

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 Ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: Увядающее Общество.—Замѣтки.—Общественный элементъ въ «Горѣ отъ ума» и «Мивантропѣ» (окончаніе). Н. Николаева.—Г. Зудерманъ «объ одичаніи театральн. критики» (продолженіе). Ф. Латернера.—Памяти Федотова. А. Ростиславова.—Хроника театра и искусства.—Музыкальныя замѣтки. И. Кл.—скало.—Театральныя замѣтки. А. Кузеля.—Юбилей (окончаніе). И. Н. Потанинко.—Письма изъ Кіева. Н. Николаева.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 48.

Рисунки: «Чайка» на сценѣ Александрин. театра (2 рис.) А. Ростиславова.—«Люди» (3 рис.) И. Шафрана.—«Пучина» (2 рис.) С. Панова.—«Волшебникъ» (3 рис.) А. Любимова.—«Фея Капризъ» (2 рис.) М. Демьянова.—«Во дворѣ во флигелѣ» Захарова (1 рис.), г-жа Андросова въ роли Марины И. Шафрана, Н. Н. Синельниковъ, «Режиссералъ» (2 шаржа).
Портреты: † Ф. И. Стравинскаго (3), А. Марковой, Томсенъ, Мунштейна.
Приложеніе: «Фея Капризъ» пьеса въ 3 дѣйствіяхъ пер. Lolo (Мунштейна).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(VII годъ изданія).

52 №№ журнала.

24 книги „Библіотеки“, въ которыхъ будетъ помѣщено около 30 новыхъ пьесъ.

* Книжки (сброшюрованныя, въ обложкѣ) будутъ выходить около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

12 нотныхъ приложеній.

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ 3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 24 Ноября 1902 г.

Общество музыкальных педагоговъ, возникшее года три назадъ, влачитъ печальное существованіе. Дѣло дошло до того, что уже стали подумывать о ликвидаціи. Удачный концертъ съ участіемъ г. Собинова спасъ Общество отъ медленной агоніи, и благодаря вырученной отъ концерта довольно значительной суммѣ, существованіе Общества на нѣкоторое время обезпечено. Но надолго-ли? И что это за существованіе! Какъ случилось, что Общество, насчитывающее свыше 1000 членовъ и имѣющее въ своей средѣ лучшія артистическія силы, не успѣвши расцвѣсть, отцвѣло на утрѣ пасмурныхъ дней?

Принято ссылаться на неаккуратный платежъ членскихъ взносовъ, какъ на основную причину оскуднѣнія. Но развѣ это отвѣтъ? Неисправный платежъ членскихъ взносовъ скорѣе слѣдствіе искомой

причины, а не сама причина. Члены перестаютъ платить ежегодный взносъ потому, что не чувствуютъ живой связи съ Обществомъ, потому, что оно не удовлетворяетъ потребности, которая заставляла бы дорожить его существованіемъ, потому, что они не имѣютъ случая или надобности приходиться въ непосредственное соприкосновеніе съ Обществомъ. Къ Обществу утрачивается интересъ. И точно: музыканту, пожалуй, нѣтъ практическаго интереса числиться въ Обществѣ, которое ему ничего не даетъ и дать не можетъ.

Въ чемъ проявляется дѣятельность Общества? Въ существованіи при немъ справочнаго бюро? На практикѣ это дѣло не привилось. Почему бюро не привилось—мы здѣсь не станемъ касаться. Что это такъ—доказываетъ проектъ такого справочнаго учрежденія при союзѣ музыкантовъ, разработанный, какъ у насъ уже сообщалось, г. Рѣзвцовымъ.

Устройство концертовъ? Но музыканту, пресыщенному музыкою, едва-ли концерты нужны, а если нужны, то, во всякомъ случаѣ, не тѣ, которые нынѣ устраиваются Обществомъ. Такимъ образомъ, Общество не выполняетъ никакой жизненной функціи, и музыканты не имѣютъ побудительной причины удѣлять изъ своихъ крохъ малую толику въ пользу Общества. Вотъ истинная причина его немощи. Пока эта причина не будетъ устранена, пока Общество не обратится къ обезпеченію быта музыкальных дѣятелей, не встанетъ на почву практическихъ потребностей музыкальной жизни—ему не знать процвѣтанія. Быть можетъ, самый обидный укоръ для Общества—это исторія возникновенія союза оркестровыхъ музыкантовъ. Союзъ бросается въ объятія Театральнаго Общества, чуждаго ему по духу, по составу, занятаго своими интересами и, въ извѣстной мѣрѣ, утратившаго характеръ самоуправляющагося учрежденія. Почему оркестровые музыканты рѣшились искать

помощи извнѣ, а не обратились къ своему родному музыкальному Обществу?

Мы рады, что, благодаря удачному концерту, ресурсы Общества на время поправились и его миновала горькая чаша. Но было бы очень жаль, еслибы руководители на этомъ успокоились. Необходимо принять радикальныя мѣры къ устраненію основной причины безжизненности Общества. Слѣдуетъ реорганизовать Общество на началахъ, болѣе отвѣчающихъ практическимъ условіямъ жизни музыкантовъ. Удовлетвореніе дѣйствительной потребности жизни и быта — вотъ та почва, на которой могутъ развиваться и процвѣтать общественныя учрежденія.

Судя по категорическому заявленію нѣкоторыхъ артистовъ Императорскихъ театровъ, опубликованному въ газетахъ, — что они не имѣютъ права участвовать въ частныхъ спектакляхъ, можно думать, что Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила настойчиво и твердо требовать исполненія взятой съ артистовъ подписки. Привѣтствуя отъ души такую рѣшимость Дирекціи, мы полагаемъ, что польза этой мѣры скажется въ очень скоромъ времени — и относительно Императорскихъ сценъ, и по отношенію къ тѣмъ частнымъ сценамъ, которыя, пользуясь услугами актеровъ Императорскихъ театровъ, чрезвычайно упростили задачу антрепризы. Было время, когда клубныя сцены въ Петербургѣ были питомниками новыхъ дарованій и способствовали украшенію и приумноженію репертуара. Съ тѣхъ поръ, какъ актеры Императорскихъ театровъ заиграли въ клубахъ, — эта роль клубныхъ сценъ совершенно кончилась. Необходимость изобрѣтать новое и интересное для привлеченія публики, заставить антрепренеровъ отказаться отъ рутинны, искать новыхъ путей, стремиться къ новымъ формамъ, широко открывать двери для дебютантовъ, для новыхъ пьесъ, добиваться ансамбля. Сцены эти, для собственнаго спасенія, должны будутъ преобразоваться въ новый и оригинальный типъ театральнаго дѣла, и оживленіе это, въ концѣ концовъ, будетъ на пользу не только публикѣ, но и самимъ предпринимателямъ, заснувшимъ въ настоящее время на сытыхъ казенныхъ хлѣбахъ...

Сообщаемъ, кстати, по поводу статьи нашей объ Обществѣ музыкальныхъ педагоговъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи проекта союза оркестровыхъ музыкантовъ. Коммисія, выбранная для выработки основаній союза безмолвно, но съ рѣдкимъ единодушіемъ, рѣшила на время притаяться. Признано за лучшее заставить забыть всѣхъ, а особенно Театральное Общество о мечтѣ музыкантовъ, и современемъ начать дѣло въ новомъ направленіи. Уставъ, предложенный Театральнымъ Обществомъ, оказывается не желательнымъ, и музыканты не находятъ никакого смысла въ соединеніи съ Театральнымъ Обществомъ такъ же, какъ и большинство членовъ послѣдняго. Предполагаютъ въ началѣ учредить бюро, при посредствѣ котораго каждый устроитель баловъ можетъ получить балльный оркестръ. Первая попытка въ этомъ направленіи встрѣтила ярое сопротивление со стороны различныхъ коммисіонеровъ и поставщиковъ балльных оркестровъ, не желающихъ выпустить изъ своихъ рукъ эксплуатацію оркестровыхъ музыкантовъ.

Отъ редакціи.

Приступая къ печатанію VIII и IX выпусковъ словаря сценическихъ дѣятелей, редакция проситъ лицъ, фамиліи коихъ начинаются на букву И, І и К, *безотлагательно* выслать біографическія о себѣ данныя и портреты. Этимъ напоминаніемъ редакция снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за неполноту выпусковъ.

Общественный элементъ въ „Горѣ отъ ума“ и „Мизантропѣ“.

(Продолженіе).

Не такъ обстояло дѣло съ Чацкимъ. Еще только пронесся слухъ, что Грибоѣдовъ написалъ сатирическую пьесу, въ которой, по его мѣткому выраженію, «нашихъ задѣли», какъ всполохнулся весь передовой и литературно-театрально-официальный мірокъ, лица котораго почувствовали себя одинаково враждебно настроенными противъ автора и его произведенія. Пушкинъ тревожно спрашиваетъ Вяземскаго изъ Одессы: «Что такое Грибоѣдовъ? Мнѣ сказывали, что онъ написалъ комедію на Чаадаева; въ теперешнихъ обстоятельствахъ это чрезвычайно благородно съ его стороны!» Пушкинъ забываетъ и личное благопріятное впечатлѣніе, засвидѣтельствованное имъ позже, и благородство грибоѣдовскаго характера, бывшаго внѣ сомнѣнія... Онъ встревоженъ однимъ: если, дѣйствительно, Грибоѣдовъ направилъ стрѣлы своего «озлобленнаго ума» противъ передового кружка, кумиромъ котораго былъ Чаадаевъ, то, значитъ, дѣло серьезное и надо готовиться къ борьбѣ.

Не отставали и представители противоположнаго лагеря, но они избрали средство, извѣстное еще древнимъ — Кокошкинъ прямо поѣхалъ съ доносомъ къ князю Голицыну. Само собой разумѣется, что вся эта суматоха должна была отразиться и отразилась на судьбѣ комедіи, увидѣвшей свѣтъ театральной рампы только 26-го января 1831 года, когда ея автора не было уже на свѣтѣ. Всего больше безпокойства причинялъ Чацкій... Самая невозможность подыскать ему опредѣленный прототипъ (Чаадаевъ ни съ какой стороны для этого не годился) показываетъ, что герой «Горы отъ ума» обладалъ «чертами», свойственными многимъ лицамъ, т. е. какъ фокусъ концентрировалъ въ себѣ особенности и свойства многихъ представителей молодого поколѣнія. И, дѣйствительно, если мы обратимся къ показаніямъ современниковъ, то увидимъ, что они вполне подтверждаютъ эти предположенія. «Я видѣлъ лицъ», пишетъ современникъ, «возвратившихся въ Петербургъ послѣ отсутствія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и выражавшихъ величайшее изумленіе при видѣ перемѣны, происшедшей въ разговорѣ и дѣйствіяхъ столичной молодежи. Казалось, она пробудилась для новой жизни и вдохновилась всѣмъ, что было благороднаго, чистаго въ нравственной и политической атмосферѣ. Гвардейскіе офицеры въ особенности привлекали вниманіе свободой и смѣлостью, съ которой они выражали свои мнѣнія, весьма мало заботясь, — говорили ли они въ общественномъ мѣстѣ или въ салонѣ, были ли слушатели сторонниками или противниками ихъ ученія». А сколько такихъ гвардейцевъ было между пріятелями или просто знакомыми Грибоѣдова! Но объективно-художественное изображеніе этого лица у Грибоѣдова не удовлетворяло ни сторонниковъ, ни противниковъ его образа мыслей. Одни стыдились его нѣсколько смѣшнаго положенія въ пьесѣ, другихъ озлобляла прямолинейная рѣзкость его сужденій.

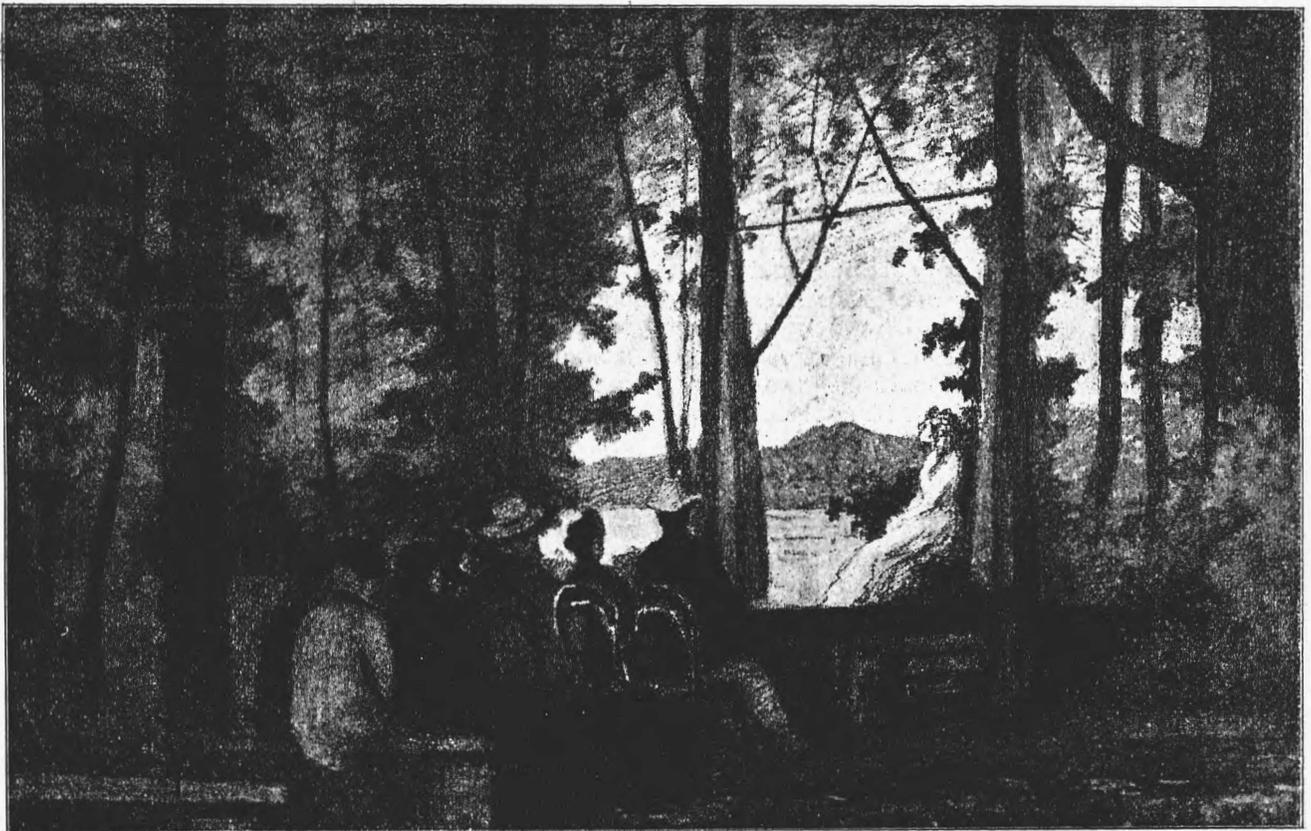
Вотъ почему самая страстная полемика велась именно по поводу Чацкаго, а это лишнее доказательство его большого и яркаго общественнаго значенія.

Посмотримъ теперь, въ какой степени допустима мысль о вліяніи Мольера на форму и развитіе темы «Горы отъ ума». Все сходство въ положеніяхъ Чац-

каго и Альцеста, въ примѣненіи къ основной темѣ комедіи, къ ея интригѣ, ограничивается неудачной влюбленностью въ женщину, которая не раздѣляетъ этого чувства. Но и здѣсь можно открыть весьма важную и существенную разницу въ психологическихъ основаніяхъ этого феномена. Для Альцеста не тайна, что Селимена кокетка, кокетка на столько, что одна едва замѣтная грань отдѣляетъ эту очаровательную женщину отъ сознательной торговли своей красотой. Убѣжденіе Альцеста въ ея невинности основано не на отсутствіи данныхъ для обратнаго заключенія, а на внутренней вѣрѣ въ его невозможность. Таково было отношеніе автора пьесы къ Армандѣ Бежаръ, и мы знаемъ, чѣмъ оно кончилось. Въ этихъ колебаніяхъ Альцеста между нравствен-

разрушающа цѣльности этого удивительно выдержаннаго характера. Заключаемъ отсюда, что аналогія между положеніями Чацкаго и Альцеста, какъ главныхъ персонажей сравнимаемыхъ произведеній, опять-таки не идетъ дальше внѣшняго сходства фабулы, изъ которыхъ возникаетъ ихъ драматическая коллизія. Они рѣзко различаются какъ частными особенностями въ развитіи взаимныхъ отношеній ихъ къ героинямъ, такъ и по психологическимъ первопричинамъ своего внутренняго разлада. Одинъ — энтузіастъ, мечтатель, пылкій и страстный пропагандистъ новыхъ социальныхъ идей, другой — скептикъ, резонеръ, раздѣаемый внутреннимъ противорѣчіемъ своихъ мыслей и поступковъ. Для Мольера Альцестъ былъ дорогъ самъ по себѣ, какъ рѣдкій экземпляръ оригиналь-

— 88 — А Л Е К С А Н Д Р И Н С К І Й Т Е А Т Р Ъ . 88 —

«Чайка» А. П. Чехова. 1 актъ.

Рис. А. Ростиславова.

нымъ долгомъ и увлеченіемъ легко прослѣдить терзанія самого Мольера. Совершенно иное отношеніе Чацкаго къ Софьѣ. Онъ ея совершенно не знаетъ. Его увлеченіе основано на первомъ впечатлѣніи, послѣ продолжительной разлуки, на счастливыхъ воспоминаніяхъ совмѣстнаго дѣтства. Онъ любитъ ее такою, какою сдѣлало ее его молодое и пылкое чувство и воображеніе. Онъ порываетъ съ ней сразу и безъ колебаній, какъ только обнаружилась несостоятельность созданной имъ иллюзіи. Положимъ, и Альцестъ порываетъ со своей героиней, отказываясь отъ брака съ прекрасной Селименой, но Мольеръ могъ легко обойтись и безъ подобной развязки... Пьеса нисколько не потеряла бы въ цѣлости, если бы случилось наоборотъ. Дѣйствительность, отразившаяся въ «Мизантропѣ», имѣла какъ разъ противоположный исходъ и нельзя сказать, чтобы она была бѣдна драматическимъ элементомъ...

Возможно-ли примиреніе для Чацкаго? Выводъ совершенно ясенъ: невозможно. Невозможно, не

ной индивидуальности въ эпоху всеобщей безцвѣтности передъ лицомъ короля-солнца. Для Грибоѣдова Чацкій опредѣленная фигура широкой общественной картины ни болѣе яркая, ни болѣе цѣнная, чѣмъ другія. У одного было задачей опредѣленіе сильной и независимой личности по отношенію къ мелкой, но прочно сложившейся средѣ; у другого — столкновеніе двухъ взаимно-противоположныхъ историческихъ теченій для выясненія этико-соціальной несправедливости общественныхъ отношеній. Такая широкая по захвату и важная по значенію для переживаемаго историческаго момента галерея общественныхъ типовъ, какая проходитъ передъ глазами зрителя въ III-емъ дѣйствіи «Горя отъ ума», не имѣетъ себѣ равнаго не только у Мольера, но вообще у кого-бы то ни было. Одно этого дѣйствія совершенно достаточно, чтобы разсѣять всѣ подозрѣнія въ творческой неоригинальности грибоѣдовскаго гения.

«Я какъ живу, такъ и пишу: свободно и сво-

бодно!» гордо заканчиваетъ Грибоѣдовъ свою знаменитую отвѣдь аристарху Катенину, попробовавшему подойти къ его произведенію со школьной указкой, взятой на прокатъ у напудренного французскаго классицизма. И въ отчетливомъ сознаниі особенностей своей «поэтики», такъ блестяще защищенной имъ противъ переводчика «Андромахи», лучше всего оправдывается благородная гордость автора «Горя отъ ума» и его независимый умъ. Да и какъ человѣкъ, котораго до боли огорчало отсутствіе самобытности въ русской литературѣ и жизни, человѣкъ, у котораго вырвалась такая уничтожающая фраза: «мы не пишемъ, а только переписываемъ», — могъ сознательно или случайно, что еще невѣроятнѣе для Грибоѣдова, примкнуть къ хору этихъ переписчиковъ, насаждавшихъ фальшивые цвѣты лжеклассицизма на скудной нивѣ російской словесности? Онъ смотрѣлъ выше уровня ихъ литературныхъ интересовъ, быть можетъ, гораздо выше, чѣмъ это до сихъ поръ признавалось... Его ироническая фраза относительно ста прапорщиковъ отвергала, быть можетъ, средство, а не самую цѣль. Въ письмѣ къ Одоевскому изъ Кіева отъ 10-го іюня 1825 года онъ говоритъ: «охота-же тебѣ такъ ревностно препираться о нѣсколькихъ стихахъ, о ихъ гладкости, жесткости, плоскости; борьба ребяческая, школьная. Какое торжество для тѣхъ, которые отъ души желаютъ, чтобы отечество наше оставалось въ вѣчномъ младенствѣ!!!!» Четыре восклицательныхъ знака, закрѣпляющихъ заключеніе этого письма, неліцеприятно свидѣтельствуютъ о томъ душевномъ состояніи, въ которое повергало Грибоѣдова всякое извѣстіе, напоминавшее ему о мертвящей схоластикѣ русской общественной мысли. Великолѣпіе и высшее значеніе первоначальной редакціи «Горя отъ ума», о которомъ говоритъ самъ Грибоѣдовъ, не слѣдуетъ полагать въ томъ риторически пышномъ уборѣ, по которомъ тоскуетъ г. Веселовскій въ своемъ очеркѣ первоначальной исторіи этой комедіи. Это высшее значеніе, вѣроятно, было въ болѣе рѣзкой опредѣленности ея общественно сатирическихъ элементовъ, сглаженныхъ впослѣдствіи авторомъ въ угоду «ребяческому желанію» слышать свои стихи съ театральныхъ подмостокъ *).

Мнѣ кажется, что изъ всего вышеизложеннаго съ достаточной убѣдительностью можно сдѣлать слѣдующій выводъ: утвержденіе г. Веселовскаго о сходствѣ, почти тождествѣ между Чацкимъ и Грибоѣдовымъ съ одной стороны и Чацкимъ и Альцестомъ съ другой—проблематично. Аналогіи, проведенныя почтеннымъ ученымъ между этими существенно различными характерами, построены безъ достаточнаго основанія. Преемственность идей, положенныхъ въ основаніе обѣихъ сравниваемыхъ пьесъ, опредѣляющихъ ихъ общественное значеніе, сближающихъ комедію Грибоѣдова съ «Мизантропомъ» Мольера до степени кровнаго родства и полной зависимости «Горя отъ ума» отъ своего прототипа, ничѣмъ не доказана, такъ какъ дѣло въ данномъ случаѣ идетъ о двухъ общественныхъ явленіяхъ, совершенно различной цѣнности. Рассмотрѣвъ вопросъ о сходствѣ между вышеназванными произведеніями по существу, перейдемъ теперь къ рассмотрѣнію тѣхъ совпадений текста «Горе отъ ума» съ текстомъ нѣкоторыхъ произведеній Мольера, въ которыхъ г. Веселовскій усматриваетъ подтвержденіе своихъ предположеній о зависимости русской комедіи со стороны формы.

Если Просперъ Мериме могъ письмо Селимены

разсматривать какъ прототипъ развязки «Ревизора», то это вполне понятно, — на то онъ — французъ!

Еще на-дняхъ Г. Брандесъ, вспоминая о такъ неожиданно умершемъ Зола, сообщилъ, что покойный при всемъ своемъ талантѣ и широтѣ умственнаго развитія, не выносилъ, когда въ его присутствіи хвалили кого-нибудь изъ иностранныхъ писателей, будь то Толстой или Ибсенъ. Онъ свято вѣрилъ, что всѣ они не больше, какъ ученики французскаго гения, правда не безъ способностей, но и только.... Но сближать, какъ это дѣлаетъ г. Веселовскій фразу Генриэтты *): *jusqu'au chien du logis ils'efforce de plaire* съ житейской философіей Молчалина только потому, что оба лица воспользовались однимъ примѣромъ сравненія въ совершенно различныхъ цѣляхъ, по моему, также убѣдительно, какъ и вышеприведенное сравненіе Мериме. Также мало убѣдительно, на мой взглядъ, выписка изъ «Школы мужей». Аристъ—воплощеніе любезной Мольеру благоразумной посредственности; онъ возстаетъ только противъ крайностей, въ чемъ-бы онъ ни выражался. Тогда какъ филиппики Чацкаго противъ современнаго ему костюма есть именно крайность, вытекающая какъ частное слѣдствіе изъ полнаго отрицанія антипатичной ему дѣйствительности. Наконецъ выдержка изъ «Мизантропа» въ параллель съ фразой Платона Михайловича: «Охъ, нѣтъ, братецъ! У насъ ругаютъ вездѣ, а всюду принимаютъ»... не вполне удовлетворительно. Устами Альцеста говорить личное раздраженіе. Сдѣланная имъ характеристика несомнѣнно пристрастна, это легко открывается въ излишней грубости и бранчивой преувеличенности отрицательныхъ эпитетовъ, тогда какъ устами Платона Михайловича говорить само добродушіе. Единственный стихъ, совпадающій по содержанію и фактурѣ — это заключительное восклицаніе: «пойду искать по свѣту, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!» Здѣсь вліяніе «Мизантропа» неоспоримо. Но если одна ласточка не дѣлаетъ весны, то и одно совпаденіе не составляетъ заимствованія.

Итакъ рассмотрѣвъ доводы г. Веселовскаго въ пользу зависимости «Горя отъ ума» отъ «Мизантропа», мы приходимъ къ полному убѣжденію, что подобной зависимости не существуетъ, по крайней мѣрѣ, она не доказана г. Веселовскимъ. Оба произведенія возникли независимо одно отъ другаго, подъ вліяніемъ совершенно различныхъ впечатлѣній, пережитыхъ ихъ авторами. Они въ разной степени отразили въ себѣ какъ личности ихъ авторовъ, такъ и условія общественности, изъ которыхъ они почерпнули свой жизненный матеріалъ... Сближеніе этихъ двухъ замѣчательныхъ произведеній возможно и законно лишь въ томъ отношеніи, что оба они суть проявленія свободна творящаго гения, шагнущаго за предѣлы исторіи въ интересахъ грядущаго.

Н. Николаевъ.

Германъ Зудерманъ объ „одичаніи театральнаго критика“.

(Продолженіе).

Чтобы узнать, какъ отнесся рецензентъ къ новой пьесѣ, хвалитъ ли онъ ее или ругаетъ, не нужно вовсе читать всей рецензіи: достаточно, по мнѣнію Зудермана, обратить только вниманіе на то, называетъ ли рецензентъ автора пьесы «господиномъ такимъ-то», или нѣтъ. Разъ театральныи критикъ пишетъ: «новая пьеса господина Гауптмана и т. д.», то можно быть заранѣе увѣреннымъ, что «господинъ» Гаупт-

* Съ этимъ согласенъ и А. Н. Пыпинъ, смот. Исторія русской литературы. Томъ III, стр. 313.

*) «Ученныя женщины». Сцена III.

манъ не пользуется симпатіями рецензента, и что это вѣжли-
вое слово, на самомъ дѣлѣ,—новое ехидство, но бываетъ такъ,
что автора иногда не удостаиваютъ и называютъ по фамиліи,
а прямо, потѣхи ради, величаютъ уменьшительнымъ именемъ.
Напримѣръ, пишутъ: «нашъ Оскархенъ» (Оскаръ Блумен-
таль), «благородный Людвигъ» (Людвигъ Фульда) и т. п.
Иногда критики искажаютъ умышленно фамиліи драматур-
говъ. Альфредъ Керръ, совершенно «одичавшій» рецензентъ
одной берлинской газеты, имѣлъ дерзость назвать Блумен-
таля—Блуменколемъ (kohl—капуста), въ другой газеткѣ было
напечатано сообщеніе о томъ, что Блуменколь и Кабельау
(Кадельбургъ) написали новое компанейское произведеніе и
пытались «выжать» отъ дирекціи одного театра 12,000 ма-
рокъ за право постановки новаго товара своей фирмы. Какъ
извѣстно, Блументаль и Кадельбургъ пишутъ пьесы сообща,
въ большинствѣ случаевъ веселыя комедіи. Въ Россіи нѣко-
торый успѣхъ имѣла одна изъ ихъ послѣднихъ комедій
«Гостинница Бѣлаго Коня».

Затѣмъ ради умаленія литературной фигуры какого-ни-
будь автора съ именемъ, критики прибѣгаютъ
къ слѣдующему способу: они объявляютъ, что
данный писатель, какъ этого и слѣдовало давно
ожидать, «выдохся», «исписался»—этой участи,
конечно, не избѣгъ и самъ Зудерманъ. По мнѣ-
нію критиковъ, говоритъ онъ, самымъ выдаю-
щимся произведеніемъ всегда является одно изъ
первыхъ. Всего курьезнѣе то, что если авторъ по-
любопытствуеетъ ознакомиться со статьей крити-
ка объ этой «выдающейся драмѣ», то къ своему
глубокому удивленію, убѣдится въ томъ, что этотъ
поклонникъ первой пьесы и тогда точно такъ же,
ругалъ ее, какъ и теперь ругаетъ послѣднюю
пьесу.

Стоитъ только какому-нибудь молодому дра-
матургу написать выдающуюся вещь, и на него по-
сыпятся градомъ упреки и обвиненія злобствую-
щихъ рецензентовъ. Такъ, напримѣръ, молодой
драматургъ Гартлебенъ (его пьеса «Честное сло-
во» была передѣлана для русской сцены А. С.
Суворинымъ) пользовался общою любовью кри-
тиковъ до тѣхъ поръ, пока онъ не написалъ
драмы изъ офицерской жизни «Rosenmontag»,
имѣвшей въ Германіи громадный успѣхъ. Съ
этого момента прежній «нашъ веселый, славный
Отто Эрхъ» (какъ его называли рецензенты)
превратился въ «господина Гартлебена». Очень
часто рецензенты, опять-таки изъ желанія подо-
рвать авторитетъ даннаго драматурга съ име-
немъ, указываютъ, не имѣя на это ни малѣйшаго
основанія, что онъ воспользовался чужими образ-
цами и даже иногда обвиняютъ его въ плагиатѣ.
Такъ, Максимилианъ Гарденъ, этотъ прин-
ципальный ненавистникъ всѣхъ литературныхъ
корифеевъ, пишетъ слѣдующее: «Господинъ
Гауптманъ захотѣлъ отдохнуть и освѣжиться, и
поэтому онъ на этотъ разъ «увлекся» не только
Толстымъ, Ибсеномъ, Зола, Достоевскимъ, Поэ,
Метерлинкомъ, Клейстомъ, Лассалемъ, Гёте, Рау-
нахомъ, Бёклиномъ, Ницше и Шарлоттой
Бирхъ-Пфайереръ, но и Шекспиромъ». Самого
Зудермана Гарденъ прямо обвиняетъ въ плагиатѣ.

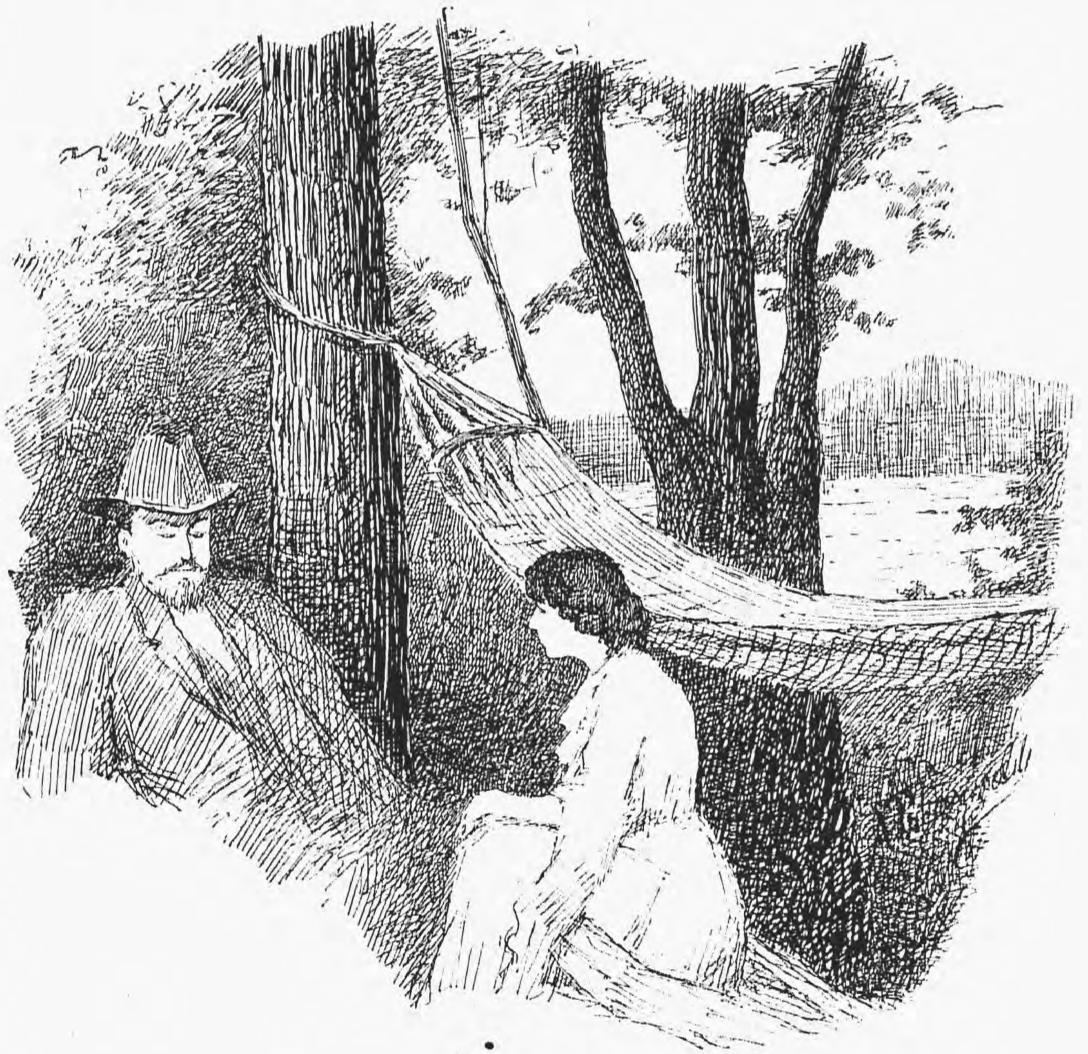
Въ своей рецензіи о драмѣ Зудермана «Іоаннъ»
онъ утверждаетъ, что авторъ со свойственною
ему беззастѣнчивостью воспользовался разсказомъ Флобе-
ра «Иродіада». «Честное слово, я никогда не читалъ раз-
сказа Флобера!» — восклицаетъ Зудерманъ. Для памфле-
тиста, рѣшившагося почему-либо «продернуть» пьесу, са-
мое важное придумать какую-нибудь насмѣшливую кличку.
Подобныя клички имѣютъ то преимущество, что сохра-
няются въ памяти публики легче, чѣмъ цѣлыя полемиче-
скія статьи. Для того, чтобы не только умалить значеніе
пьесы, но и возстановить публику противъ автора, его ста-
раются выставить рекламистомъ, человѣкомъ, готовымъ по-
жертвовать всѣмъ ради рекламы. Въ театральной хроникѣ по-
явились замѣтки относительно новой пьесы, очевидно это
дѣло рукъ самого автора, стремящагося обратить на себя
вниманіе публики и сдѣлать свою пьесу «сенсационной» но-
винкой. Такъ, напримѣръ, Эрхъ Шлайкеръ пишетъ о но-
вой комедіи Гауптмана: «Гауптманъ приложилъ всѣ старанія
къ тому, чтобы его новая пьеса «Шлукъ и Яу» была об-
ставлена соотвѣтствующей рекламой».

Здѣсь нелишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ
этомъ Шлайкерѣ, который является типичнымъ представи-
телемъ извѣстной группы рецензентовъ. Этотъ критикъ во-
обще не признаетъ нѣмецкихъ драматурговъ, за исключе-
ніемъ конечно своихъ единомышленниковъ-рецензентовъ, ко-
торые тоже въ минуты досуга занимаются драматургіей. По
мнѣнію Шлайкера, драматическіе писатели, конечно добив-
шіеся извѣстности,—это спекулянты, посягающіе на карманы
довѣрчивой публики. Къ начинающимъ драматургамъ онъ

относится не такъ жестоко, но разъ только этотъ новичекъ
написалъ какую-нибудь выдающуюся пьесу, его ждетъ оди-
наковая съ другими участь. «Много говорятъ о томъ, что
онъ (Зудерманъ) гораздо болѣе спекулянтъ, чѣмъ писа-
тель. Хотя за нимъ и считаются нѣкоторыя заслуги, но онъ
не долженъ забывать того, что у насъ всегда подъ руками
плеть, которой выгоняютъ изъ храма серьезнаго искусства
хитроумныхъ спекулянтовъ и жадныхъ до рекламы писаекъ».

Надо замѣтить, что рецензенты касаются не только лите-
ратурныхъ качествъ даннаго автора, но и врываются самымъ
безцеремоннымъ образомъ въ его частную жизнь, и вводятъ
на него разныя небылицы. Такъ, изъ газетныхъ рецензій мы
можемъ узнать, что Фульда—скряга, Гауптманъ—неблагодар-
енъ, другіе драматурги—любятъ задирать носъ и т. п. Очень
часто автора обвиняютъ въ ренегатствѣ, въ особенности, если
онъ пошелъ не по тому пути, который совѣтовалъ ему из-
брать рецензентъ. Обсуждая новую пьесу Отто Эрнста (авто-
ра «Педагоговъ») «Величайшій грѣхъ», нѣкій критикъ пишетъ:
«Говорятъ, что самъ Отто Эрнстъ совершилъ величайшій

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Чайка» А. П. Чехова. Актъ 2.

Рис. А. Ростиславова.

грѣхъ, когда написалъ «Педагоговъ»: продалъ свои литера-
турныя убѣжденія и честь. Я этого упрека не повторю, такъ
какъ я убѣжденъ, что у Отто Эрнста никогда и не было
никакихъ убѣжденій. Онъ всегда держался за тѣхъ людей,
которые могли ему быть полезны. Онъ уже нѣсколько разъ
измѣнялъ своимъ убѣжденіямъ—ему это не впервые!» Что
долженъ испытывать при чтеніи этихъ строкъ честный
человѣкъ, который провинился только тѣмъ, что написалъ
двѣ имѣвшія громадный успѣхъ пьесы!

Существуетъ обычай, по которому драматургъ въ случаѣ
успѣха перваго представленія своей новой пьесы выходитъ
на сцену раскланиваться передъ публикой и благодарить ее.
Тогда рецензенты пишутъ: «Передъ публикой появился
Фульда съ раскраснѣвшимися отъ волненія щеками», или
«на сцену вышелъ Фульда съ куриной грудью», или еще
«Гауптманъ съ безцеремонностью вышелъ на вызовы клаки»,
или наконецъ, «Ларронжъ, кажется, перенялъ отъ своего
отца *) только одинъ талантъ—выскакивать съ стремительною
быстротой на сцену».

«Господинъ Шлентнеръ, какъ извѣстно питающій при-
страстіе къ пиву, состоитъ директоромъ Бургтеатра въ Вѣнѣ,
только благодаря тому, что онъ женатъ на одной артисткѣ
этого театра». Эрнстъ Росмеръ (псевдонимъ жены присяжнаго
повѣреннаго Бернштейна) написалъ драму «Тедумъ»,

*) Тоже драматургъ, создатель жанра комедіи съ пѣніемъ.

главнымъ дѣйствующимъ лицомъ которой является адвокатъ Левенфельдъ. Дѣлая разборъ этой драмы, критикъ пишетъ: «Всего пикантнѣе то, что жена присяжнаго повѣреннаго сдѣлала героемъ своей драмы присяжнаго повѣреннаго. Я отлично ее понимаю, но не одобряю. Во всякомъ случаѣ, если бы я и рѣшился пропагандировать про домо, я бы не выставилъ моего героя такимъ гадкимъ, безнравственнымъ человекомъ. Впрочемъ, автору это лучше знать... Комментарий излишни. Въ особенности изощряютъ рецензенты свое остроуміе, если случится, что драматургъ еврейскаго происхожденія напишетъ пьесу изъ великобѣтской жизни. Въ одномъ журналѣ былъ помѣщенъ снимокъ Зудермана въ его рабочемъ кабинетѣ. Другой журналъ, передавая объ этомъ фактѣ, прибавляетъ отъ себя нѣсколько теплыхъ по адресу Зудермана словъ: «Въ такой убогой, безвкусовой обстановкѣ, конечно, только и можно было написать такую пьесу, какъ «Да здравствуетъ жизнь!».. Рецензенты не брезгаютъ даже приводить въ своихъ статьяхъ пикантныя сообщенія совершенно интимнаго свойства, какъ-то: съ кѣмъ живетъ актриса, кого она бросила, и т. п. Такъ, напримѣръ, какой-то рецензентъ, скрывшійся подъ инициалами К. Б., начинаетъ слѣдующимъ образомъ свой отчетъ о первомъ выходѣ небезызвѣстной нѣмецкой актрисы Одилонъ: «Г-жа Одилонъ, вращаясь съ спортсменомъ Ельшлегеромъ въ берлинскомъ высшемъ свѣтѣ, а затѣмъ пользовавшаяся протекціей Ротшильда въ Вѣнѣ, выступила вчера» и т. д.

Какъ уже было сказано, рецензенты новой формации не признаютъ вовсе нѣмецкихъ драматурговъ. Зудерманъ выбираетъ изъ цѣлага ряда номеровъ журнала «Die Gegenwart» отзывы театральнаго критика о самыхъ выдающихся писателяхъ. Не буду подробно перечислять эти отзывы, для насъ они большого интереса не имѣютъ, но скажу лишь, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся драматургъ не былъ пощажень критикомъ. Л'Арронжъ, Баръ, Блументаль, Дрейеръ, Энгель, Эрнстъ, Фульда, Гауптманъ, Гартлебенъ, Гиршфельдъ, Карлвейсъ, Лотаръ, Ольденъ, Филиппи, Вильбрандтъ—всѣ они, по отзыву критика, лишены всякаго таланта, и для каждаго изъ нихъ онъ находитъ какое-нибудь бранное слово. Вообще рецензентовъ новѣйшей формации Зудерманъ дѣлитъ на три разряда: критики-ругатели, критики-молокососы и критики—злбные остряки. Есть органы, которые приглашаютъ въ рецензенты чуть ли не малолѣтнихъ. Такъ, рецензентомъ журнала «Die Welt am Montag», пользующагося въ Германіи довольно значительнымъ распространениемъ, является З. Якобсонъ, которому только-что исполнился 21 годъ. Молодого драматурга Энгеля онъ обзываетъ «толстокожимъ спекулянткомъ», актера Бонна онъ величаетъ «авантюристомъ», актрису Буска—«муміей съ запахомъ мертвецкой».

Но и критикъ-ругатель и молокососъ не такъ страшны, какъ критики—злбные остряки, единственное стремленіе которыхъ состричь зло, такъ, чтобы читающая публика долго помнила эту острогу. Они потѣшаютъ публику, а публика съ удовольствіемъ читаетъ ихъ отзывы, не размышляя о томъ, безпристрастны ли они, справедливы ли. Они питаютъ какую-то враждебную ненависть и къ актерамъ и къ драматургамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наглы до безконечности. Представителемъ этого типа критиковъ является Альфредъ Керръ, изощряющій свое злобное и нахальное остроуміе и надъ авторами, и надъ актерами. Вообще убѣжденія этого писателя крайне курьезны. Всѣхъ великихъ людей, борцовъ за свободу и духа, и тѣла, онъ называетъ сумасшедшими и заявляетъ, что онъ самъ предпочелъ бы быть трижды рабомъ, чѣмъ умереть за какую-нибудь идею. Наглость его доходитъ до того, что онъ пишетъ: «Если бы я былъ гениемъ (я бы имъ могъ легко быть, мнѣ на это не хватаетъ только времени), я бы написалъ такую пьесу» и т. д. У Керра нѣтъ времени сдѣлаться гениемъ, и поэтому онъ «считаетъ своей обязанностью и долгомъ бороться съ драматургами», т. е. попросту обливаетъ ихъ помоями. Каждый порядочный театральны критикъ, присутствуя на представленіи пьесы, считаетъ своимъ долгомъ воздерживаться отъ какихъ-либо знаковъ одобренія или неодобренія. Керръ этого обычая не придерживается. Въ одной изъ своихъ рецензій онъ говоритъ: «Новая пьеса Филиппи «Миссія» была поставлена во вторникъ въ Лессингъ-театрѣ. Послѣ каждаго акта были аплодисменты и вызовы. Однако, послѣ конца пьесы раздалось и шикаванье, между шикающими былъ и авторъ сихъ строкъ, который» и т. д. По крайней мѣрѣ откровенно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. А. Оедотовъ.

(По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти).

„Родоначальникъ русскаго жанра“, „русскій Гогартъ“—такъ обыкновенно называютъ Оедотова, стараясь выяснить его значеніе. Какъ будто-бы такъ ужъ лестно быть русскимъ Гогартомъ, родоначальникомъ русскаго жанра, особенно въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимается. Значеніе художника въ самотытности, искренности его творчества, въ любовной передачѣ того, что „ноетъ въ его душѣ“. И Оедотовъ прежде всего именно тотъ искренній, прирожденный, самотытный художникъ, который органически не можетъ быть только послѣдователемъ извѣстнаго направленія, который непременно въ концѣ концовъ найдетъ себя. Къ счастью, конечно, онъ до зрѣлыхъ лѣтъ не зналъ Академіи и познакомился съ ней уже тогда, когда склонности его окончательно опредѣлились. Но мнѣ кажется, что если бы обстоятельства его жизни сложились иначе, что если бы онъ съ раннихъ лѣтъ, подобно современнымъ ему знаменитымъ художникамъ, получилъ тогдашнее академическое образованіе, изъ него все-таки, хотя и съ громадной ломкой, вышелъ все тотъ-же замѣчательный художникъ, находившій чистый источникъ творчества въ себѣ самомъ, въ окружающей жизни, въ природѣ. Главными его учителями были и остались до конца старые голландцы съ ихъ искренностью и непосредственностью.

Въ началъ своей дѣятельности въ своихъ итересныхъ картинахъ изъ семейной жизни, въ извѣстномъ семейномъ портретѣ онъ совершенно свободно отдавался своему творчеству, рисовалъ и писалъ его, что видѣлъ, что ему хотѣлось. Затѣмъ онъ дѣйствительно становился русскимъ

П. А. Оедотовъ.
(Къ 50-лѣтію кончины).

Гогартомъ, отцомъ русскаго жанра въ смыслѣ „содержательныхъ“ картинъ послѣдующаго передвижническаго направленія, перейдя въ своихъ наиболѣе извѣстныхъ и прославившихъ его картинахъ, напримѣръ „Кавалеръ“, „Сватовствѣ маіора“ и др., къ литературѣ въ живописи, къ сатирѣ, морали, правоученію. Многие въ этихъ картинахъ теперь кажется и подчеркнутымъ, и наивнымъ, но немало въ нихъ прелести въ сквозящей всоду прекрасной личности автора, въ его удивительной наблюдательности, въ живописности и жизненности типовъ, въ любовной передачѣ подробностей, даже въ самой живописи. Въ третій, и ужъ! слишкомъ короткий періодъ своей дѣятельности, къ которому относятся такія его картины, какъ извѣстная „Вдова“ и особенно мало извѣстная, находящаяся въ чей-то частной коллекціи, послѣдняя его картина „Офицеръ въ деревнѣ“, Оедотовъ становился именно тѣмъ искреннимъ, самотытнымъ, проницательнымъ художникомъ, которымъ онъ неминуемо, несмотря ни на какія вліянія, и долженъ былъ сдѣлаться въ силу художественности своей натуры, въ силу глубины своей прекрасной, крупной личности. Печальная „повѣсть жизни“ Оедотова слишкомъ хорошо извѣстна. Въ исторіи русской живописи онъ и Ивановъ—самыя трогательныя явленія: въ ихъ личностяхъ такъ ярко сказалась вѣчная борьба и несомѣстимость истинной художественности съ житейской „пошлостью и прозой“. Но не лежитъ ли дѣйствительно вѣчто роковое въ печальной судьбѣ истинныхъ художниковъ? Справедливы-ли обычные упреки и обвиненія по адресу неоправданныхъ и неповявшихъ ихъ современниковъ? Вѣдь истинные свободные художники всегда роковымъ образомъ выходятъ за рамки общепризнаннаго, официального искусства, только и понятнаго современникамъ. Оедотовъ имѣлъ большой усѣхъ; даже заматерѣлые, высохшіе профессора

Академіи восхищались имъ. Жизненность, талантливость въ его картинахъ была черезъ край и не могла не дѣйствовать; на нихъ отдыхали отъ скучнѣйшихъ, мертвыхъ академическихъ картинъ. Тѣмъ не менѣе вѣдь это былъ періодъ блестящаго и трескучаго Брюлловскаго царствованія, искусство олицетворялось въ Брюлловѣ, общепризнанномъ гениі, образцомъ высокаго, недостижимаго искусства казалась „Помпея“, и рядомъ съ ней картинки Федотова, милыя и привлекательныя, казались конечно только забавными, но маленькими, почти ничтожными по существу. Никому конечно и въ голову не могло придти, что именно карликъ Федотовъ, стоящій передъ колоссомъ Брюлловымъ и выслушивающій его снисходительные совѣты и одобреніе, и есть настоящій, истинный художникъ. Впрочемъ, вѣдь и въ наше время значеніе того или другого художника не установлено окончательно, и въ наше время это значеніе повидимому опредѣляется размѣрами картинъ и „міровыми“ сюжетами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ наши официальные художественныя учрежденія весьма торжественно праздновали столѣтіе дня рожденія Брюллова и, насколько намъ извѣстно, совершенно не нашли нужнымъ чѣмъ-нибудь ознаменовать день пятидесятилѣтія смерти Федотова. Последнее, можетъ быть, и къ лучшему, ибо всѣ официальные, юбилейныя празднества обыкновенно носятъ трескучій по мало искренній характеръ, слишкомъ неподходящій къ характеру дарованія прекраснаго, искренняго художника Федотова.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ субботу, 23 ноября, состоялось общее собраніе членовъ театральнаго общества; первое собраніе 21-го не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа членовъ. Откладывая до слѣдующаго № подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи, упоминаемъ о нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ постановленіяхъ.

Домъ, принадлежащій Театральному Обществу и довольно бездоходный (судя по отчету за 1901 г., доходы съ дома едва ли превышаютъ 20%), проданъ г. фонъ-Моллеру за 175,000 руб. Общее собраніе 23 ноября, какъ и слѣдовало ожидать утвердило продажу. Собраніе утвердило съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ ссудной операціи.

О. И. Стравинскій въ молодости.

О. И. Стравинскій † 21 ноября.

Собраніе затянулось очень поздно, и часть вопросовъ отнесена на продолженіе общаго собранія, о днѣ котораго будетъ сообщено особыми повѣстками.

* * *

† **О. И. Стравинскій.** 21 ноября, въ 11 часовъ вечера, скончался послѣ тяжелой болѣзни (саркома) извѣстный оперный артистъ Теодоръ Игнатьевичъ Стравинскій. Покойный родился въ Черниговской губерніи 8 іюня 1843 г., учился въ университетѣ Св. Владиміра, изъ котораго перевелся въ Нѣжинскій лицей, гдѣ и окончилъ курсъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ для опредѣленія на службу въ министерство юстиціи, онъ по совѣту знакомыхъ поступилъ въ консерваторію и сталъ брать уроки у Эрнста Віардо, Ренетто, Ниссенъ-Саломонъ и Эверарди. Въ консерваторіи О. И. пробылъ четыре года. По окончаніи консерваторіи въ 1873 г. О. И. уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ и дебютировалъ въ „Фаустѣ“ Гуно въ роли Мефистофеля. Во второй разъ выступилъ въ роли Руслана въ оперѣ Глинки. Появленіе Стравинскаго на сценѣ было встрѣчено кіевлянами восторженно. Въ кіевской оперѣ сперва Берга, потомъ Строва О. И. пѣлъ три года. Въ 1876 г. переселился въ Петербургъ и дебютировалъ въ Маринскомъ театрѣ въ роли Мефистофеля, затѣмъ въ партіи Фарлафа оперы „Русланъ“. Талантъ покойнаго въ то время уже опредѣлился. Помимо богатыхъ голосовыхъ средствъ, О. И. проявилъ на дебютахъ крупное драматическое дарованіе, создавъ изъ ролей реальные жизненные типы. Успѣхъ его былъ громадный, и покойный занялъ въ оперной труппѣ Императорскихъ театровъ видное мѣсто. 30 января 1901 г. состоялся 25-лѣтній юбилей артистической дѣятельности О. И., торжественно отпразднованный въ Маринскомъ театрѣ. О. И. всегда пользовался любовью оперной публики, исполняя самыя разнообразныя партіи, болѣе чѣмъ въ пятидесяти операхъ. Онъ выступалъ въ партіяхъ трагическихъ и комическихъ съ одинаковымъ усиліемъ. Каждую роль онъ исполнялъ съ обдуманностью до мелочей, дополняя свою игру всегда умѣлымъ гриммомъ, чему помогалъ въ значительной мѣрѣ его даръ рисовальщика. Мы воспроизводимъ здѣсь нѣкоторые собственные рисунки его гриммовъ. За всю свою артистическую дѣятельность онъ появился на сценѣ по меньшей мѣрѣ 1,500 разъ, не считая концертовъ, отъ участія въ которыхъ никогда не отказывался. Умеръ онъ 59 лѣтъ, оставивъ среди всѣхъ знавшихъ его самыя свѣтлыя воспоминанія не только какъ выдающійся артистъ, но и какъ хорошій, добрый, воспитанный и деликатный человѣкъ.

* * *

Слухи и фанты.

— Въ Василеостровскомъ театрѣ готовятся къ постановкѣ: «Подруга Бріе», «Ундина» Жуковскаго, передѣланная Висковатымъ, «Последній ударъ» Зарина и «Венеціанская актриса» Гюго.

— М. Горькій въ виду того, что «Мѣщане» идутъ на германскихъ сценахъ, вступилъ въ члены германскаго общества охраняющаго права драматурговъ.

— По слухамъ, на которые, впрочемъ, полагаются особенно не слѣдуетъ, въ Петербургъ въ самомъ непродолжительномъ времени прибудеть изъ Мадрида труппа «Испанскаго театра» подъ управленіемъ артистки Маріи Герреро.

— По словамъ «П. Г.», г-жа Хилкова оставляетъ сцену Александринскаго театра.

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества намѣчены къ постановкѣ: «Грядущій разсвѣтъ» изъ повѣсти Оржешко, «Поручикъ Гладковъ» Писемскаго, «Лебединая пѣсня» г. Безпятова, «Возрожденіе» Шентана и нѣк. др.

— Композиторъ Аренскій пишетъ музыку къ оперѣ, либретто которой передѣлано изъ романа Толстого «Воскресеніе».

— Г. Ибсенъ написалъ новую пьесу подъ названіемъ «Онъ зналъ, что былъ правъ». Нельзя не сознаться, что если такъ пойдетъ дальше съ названіями ибсеновскихъ пьесъ, то въ провинціальнымъ типографіяхъ окажется недостатокъ афишнаго шрифта.

— Н. Н. Синельниковъ пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Петербургъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ репетируютъ въ настоя-

Ө. И. Стравинскій, въ роли князя Галицкаго.

По рис. артиста.

щее время «Зимнюю сказку» Шекспира и «Побѣду» В. О. Трахтенберга.

— Г. Г. Ге получаетъ отпускъ съ поста и отправляется въ обширное турнѣ на весну и лѣто. Маршрутъ—Кавказъ, Закавказье, Средняя Азія, Сибирь и даже—horribile dictu—Японія. Между прочимъ, съ г. Ге ѣдетъ г-жа Бѣла Горская, чешка, которая 22 ноября дебютировала въ Народномъ домѣ въ «Мученицѣ».

— Въ Вѣнѣ съ успѣхомъ прошла новая пьеса Гауптмана «Бѣдный Генрихъ», въ 5 актахъ. Сюжетъ легендарное исцѣленіе прокаженнаго самопожертвованіемъ молодой дѣвушки. Баронъ Генрихъ фонъ Ауэ, непобѣдимый въ бояхъ и турнирахъ пораженъ проказой. Дочь крестьянина, Оттенгебе, съ дѣтства сохранившая въ своемъ сердцѣ смутную любовь къ рыцарю слышала, что есть средство противъ прокавы; кровь сердца молодой дѣвушки спасаетъ страдальцевъ. Она готова на эту жертву. Генрихъ отвергаетъ ея мысль. Онъ удаляется въ пещеру, но дѣвушка находитъ его и тамъ. Въ хижинѣ монаха онъ встрѣчается съ Оттенгебе. Онъ наконецъ, готовъ принять ея жертву. Они отправляются къ врачу, который долженъ убить дѣвушку и исцѣлить рыцаря, но съ первымъ поцѣлуемъ Генриха Оттенгебе умираетъ. Написанная въ духѣ и колоритѣ «Потонувшаго колокола», новая пьеса Гауптмана, по отзывамъ нѣмецкихъ газетъ, много уступаетъ первой.

— «Мѣщане» Горькаго шли на польской сценѣ въ Краковѣ безъ особаго успѣха.

* * *

Московскія вѣсти.

— Приводимъ отзывы газетъ о «Феѣ-капризѣ», шедшей въ театрѣ Корша. По словамъ «Р. С.», «Фея-капризъ» имѣла большой успѣхъ, и успѣхъ этотъ сполна надо отнести на долю переводчицы. Легкій, красивый, богатый приемами стихъ невольно подкупалъ и заставлялъ мириться съ пустой банальностью самаго произведенія. По словамъ «Р. Л.», «Фея-капризъ»—изящная, а, главное,—бойкая и остроумная комедія. Съ большой похвалой отзываются о пьесѣ и «Нов. Двѣя».

— Въ Художественномъ театрѣ возобновились репетиціи пьесы Максима Горькаго «На днѣ». Г. Горькій возобновилъ купюры, сдѣланныя раньше. Пьеса пойдетъ въ слѣдующемъ распредѣленіи ролей: странника-философа Луку будетъ играть г. Москвинъ; актера—г. Тихомировъ, Сатина—г. Станиславскій, Клеца—г. Громовъ, вора Ваську—г. Харламовъ, барона—г. Качаловъ, татарина—г. Вишневскій, содержателя «ночлежки» Костылева—г. Бурджаловъ, картузника Бубнова—г. Лузскій, жену Костылева Василису—г-жа Андреева, «страстную читательницу чувствительныхъ романовъ» Настю—г-жа Книпперъ. Пьеса пойдетъ не ранѣе, чѣмъ черезъ три недѣли.

— На — днѣхъ труппа Малаго театра чествовала А. П. Щенкину, внучку великаго артиста М. С. Щенкина. Она справляла 25-лѣтній юбилей своей сценической службы. Весь этотъ періодъ она играла на Малой сценѣ, начиная съ маленькихъ водевильныхъ ролей. Ей поднесли нѣсколько подарковъ, въ томъ числѣ брилліантовый знакъ за XXV лѣтъ.

— Въ Интернаціональномъ театрѣ возобновились спектакли подъ дирекціей г. Щукина. По словамъ газетъ, и Интернаціональный театръ, и театръ Омона, въ которомъ подвизается опереточная труппа, собираютъ публики немного.

— Хроника В. Крылова «Петръ Великій» шла для открытій театра «Эрмитажъ» 21 ноября. Роль Петра Великаго въ первомъ актѣ игралъ г. Мещерскій, въ послѣдующихъ г. Левицкій, Якова Долгорукова г. Форкатти, царевну Софью—г-жа Сабина Дольская, Семена Гурьина—г. Манько, Глафиру Гурьину, не вѣсту деньщика Петра Бутурина—г-жа Зрницкая.

— Артистка театра Коршъ, А. Л. Щенкина, получила приглашеніе на будущій сезонъ въ Кіевскій театрѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева. Среди студентовъ Политехническаго Института зародилась еще въ прошломъ году мысль организовать драматическій кружокъ. Это намѣреніе осуществилось только въ нынѣшнемъ году. Членовъ кружка насчитывается 50. Главнымъ руководителемъ является Е. М. Недѣлинъ, подъ режиссерствомъ котораго 15 ноября состоялось открытіе дѣйствій кружка. Для перваго спектакля поставленъ былъ «Ревизоръ». Исполнительницами женскихъ ролей являются ученицы драм. класса г. Недѣлина, а мужскія роли распредѣлены между студентами.

* * *

Французскій театръ въ Петербургѣ. Въ послѣднее время сложилось извѣстное предубѣжденіе противъ нашего французскаго театра, особенно въ печати.

Думается, однако, что прежде всего наши критики, въ большинствѣ врядъ-ли близко знакомы съ положеніемъ современнаго театра во Франціи, съ его прошлымъ, съ его традиціями, съ личнымъ составомъ главныхъ французскихъ театровъ. Затѣмъ объ этомъ театрѣ пишутъ подчасъ лица противъ него предубѣжденные, пишутъ, не любя его, и словно нехотя, иные даютъ свои отзывы подъ впечатлѣніемъ личныхъ симпатій къ артистамъ, для такихъ и оцѣнка репертуара проиводится въ зависимости отъ того занять или нѣтъ тотъ или другой артистъ, или та и другая артистка.

Публика французскаго театра смѣшанная, и въ общемъ, какъ въ лицѣ русскихъ, такъ и французской колоніи, немногочисленная, не очень высокая въ смыслѣ интеллигентности,—эта публика требуетъ главнымъ образомъ, чтобъ ее веселили, давали вещи, на размысленіе не наводящія. Что однако не мѣшаетъ иногда этой публикѣ, вкупѣ съ представителями прессы, ворчать по поводу пьесъ веселыхъ, сердиться за то, что ихъ заставляютъ смѣяться, и, конечно, рядомъ съ тѣмъ скучать въ пьесахъ серьезныхъ, и негодовать на ихъ постановку. Нерасположеніе къ «серьезнымъ» пьесамъ оправдываютъ ссылкой на то, что эти пьесы затрогиваютъ «злостные» вопросы и интересы французской жизни, французскаго строя, далекихъ отъ насъ и часто совсѣмъ непонятныхъ, а петербургскіе французы—и представители коммерціи, и депімонде, и даже немногіе интеллигенты недовольны тѣмъ, что обнажаются явы ихъ родины. Французы не мы—у насъ сочувствуютъ отрицательному отношенію на сценѣ къ явленіямъ коренной русской жизни и характера русскаго человека, ну а французы сіе весьма недолюбливаютъ.

Въ сущности, нельзя и обвинять нашу французскую сцену въ томъ, что она продолжаетъ давать то, что составляетъ ея назначеніе и великую ея заслугу для нашего театра. Роль французской труппы—знакомить нашу публику съ тѣмъ, что даетъ французскій театръ у себя дома—и она исполняетъ прекрасно эту задачу. Въ прежнее цвѣтущее время французской драматургіи и другихъ условій артистическаго парижскаго быта чрезъ нашу французскую сцену прошло все то, что выдавалось въ театрахъ Парижа, во всѣхъ притомъ жанрахъ и въ исполненіи лучшихъ французскихъ артистовъ.

А какое громадное вліяніе имѣла французская петербургская сцена на развитіе русскаго театра во всей Россіи, въ особенности въ то время, когда условія жизни дѣлали крайне затруднительнымъ знакомство съ французскою драмой на ея

Г-жа Томсенъ.

(Новая артистка Михайловскаго театра).

родинѣ и въ подлинникахъ сценическихъ произведеній, когда въ русской драматургіи, кромѣ одинокихъ великановъ Гоголя, Грибоѣдова и Пушкина, были почти только одни подражатели того, что дала для театра Франція. Если взять хотя бы хронику Вольфа и сопоставить репертуаръ французской и русской сцены, начиная съ 40-хъ годовъ по наше время, то результатъ окажется поразительный и краснорѣчиво свидѣтельствующій о той роли, которую сыгралъ и продолжаетъ играть на нашихъ сценахъ французскій театръ.

Конечно, времена измѣнились—театръ и у насъ, и на Западѣ переживаетъ переходную во всѣхъ отношеніяхъ эпоху: театръ демократизируется. Развитие городской жизни, увеличение массы публики, посѣщающей театръ, вліяніе политическихъ и общественныхъ партій, и проводимыхъ ими въ жизнь вопросовъ, идущая рука объ руку съ этимъ вліяніемъ «тенденція» и разныя направленія—все это отражается теперь на театрѣ.

Гордые прошедшимъ своего сценическаго искусства, французы имѣютъ хранителя традицій классическаго репертуара и традицій сцены въ домѣ Мольера. Однако, театръ французской Комедіи начинаетъ допускать въ свой репертуаръ новшества, немислимые еще лѣтъ 10 тому назадъ. И если бы этотъ театръ, а также въ извѣстной степени идущій, за нимъ и тоже субсидируемый Одеонъ—лишились своего правительственнаго характера, они немедленно примкнули бы къ остальнымъ парижскимъ театрамъ, гдѣ дѣло ведется на коммерческомъ основаніи. Сыгравшій большую роль въ обновленіи репертуара и въ созданіи новаго теченія въ современной французской драматургіи, театръ Антуана, пересталъ быть явленіемъ исключительнымъ и оказался въ ряду другихъ своихъ парижскихъ собратьевъ, занявъ давно принадлежавшее ему мѣсто на крайней лѣвой, въ то время какъ театръ напр. Амбигю и ему подобные остаются со своей мелодрамой на крайней правой. Масса парижскаго населенія и, главное, непрерывная смѣна иностранцевъ—туристовъ, поддерживаютъ въ разныхъ жанрахъ специализировавшіеся парижскіе театры, но такъ какъ директора ихъ для того, чтобы наживаться, готовы культивировать что угодно, а на новинки каждаго жанра находится публика,—то при отсутствіи вообще новыхъ опредѣленныхъ теченій и яркихъ, большихъ талантовъ между драматургами, парижскіе театры толкуются, собственно говоря, на одномъ мѣстѣ, реставрируютъ прежніе образцы, распѣвая старья погудки на новый ладъ.

Переходное время для театра, несомнѣнно, наступило, но оно выражается во Франціи только такими исключениями, какъ, напр. Бриэ—и меньше, чѣмъ напр. у насъ и въ Германіи. — Репертуаръ парижскихъ театровъ повторяется, держится въ старыхъ, мѣстахъ подновляемыхъ рамкахъ, и нашъ петербургскій французскій театръ, служащій вѣрнымъ его отраженіемъ, даетъ лишь вѣрную картину производства парижскихъ сценъ.—Ему приходится брать все лучшее и скольконибудь выдающееся, хотя бы только по успѣху, и ставить

одна за другой пьесы сцены Амбигю и театра Антуана, Французской Комедіи и Палерояля, не брезгая даже театромъ Кюни, и слѣдя аккуратно за новинками театровъ Одеона, Гимназіи, Водевиля, Variete, Nouveautés l'Athénée и другихъ.

Какая нужна для этого исключительная труппа, въ какихъ исключительныхъ условіяхъ должна она работать и какъ должна быть солидно организована эта работа, для того, чтобы въ теченіе 8 мѣсяцевъ сезона чуть не каждую субботу ставить по новой пьесѣ самыхъ разнообразныхъ жанровъ!

Объ этомъ поговоримъ въ слѣдующихъ замѣткахъ о дѣятельности французской труппы. *Veto.*

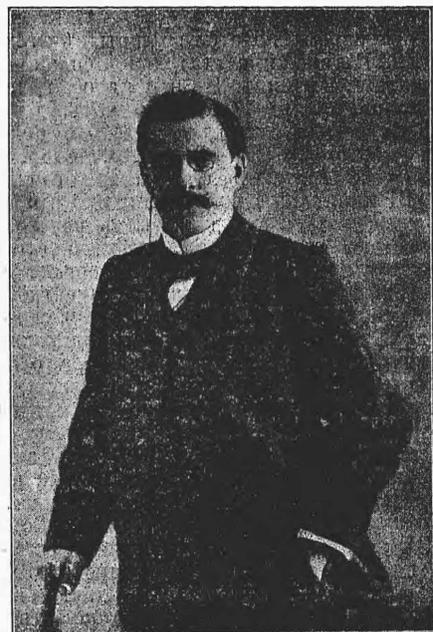
* * *

Намъ присланы слѣдующія свѣдѣнія о сборахъ и репертуарѣ поѣздки г-жи Коммисаржевской. Ялта. 1) „Бой бабочекъ“—805 р. 2) „Безприданница“—791 р. 3) „Родина“ (бенеф.) 1013 р. На этотъ спектакль цѣны были сильно увеличены. Итого—3290 р. Севастополь. 1) „Пережитое“—802 р. 2) „Вѣчная любовь“—840 р. 3) „Родина“—865 р. 4) „Горнозаводчикъ“—826 р. Итого—3333 р. Симферополь. 1) „Горнозаводчикъ“—891 р. 2) „Жаворонокъ“—700 р. 3) „Родина“—828 р. 4) „Вѣчная любовь“—793 р. Итого—3202 р. Николаевъ. 1) „Волшебная сказка“—1005 р. 2) „Пережитое“—1070 р. 3) „Вѣчная любовь“—991 р. 4) „Горнозаводчикъ“—1022 р. 5) „Бой бабочекъ“—876 р. 6) „Безприданница“—601 р. 7) „Жаворонокъ“—892 р. 8) „Гибель Содомы“—942 р. 9) „Родина“ (бенеф.) 965 р. 10) „Дикарка“—872 р. Итого—9236 р. Всего за 2 мѣсяца—взято 19,270 р.—На кругъ—917 р.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Зудерманъ находитъ, что театральная критика одичала. Развѣ? Я читалъ въ одной петербургской газетѣ цѣлый анализъ корсета въ рецензии о спектаклѣ Михайловскаго французскаго театра. Какъ остроумно замѣчаетъ г. Али въ „Нов. Дн.“, открываются широкія перспективы: за корсетомъ послѣдуютъ другія подробности туалета, и вникая все глубже, театральная критика доберется до dessous! Во всякомъ случаѣ, въ Петербургѣ преобладаетъ методъ индуктивный. Москва же, кажется больше склонна къ дедукціи. Ставятъ положеніе, напримѣръ: „шикарная“ актриса—и затѣмъ излагаютъ, почему именно, по статьямъ. Такъ, г-жа Миткевичъ передъ бенефисомъ получила на дняхъ изъ рукъ рецензента и фельетониста дипломъ на званіе „шикарной артистки“.

Не талантливая, даровитая, или симпатичная, это все устарѣло,—а „шикарная“!.. Вы думаете, рецензентъ хотѣлъ обидѣть г-жу Миткевичъ? Пожалуй, есть основаніе думать, что онъ хотѣлъ быть ей особенно приятенъ. Впрочемъ, актриса en question можетъ быть она и не заслуживаетъ столь обиднаго эпитета... Но сколько есть такихъ, про которыхъ только и можно сказать „шикарна“, особенно понимая слово „шикарна“ по-московски, т. е. не особенно требовательно: побольше брилліантовъ и роскошныхъ туалетовъ, а тамъ хоть и не зная, куда дѣтъ руки.

Г. Мунштейнъ (Lolo).

Переводчикъ пьесы «Фея Капризъ».

Но ни блескъ брилліантовъ и роскошь платья, ни даже красота, ни поддержка извѣстной части публики, смотрящей на театръ, какъ на мѣсто выставки актрисъ, а на актрисъ какъ на свою добычу, не могутъ обмануть ту публику, которая посѣщаетъ театръ, чтобы посмѣяться здоровымъ смѣхомъ или пролить слезу умиленія...

Давно собиралось сказать нѣсколько словъ о частной оперѣ. Воскресшая на развалинахъ оперы г-жи Вантеръ, частная опера дѣлаетъ недурныя дѣла, хотя, конечно, далеко не такія, какъ пишутъ газетные отмѣтки, у которыхъ двоится въ глазахъ. Для частной оперы выработалась шаблонная отмѣтка: „театръ былъ полонъ“, или въ крайнемъ случаѣ — „собралось много публики“. Повторяю, это далеко не такъ, но дѣла въ общемъ удовлетворительны. Впечатлѣніе выносите скорѣе отрицательное. Оговариваюсь, я довольно рѣдкій посѣтитель этого театра и многого не видѣлъ на его сценѣ. Но то, что видѣлъ, меня мало удовлетворило... Поражаютъ бѣдностью обстановка, окрестрѣ, хоры. Окрестрѣ жиденькій, вабранный, вѣроятно, изъ дешевенныхъ музыкантовъ, хоры малочисленны и не всегда увѣренно ведутся. Въ ансамбляхъ сплошь да рядомъ рас-

А. М. Маркова.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

ходятся съ оркестромъ... Не безгрѣшны въ этомъ отношеніи и солисты. Главной притягательной силой, по словамъ газетъ, служитъ г. Трубинъ. Но это явное недоразумѣніе. Басъ, но безъ настоящихъ басовыхъ нотъ, довольно красивый и гибкій голосъ, но къ сожалѣнію, недостаточной силы. Игра шаблонная. Въ общемъ, конечно, приличная сила, но не боги. А у насъ, послушать—его считаютъ соперникомъ Шалыгина... Прокричали много и о г. Горянскомъ. Въ одной газетѣ я видѣлъ подъ портретомъ г. Горянского надпись: «г. Горянский, имѣвшій столь шумный успѣхъ»... Это уже совсемъ нѣчто непонятное. Это скорѣе забавный Фаустъ. Тоненькій, тоненькій голосокъ его, настолько тоненькій, что его кажется можно вдѣть въ иглу, нелишенный горлового отбѣика; на сценѣ держится неуверенно. Многие изъ того, что поетъ, и не достигаеъ до уха. Въ ансамбляхъ его совершенно не слышать. Можетъ быть, на концертной эстрадѣ или на меньшей сценѣ г. Горянский былъ бы очень хорошъ, но для огромнаго солодовниовскаго театра у него мало данныхъ. Одинаковое почти съ г. Горянскимъ впечатлѣніе производитъ г-жа Добровольская. У нея пріятный голосокъ, есть, по видимому, школа, музыкальность, но вѣдь, Боже мой, это ребенокъ! Вѣроятно, у г-жи Добровольской еще окрѣпнетъ голосъ, но пока, онъ еще не сформированъ. Становится жалко глядѣть на безпомощную, миловидную барышню, на которую взвалили непосильное бремя такой отвѣтственной, напримѣръ, партіи, какъ Татьяна. Зачѣмъ газеты вводятъ въ соблазнъ и самообольщеніе милую барышню?

Надняхъ въ Москвѣ чествовали 10-тилѣтіе сценической дѣятельности оперной артистки А. М. Марковой. Александра Михайловна Маркова происходитъ изъ старинной дворянской фамилии Марковыхъ, помѣщиковъ курской губерніи. По окончаніи курса въ московскомъ институтѣ, она начала заниматься пѣніемъ у Е. А. Лавровской. Дальнѣйшее свое музыкальное образованіе она закончила въ Парижѣ, подъ руководствомъ знаменитой Дезире Арто. Въ 1892 г. А. М. получила дебютъ въ Большомъ театрѣ. Выступила она въ партіи Валентины въ «Гугенотахъ».

* * *

Намъ пишутъ изъ Енатеринослава. 16 ноября въ зданіи аудиторіи народныхъ чтеній дана была пьеса артиста Калишевскаго «Воскресеніе». Сюжетъ взятъ изъ жизни театральныхъ тружениковъ. Авторъ бичуетъ своихъ собратьевъ, и пьеса смотрѣлась не безъ интереса. Публика вызвала артистовъ, большая часть которыхъ—мѣстные любители. Самъ авторъ участвовалъ въ главной роли актера-режиссера Отрадина. Ему также апплодировали. На афишѣ было сказано, впрочемъ, что пьеса не имѣетъ ничего общаго съ «Воскресеньемъ» Толстого. Названа драма такъ, потому что въ ней «воскресаетъ» вопросъ о семейной жизни тружениковъ сцены. Все же пьесу можно было назвать иначе.

Русская опера Эйхенвальда здѣсь играла съ 15 октября по 15 ноября. Сборы были маленькіе, такъ что дѣло разстроилось до истеченія контрактнаго срока. Теперь гастролируетъ труппа Каstellано. Труппа Эйхенвальда почти per pedes apostolorum перекочевала въ Полтаву, давъ по пути въ с. Каменскомъ 4 спектакля.

Студенческой вечеръ, состоявшійся 16 ноября въ зданіи англійскаго клуба, далъ свыше 2000 рублей сбора.

Подвизавшаяся здѣсь труппа малороссовъ подъ управленіемъ Глазуненко еле свела концы съ концами. Часть труппы осталась здѣсь, а часть перекочевала въ г. Сумы

* * *

Намъ пишутъ изъ Ораніенбаума. У насъ открыли «Народный домъ» городского комитета попечительства о народной трезвости. Состоялось уже два спектакля. Для второго спектакля «товариществомъ драматическаго кружка» поставлена была драма «Соколы и вороны». Спектакль прошелъ съ извѣстнымъ ансамблемъ. Театръ этотъ возникъ совершенно экспромптомъ (если только могутъ такъ возникать театры). Потребность имѣть постоянный зимній «театръ» уже давно высказывалась мѣстной публикой, но до сихъ поръ не было для осуществленія желанія достаточнаго помѣщенія. Тогда комитетъ трезвости въ лицѣ предсѣдателемъ В. И. Розанова, дѣлопроизводителя И. Н. Вититнева, доктора Я. П. Преображенскаго и другихъ членовъ комитета, рѣшилъ открыть временный театръ въ верхнемъ залѣ своего «Народнаго дома». Правда, театръ самъ по себѣ очень маленькій, всего на 100—150 человекъ. Но мы, обыватели, должны и этимъ довольствоваться. Сбора, однако, этотъ первый спектакль далъ около 40 руб. (валовой сборъ 62 руб.), второй же спектакль далъ всего 18 руб. Много мѣшаютъ сборамъ постановки спектаклей мѣстныхъ «любителей». Изъ отдѣльныхъ персонажей считаю нелишнимъ отмѣтить г-жъ Кавбичъ (Кручина, Застратаева) и Воронцову (Зеленову), имена которыхъ достаточно извѣстны по петербургскимъ театрамъ; Дубровину (Коринкина и Леля), Травскую (Антонина); гг. Алыскаго, Ильинскаго, Трубецкого, Валентинова (Незнамовъ и Зеленовъ), Евгеньева, Чартолина.

* * *

Въ настоящее время въ Петербургѣ гастролируетъ нѣмецкая драматическая труппа подъ управленіемъ извѣстнаго актера-комика Бюлера. Насколько можно судить по нѣсколькимъ спектаклямъ, труппа посредственная. Выдѣляются самъ г. Бюлеръ, хорошій комикъ, г. Шротъ превосходный простакъ и г-жа Клеменсъ (изъ Вѣнскаго Hofburg театра), весьма интеллигентная и тонкая актриса на роли, *grande coquette*. Спектакли посѣщаются довольно усердно нѣмецкой колоніей. Изъ шедшихъ до сихъ поръ пьесъ наибольшій интересъ представляютъ пресловутая пьеса Мейеръ-Ферстера «Alt-Heidelberg» выдержавшая не одинъ сезонъ болѣе 1500 представлений (переведена г. Латернеромъ подъ заглавіемъ «Насяждный принцъ») и драма Дрейера «Der Probekandidat».

Въ послѣдней пьесѣ затрогивается школьный вопросъ и притомъ гораздо глубже, чѣмъ въ комедіи Эриста «Воспитатель Флакманъ». Сюжетъ пьесы заключается въ томъ, что въ гимназію, директоръ которой находится подъ вліяніемъ духовнаго наблюдателя отъ министерства народнаго просвѣщенія пастора Корфа, учителемъ естественныхъ наукъ поступаетъ молодой человекъ, интеллигентный, развитой. Желая отнестись къ своему дѣлу серьезно, онъ рассказываетъ старшему классу о теоріи Дарвина. Узнавъ объ этомъ, пасторъ возмущается и молодого учителя торжественно изгоняютъ изъ школы. Съ большимъ интересомъ смотрится третій актъ, въ которомъ выведено засѣданіе учительскаго совѣта.

Съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса «Alt-Hoidelberg», вещь очень милая и интересная. Сюжетъ ея заключался въ томъ, что наследный принцъ Саксенъ—Карльбургскій, выросшій въ душной придворной атмосферѣ, отправляется для довершения своего образования въ Гейдельбергскій университетъ. Тамъ онъ сразу заживаетъ веселую студенческую жизнь, влюбляется въ простую дѣвушку, но смерть царствующаго князя призываетъ его на престолъ и онъ уѣзжаетъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ снова возвращается въ Гейдельбергъ, и хочетъ воскресить былые дни, но это ему не удается. Колоссальный успѣхъ ея въ Германіи вполне понятенъ. Студенческая жизнь обрисована ярко и интересно. Р.

* * *

Александринскій театр. „Чайка“ А. П. Чехова возобновлена на Александринской сценѣ „послѣ долгаго антракта“. Пьеса была поставлена въ первый разъ въ 1896 г. и какъ известно, провалилась. Перебирая архивъ старыхъ газетныхъ вырѣзокъ, я случайно наткнулся на свою рецензію о первомъ представленіи „Чайки“. Думаю, что читателямъ небезынтересно будетъ прочесть эту старую рецензію, которую я и привожу, съ значительными, впрочемъ сокращеніями.

Въ одномъ изъ своихъ монологовъ Тригоринъ какъ-то

чехской исторіи бѣдной чайки... Все это пейзажъ, и только. Еслибы въ то время, какъ г. Чеховъ снималъ фотографію, проходилъ мужикъ въ пестрядиныхъ штанахъ, г. Чеховъ изобразилъ бы мужика и пестрядиные штаны, лишь бы они были характерны и, въ качествѣ таковыхъ, попали въ записную книжку Тригорина.

Но, говорятъ намъ, вы забываете «новыя формы». «Новыя формы», заимствованныя изъ теоріи вагнеровскихъ «лейт-мотивовъ», заключаются между прочимъ, въ томъ, что у каждаго дѣйствующаго лица есть свой маленький «пунктикъ»; докторъ донъ-Жуанъ 55 лѣтъ, и ему всё объясняется въ любви, барышня нюхаетъ табакъ, управляющій все время рассказываетъ анекдоты, учитель жалуется на дороговизну. Эта «новая форма» кстати очень употребительна въ нѣмецкихъ опереткахъ. Но хорошо, допустимъ, что это новая форма. А къ чему она? что она выясняетъ? какому настроенію души способствуютъ? какую идею общаго характера выдвигаетъ? Для символизма во всемъ этомъ слишкомъ много реальныхъ подробностей; для реализма здѣсь слишкомъ много символическаго вздора...

Вотъ что я писалъ тогда, и что я готовъ, съ небольшими поправками, повторить теперь. Поправки эти касаются того, что г. Чеховъ манеру „Чайки“ усугубилъ въ „Трехъ сестрахъ“, и благодаря этому, смыслъ „безсмыс-

— Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ . —

г. Ратовъ (Мокей).

г. Баратовъ (Маркелль).

«Люди» И. С. Платона.

г. Пономаревъ (Кудиновъ).

Рис. М. Л. Шафрана.

замѣчаетъ, что онъ пишетъ «пейзажи». Г. Чеховъ тоже пишетъ пейзажи и иногда они у него выходятъ, — по крайней мѣрѣ, выходили, — очень ярко. Да, Тригоринъ пишетъ пейзажи, живетъ пейзажами, и отъ того, что онъ такой пейзажистъ, г. Чеховъ сдѣлалъ его героемъ своей драмы. Когда же пейзажистъ пишетъ о драматическомъ дѣйствіи пейзажиста, онъ называетъ драму комедией.

Конечно, г. Чеховъ даровитый писатель, внимательный авторъ, но онъ ни на одну минуту не овладѣлъ театральною залюю и не вызвалъ никакого сочувствія къ своимъ героямъ. Ибо все это отдавало пейзажемъ, равнодушіемъ, холодомъ; ибо отъ всего этого вѣяло глубокимъ презрѣніемъ къ человѣческой печали, ибо во всемъ чувствовалась манерность и изысканность ландшафта, тогда какъ хотѣлось, чтобы ландшафтъ говорилъ, чтобы озеро трепетало отъ горя, радости и страданій, чтобы чайка взмахнула крыльями и прокричала что-нибудь о тайнахъ чловѣческаго сердца своимъ визгливымъ, но живымъ и говорящимъ голосомъ.

Вся бѣда въ томъ, что г. Чеховъ едва-ли знаетъ, къ чему онъ все рассказываетъ. Почему беллетристъ Тригоринъ живетъ при пожилой актрисѣ? Почему онъ ее пльняетъ? Почему чайка въ него влюбляется? Почему актриса скупая? Почему сынъ ея пишетъ декадентскія пьесы? Зачѣмъ старикъ въ параличѣ? Для чего на сценѣ играютъ въ лото и пьютъ пиво? Отчего докторъ говоритъ, что лопнула банка съ эфиромъ, когда произошло самоубійство? Съ какой стати молодая дѣвушка нюхаетъ табакъ и пьетъ водку? Я не знаю, что всѣмъ этимъ хотѣлъ сказать г. Чеховъ, ни того, въ какой органической связи все это состоитъ, ни того, въ какомъ отношеніи находится вся эта совокупность лицъ, говорящихъ остроты, изрекающихъ афоризмы, пьющихъ, ѣдящихъ, играющихъ въ лото, нюхающихъ табакъ, къ драмати-

лицы жизни“ выступилъ въ послѣдней пьесѣ гораздо ярче, онъ подчеркнутъ символическимъ порываніемъ сестеръ въ Москву, многими характерными фигурами, драматическими сценами пожара и ухода бригады, — и оттого „Три сестры“ оставляютъ опредѣленное впечатлѣніе. Въ „Чайкѣ“ г. Чеховъ пробовалъ себя въ новомъ родѣ, и отсутствіе правдиваго мировоззрѣнія сказалось съ особенною силою. Съ холодною ироническою улыбкою онъ писалъ свою пьесу, и съ холоднымъ сердцемъ мы ее слушали...

Лучше ли играли „Чайку“ теперь, чѣмъ въ 1896 г.? Кажется, лучше. Но Тригорина не было ни тогда, ни теперь. Тригоринъ, по моему, самое необходимое въ пьесѣ лицо. Если, догадываясь по „Тремъ сестрамъ“, — смыслъ „Чайки“ есть равнодушная жизнь, протекающая, какъ я выразился однажды, въ разныхъ плоскостяхъ, другъ другу совершенно чужихъ, то Тригоринъ главный герой, теоретикъ, поэтъ этой растительной равнодушной, не тронутой симпатіею жизни. Но между равнодушіемъ высокаго интеллекта, не озареннаго любовью, и равнодушіемъ сытой „блѣтѣлости“ — громадная разница. Г. Шуваловъ былъ именно такимъ блѣтѣлымъ сытымъ зрителемъ всего происходящаго. Едва ли г-жа Савина, изобразившая очаровательную комическую фигуру, была той Арладиной, которую написалъ авторъ. Играли же, вообще, недурно. И г-жа Селиванова (Чайка), и г-жа Панова (Маша) и г. Варламовъ, и г. Ходотовъ, и г. Ге заслуживаютъ похвалы. Но смыслъ „безсмыслицы“ былъ ли подчеркнутъ въ поэтической передачѣ? А между тѣмъ только такую „комментированную“ игру я и могу назвать „художественной постановкой“, а ничуть не декорации, которыя были прекрасны, расположение комнатъ, которое было самое „стасиславское“ и мн. другое.

Ното novus.

Въ какихъ-нибудь 45—50 минутъ паровозъ, что отходить отъ Николаевского вокзала черезъ каждыя четверть часа, домчитъ васъ до Жельнодорной улицы, на которой помѣщается новый театръ Невскаго Общества устройства народнымъ развлеченій. Странное впечатлѣніе производитъ снаружи этотъ, громоздкій и, пожалуй, неуклюжій театръ, помѣщающійся въ центръ фабрикъ и заводовъ, которыхъ такъ много за Невскою заставой. Онъ какъ будто подавленъ всѣмъ окружающимъ, такъ и кажется, что эта съ виду угрюмая и чуть-чуть мрачная машина втиснута сюда насильно и словно чувствуетъ, что среди той массы энергіи, труда и силы, которыми точно ликують всѣ эти фабрики и заводы,—ей совсѣмъ не мѣсто. Внутри—театръ уютенъ и просторенъ. Мѣстъ въ театрѣ 1608 съ раздѣлкой отъ 1 р. 35 коп. до 15 коп.

Сцена—огромныхъ размѣровъ, приспособленная для постановки обстановочныхъ пьесъ. Колосники—страшной высоты; валянешь внизъ—голова кружится и духъ захватываетъ. Уборная для артистовъ расположена въ двухъ этажахъ. Онѣ просторны и удобны; освѣщаются тоже электричествомъ.

Свѣта, вообще, въ театрѣ сколько хочешь. Зато холодно. Отстроивъ театръ по всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ техники, и г. архитектора дали маху по части отоплѣнія. Отопленіе—паровое, но очень дорого.

Слѣдуетъ не только разрѣшить, а даже поставить въ обязательство зрителямъ сидѣть на спектаклѣхъ въ пальто и кашошахъ.

Завѣдуетъ постановкой спектаклей здѣсь почтенный С. А. Свѣтловъ, много-много лѣтъ режиссирующий спектаклями въ разныхъ народныхъ театрахъ. С. А. Свѣтлова нельзя не любить и за то, что онъ такъ давно и такъ безкорыстно «сѣчетъ разумное, доброе, вѣчное и за его беззавѣтную любовь къ искусству.

Я смотрѣлъ въ театрѣ Невскаго Общества подрядъ два спектакля: пьесу С. Найденова «Дѣти Ванюшина» и передѣлку г-жи Ильченской романа Ф. Достоевскаго «Униженные и оскорбленные». Исполненіе первой пьесы мнѣ положительно понравилось. Особенныхъ «дефектовъ» я почти незамѣтилъ. Нѣсколько добродушенъ, но все же достаточно характеренъ и выразителенъ самъ г. Свѣтловъ въ роли старика Ванюшина. Милая Аня—г-жа Орликъ. Нѣжный и женственный голосъ артиста звучалъ очень трогательно. Граціозная Катя—г-жа Павловская, вполне типичныя Клавдія и Людмила г-жи Палѣй и Погодина. Г. Левандовскому (Алексѣй) недоставало увѣренности, но и у него слышались искреннія и захватывающія ноты. Упомяну еще г-жу Эльмину (старуха Ванюшина) и Чарголина (Константинъ). Въ исполненіи послѣдняго, впрочемъ, мало чувствовалось красокъ.

Меньше меня удовлетворило исполненіе передѣлки романа «Униженные и оскорбленные». Правда, передѣлка сама по себѣ невысокой марки, но все же и изъ того матеріала, который былъ въ распоряженіи исполнителей, можно сдѣлать большее. Прежде всего въ общемъ тонѣ исполненія не былъ переданъ Достоевскій съ его колоритомъ и настроеніемъ. Было нѣсколько отдѣльных исполнителей, игравшихъ «по Достоевскому» но не было общаго фона, и спектакль потому оставилъ неопредѣленное впечатлѣніе.

Переходя въ частности къ отдѣльнымъ исполнителямъ, слѣдуетъ отмѣтить г-жу Орликъ въ роли Нелли. Можетъ быть въ исполненіи артистки были кое-какія техническія погрѣшности, но въ общемъ исполнительница передала обнаженные нервы, столь характерныя для Достоевскаго. Г. Свѣтловъ съ тактомъ и тоже «по Достоевскому» изобразилъ Изменева. Тоже приходится сказать и про г. Левандовскаго, хотя тонъ у артиста и нѣсколько грузноватъ для Алексѣя. Натаску хорошо исполнила г-жа Палѣй, но ей недоставало обаянія. Отмѣчу еще г. Чаргонина въ роли Волковского.

Мѣстной публикѣ и пьеса и исполненіе очень понравились и она не скупилась на аплодисменты. Въ антрактахъ я прислушивался къ мнѣніямъ и разговорамъ. Многіе почему-то меданхолически повторяли фразу пьесы: «Нелли такъ любила цвѣты». Да, Нелли любила цвѣты, но любить ли ихъ народъ, тотъ «народъ», о перевоспитаніи души котораго такъ заботится театръ? И не тѣ цвѣты, которые растутъ подъ сумрачнымъ и холоднымъ небомъ Сѣверной Пальмиры, а цвѣты правды, красоты и истины, о которыхъ столько тысячелѣтій вѣщали міру художники слова?..

«Если еще не любить, то скоро полюбить», настойчиво твердилъ мнѣ рѣзкій вѣтеръ, то и дѣло врывающійся въ дверцы вагона, который шумя и громыхая несся, какъ сумасшедшій и везъ меня въ центръ шумной столицы. Вѣтеръ пронизывалъ на сквозъ, забираясь въ каждую складку платья; я дрожалъ отъ холода, а на душѣ становилось все теплѣе и все свѣтлѣе: да, будетъ нѣкогда день, и народъ полюбитъ цвѣты...

* * *

Е. Н. Жулева, послѣ продолжительной болѣзни, выступила на-дняхъ въ роли «Мамуси». Маститую артистку приняли очень тепло и радушно. Умилительна эта картина бодрой старости. Е. Н. Жулева съ годами не только ничего не утратила въ своемъ дарованіи, но еще больше укрѣпила и развила его. Какъ вино, «чѣмъ старѣй, тѣмъ сильнѣй»...

* * *

Въ «Южн. Краѣ» находимъ обширную статью Н. Тамарина, посвященную пьесѣ г. Протопопова «Видъ жизни», идущей на-дняхъ въ театрѣ Лит.-Худож. Общества.

Это, по моему, хороша, гуманная пьеса, хотя бы въ ней, быть можетъ, и нашлись недостатки при анализѣ ея съ точки зрѣнія литературно-художественной. Она заставляетъ насъ выслушать alteram partem, заставляетъ отрѣшиться отъ точки зрѣнія исключительно нанимательской; даже самыхъ терпѣливыхъ хозяекъ, дѣйствительно, нерѣдко «доводитъ до бѣлаго каленія» испорченная, иногда прямо невозможная прислуга большихъ городовъ. Новая пьеса заставляетъ насъ заглянуть и въ душу разныхъ Дунь, Иринеъ, Полей, Якововъ, Осиповъ, Никифоровъ. Г. Протопоповъ пьесой очень удачно противопоставилъ разные типы прислуги разнымъ типамъ «хозяевъ».

Думаю, что сила производимаго общаго впечатлѣнія будетъ всегда говорить въ ея пользу.

Будемъ надѣяться, что предсказанія г. Тамарина оправдаются. Миръ, затронутый авторомъ, дѣйствительно интересенъ. Нынче же, кстати, въ модѣ пьесы à thèse.

* * *

Во вторникъ въ театрѣ Лит.-Художественнаго Общества состоялось первое представленіе пьесы П. М. Ярцева «Волшебникъ». Авторъ былъ трижды вызванъ по окончаніи пьесы. Главную мужскую роль исполнялъ г. Бравичъ, прочія роли были распределены между г-жами Музили, Бороздиной, Домашевой, Лилиной, г. Тинскимъ и др. О пьесѣ г. Ярцева, — талантливаго автора, хорошо знакомаго читателямъ нашего журнала, въ качествѣ ближайшаго его сотрудника, мы постараемся поговорить особо.

* * *

Съ понедѣльника, 25-го ноября, въ залѣ «Пальма» начинаются очередные спектакли петербургскаго драматическаго кружка подъ режиссерствомъ Н. А. Горскаго. Для открытія идутъ: драма П. Эрвье «Загадка» и комедія Павлова «Jouir-Fixe». Кружокъ давно уже заявилъ себя серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, и имѣетъ полное право на сочувствіе публики. Билеты на спектакль продаются въ Правленіи Общества—Троицкая 30.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Асхабадъ. Для Асхабада была сформирована драматическая труппа г. Бѣгаловымъ, успѣвшая уже распастся.

Батумъ. Бывшій опереточный артистъ и режиссеръ Арбенія (Пальма), нынѣ редакторъ «Черном. Вѣстн.» и агентъ Общества драматич. писателей, забаллотированъ при выборахъ въ батумскую думу.

Екатеринодаръ. Артисты харьковской драматической труппы г-жи Иртеньева, Миличъ и г. Павленковъ получили приглашеніе на Пасху и послѣдующее время въ Екатеринодаръ отъ мѣстнаго гор. управленія. Туда же приглашена на зимній сезонъ г-жа Дарьяль которая уже успѣла распастся. Часть причины какъ водится, застряла.

Казань. За два мѣсяца оперной антрепризы Соболишкова взято 40500 р. Бюджетъ дѣла съ арендой театра 19500 р. въ мѣсяць. Г. Боголюбовъ настойчиво препровождаетъ концертныя деньги въ Т. Об. Такъ, отправлено 50 р. за участіе баритона Образцова въ симфоническомъ собраніи.

Кишиневъ. Артистъ г. Петросьянъ поправился послѣ болѣзни и выступаетъ въ «Велизаріѣ».

Новъ. Въ будущемъ сезонѣ антреприза русской драмы переходитъ изъ рукъ товарищества гг. Багрова, Назарова и Чинарова переходить къ М. М. Глѣбовой, которая намѣрена единолично продолжать это дѣло до окончанія срока аренды театра домостроительнаго общества. Труппа уже формируется.

Одесса. Г. Шуваловъ и г-жа Велизарій ведутъ переговоры о снятіи Русскаго театра на весь Великій постъ для драматическихъ спектаклей съ участіемъ нѣкоторыхъ артистовъ Александринскаго театра.

— Съ 1 по 14 ноября А. Н. Дюкова играла за собственный рискъ, причѣмъ взято 11.393 руб. Всего дано 14 вечернихъ и одинъ утренній спектакль. Лучшій сборъ въ этомъ полумѣсяці далъ послѣдній спектакль. Затѣмъ слѣдуютъ пьесы: «Ночи безумныя» (бенефисъ г. Дара-Владимірова) 1.136 руб. и «Бѣшенныя деньги» (бенефисъ г. Соколовскаго) 906 руб., «Монна Ванна» (два раза) по 800 руб., «Мѣщане» (два раза) 751 и 794 руб., «Два міра» и «Свадьба» 705 руб. (бенефисъ г. Карамазова) и «По гривенничку за рубль» (бенефисъ г. Глюске-Добровольскаго) 692 руб. Худшіе сборы дали пьесы: «Мамуся» 274 руб., «Слабый полъ» и «Красный цвѣтокъ» 414 руб., «Плоды просвѣщенія» 480 руб. Всего за два съ половиною мѣсяца труппа взяла 55.750 руб. за 74 спектакля. Больше всего прошла «Монна Ванна»—восемь разъ.

— Первый выходъ г-жи Коммиссаржевской далъ 1.641 руб. («Волшебная сказка»). Г. Ст. Театралъ въ «Од. Новостяхъ» пишетъ, между прочимъ: «Я знаю артистокъ болѣе, быть можетъ, талантливыхъ и глубокихъ, чѣмъ наша теперешняя гостыя, но не знаю такой, какъ она,—такой плѣнительной и

обаятельной, такъ умѣющей передать все, что радуется, волнуется и тревожитъ юную дѣвичью душу. Да, *дѣвичья душа*—вотъ царство артистки. Мнѣ кажется, что состояніе душевнаго *смятенія* не такъ живо чувствуется и потому не такъ реально и содержательно передается артисткой, какъ ясныя, отчетливыя душевныя движенія).

Г. Изговъ въ «Юж. Обозрѣніи» замѣчаетъ: «В. Ф. Комиссаржевская поистинѣ бодрый, боевой талантъ, то есть именно то, что особенно нужно въ наше время».

Продаемъ за что купили... Нельзя, однако, не замѣтить, что до сихъ поръ общеустановленнымъ мнѣніемъ было то, что г-жа Комиссаржевская изображаетъ всегда больныя и надломленныя натуры, и ея успѣхъ связанъ съ большимъ духомъ вѣка. Вотъ почему г-жа Комиссаржевская всегда неудачно играла Островскаго, а Ларису въ «Безприданницѣ» сочинила собственную, хотя и интересную, конечно.

Саратовъ. Кризисъ, вызванный повышеніемъ артистическихъ гонораровъ, становится все чувствительнѣе и чувствительнѣе. Такъ Н. И. Соболюшковъ-Самаринъ подалъ въ театральную комиссію слѣдующее заявленіе:

Нѣсколько краховъ въ провинціи за послѣдніе два года оперныхъ солидныхъ антрепренеровъ,—говорить г. Соболюш-

ходить, что актеры позировали для собственнаго удовольствія и собственно выгоды г. фотографа.

*** Въ «Вилен. Вѣстн.» недавно напечатана рецензія озаглавленная «Кинѣ», драма *Шекспира*. Можно было подумать, что это описка, но Шекспиръ упоминается разъ пять, да и говорится о Кинѣ, что великія творенія безсмертны какъ безсмертна мысль, заложенная въ нихъ. И затѣмъ слѣдуетъ характеристика Отелло въ примѣненіи къ Кину. И про экзальтацію сказано, что она «такъ характерна у героевъ Шекспира». А повидимому, какъ можно смѣшать Дюма съ Шекспиромъ? «О, журналисты, журналисты!» какъ восклицаетъ суфлеръ Соломонъ у Дюма, если позволить такъ называть автора «Кина» г. виленскій рецензентъ.

*** Интересный фактъ, хотя и изъ заграничной жизни пропелъ у насъ незамѣченнымъ... Недавно г. Юлій Берендъ, артистъ ганноверскаго придворнаго театра, справлялъ свою восьмидесятую годовщину. На сценѣ подвизается онъ съ 1837 года, слѣдовательно, 66 лѣтъ... И не только не собирается въ богадѣльню, но не менѣе трехъ разъ въ недѣлю появляется на сценѣ—правда, въ небольшихъ по объему роляхъ... Можетъ быть, театральныя исторіи и найдутъ подобныя же примѣры въ прошломъ, но

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

г. Урванцевъ (старикъ Кобусъ).

г. Флимовъ (судорабочій Симонъ).

«Пучина».

ковъ,—подтверждаютъ мои слова. Я лично потерялъ въ прошломъ сезонѣ, помимо бесполезныхъ затратъ на имущество, еще 15 т. *Частной антрепризы въ настоящее время отерло дѣло не подь силу*, такъ какъ всевозможныя блаженной памяти «товарищества», съ вознагражденіемъ паями, канули въ вѣчность и обезпеченный рубль, при бѣшеныхъ окладахъ артистовъ, ведетъ къ несомнѣнному убытку. Что можетъ дать провинціальная опера антрепризѣ, при мѣсячномъ расходѣ свыше 22,000 рублей, когда переполненный театръ вмѣщаетъ всего 750р.? На ежедневно полные сборы рассчитывать наивно.

Въ заключеніе г. Соболюшковъ-Самаринъ заявляетъ, что онъ категорически отказывается навсегда отъ оперной антрепризы и предлагаетъ сдать ему театръ исключительно для драматическихъ спектаклей.

— Театральный комитетъ постановилъ выстроить новый народный театръ на 2000 зрителей, причемъ рѣшено оставить и старый.

Ташкентъ. Антрепренеръ г. Тонни телеграфируетъ намъ изъ Ташкента. «Режиссеръ Улихъ и баритонъ Гударъ съ женой, ввѣвши 500 руб авансомъ, не пріѣхали и аванса не возвращаютъ».

Харьновъ. Сезонъ драматическаго театра А. И. Дюкова открылся «Дѣтьми Ванюшина».

— За 4 спектакля съ участіемъ г-жи Вяльцевой опереточная антреприза г. Новикова выручила 8000 рублей.

МАДЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Любопытный и «принципальный» процессъ, какъ мы слышали, возникаетъ по иску группы артистовъ Народнаго театра къ одному изъ петербургскихъ фотографовъ, пустившему безъ разрѣшенія ихъ въ продажу рядъ серій открытыхъ писемъ со снимками изъ «Негра Великаго». Претензія актеровъ тѣмъ основательнѣе, что на снимкахъ даже не упомянуты ихъ фамиліи. Такимъ образомъ вы-

въ настоящее время восьмидесятилѣтній бодрый, жизнедѣятельный артистъ представляетъ unicum, который необходимо отмѣтить...

Наши современные «неврастеники» часто съ ролей *jeune-premier* овъ прямо попадаютъ въ убижище для инвалидовъ сцены...

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! 14 марта мною былъ заключенъ контрактъ съ г. Линтваревымъ, по которому я обязался служить въ его труппѣ на извѣстныхъ условіяхъ зимній сезонъ 1902—3 г. въ Воронежѣ. Въ первыхъ числахъ ноября я долженъ былъ поѣхать на призывъ въ Владикавказъ, а потому попросилъ г. Линтварева дать мнѣ для этой цѣли отпускъ дней на восемь, предоставляя ему право удержатъ мое жалованье за эти дни, послѣ-же призыва предлагалъ снова вернуться для дальнѣйшей службы, но онъ мнѣ въ этомъ отпускѣ отказалъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что при заключеніи контракта я не предупредилъ его объ этой поѣздкѣ, а потому онъ счелъ себя въ правѣ нарушить нашъ контрактъ и пригласить на мое мѣсто другого актера. Я рассчитывалъ на то, что каждый антрепренеръ не откажетъ мнѣ въ недѣльномъ отпускѣ. Сколько мнѣ помнится, Бюро при заключеніи контрактовъ никого изъ молодыхъ актеровъ не спрашиваетъ, подлежитъ ли онъ призыву или нѣтъ. Въ прошлые два года антрепренеры П. П. Струйскій и В. Ф. Аничкова-Иванова, у которыхъ я служилъ, давали мнѣ такіе 7—8 дневные отпуска, несмотря на то, что, благодаря ограниченному составу, я имъ былъ болѣе необходимъ, чѣмъ г. Линтвареву, такъ какъ у послѣдняго періодами въ теченіе почти цѣлой недѣли я сидѣлъ, ничего не дѣлая, и вообще за все время съ 26 сентября (открытіе сезона) по 8 ноября—сыгралъ всего 5—9 ролей болѣе или менѣе отвѣтственныхъ. Наконецъ, до-

пускается же по параграфу контракта болѣзнь въ теченіи семи дней, не давая права нарушить его. Но въдѣ и явка въ призывное присутствіе—такая же неотвратимость какъ и болѣзнь. Относительно такъ называемыхъ учебныхъ сборовъ принято за правило, что учрежденія и лица, имѣющія на службѣ молодыхъ людей, призываемыхъ на сборъ,—не должны нарушать съ ними условий по этой причинѣ, а обязываются снова брать ихъ къ себѣ на службу. Г. Линтваревъ же находить себя въ правѣ не только нарушить контрактъ со мной, но и взыскать съ меня неустойку. Оставшись такимъ образомъ, благодаря г. Линтвареву, безъ ангажемента до великаго поста,—я поставленъ въ крайне безвыходное положеніе. Я прошу редакцію не отказать разъяснить мнѣ, имѣлъ ли право г. Линтваревъ такъ поступить со мной. Прим. и проч. *Анатолій Трубецкой.*

Прим. ред. Разъ въ контрактѣ указанія нѣтъ, то юридически отказъ г. Линтварева законенъ, хотя, конечно, судъ можетъ взглянуть на дѣло иначе. Но во всякомъ случаѣ, право есть только «эгическій минимумъ», и поступать слѣдуетъ, вообще, не по буквѣ писанной бумаги, а по челоуѣчеству.

Музыкальныя замѣтки.

Тѣ, кому дорога память А. Г. Рубинштейна, должны были испытывать радостное волненіе въ экстренномъ симфоническомъ собраніи, устроенномъ 16 ноября въ память великаго русскаго музыканта. Участниками концерта явились соединенные оркестры петербургской и московской консерваторій, а также соединенные хоры тѣхъ же консерваторій и Русскаго Музыкальнаго Общества. Въ общемъ участвовало около 550 человѣкъ, и эта необычная масса музыкальной молодежи, едва размѣстившейся на авансценѣ и сценѣ консерваторскаго театра, производила внушительное и торжественное впечатлѣніе. Все это волнующееся море головъ словно говорило: «а вотъ что мы изъ себя представляемъ, и если мы что-нибудь изображаемъ, то всѣмъ этимъ мы обязаны Антону Григорьевичу». Однѣ ли эти консерваторіи? Въ сущности, всякъ сущій въ музыкальной Россіи языкъ произошелъ отъ Рубинштейна.

Концертъ начался гимномъ А. Г. Рубинштейну, написаннымъ для торжественнаго открытія статуи А. К. Лядовымъ на текстѣ Н. А. Соколова. Гимнъ звучитъ красиво, но далеко не такъ торжественно и мощно, какъ «Полонезъ» г. Лядова, написанный по тому же поводу. Кстати, почему не былъ исполненъ этотъ полонезъ, такой красивый и вдохновенный? Въдѣ на торжествѣ открытія статуи присутствовали лишь ограниченный кругъ приглашенныхъ, и большой публикѣ талантливое произведеніе г. Лядова такъ и осталось неизвѣстнымъ. Отчего бы, вмѣсто похороннаго марша изъ «Героической» симфоніи Бетховена, не исполнить этотъ полонезъ? Не оплакивать смерть Рубинштейна, а прославлять его память—была цѣль концерта. Остальная часть программы была посвящена произведеніямъ А. Г. Рубинштейна.

Въ ряду созданий рубинштейновской музыки «Донъ-Кихотъ» является наиболѣе оригинальнымъ и характернымъ. Личность рыцаря печальнаго образа, полная противоположныхъ качествъ и тонкихъ, почти неуловимыхъ чертъ, трудно поддается музыкальной характеристикѣ. Чудакъ-оригиналь, забавный въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, уродливый обломокъ отжившаго строя, ежеминутно приходящій въ самыя смѣшныя столкновенія съ грубой дѣйствительностью, маниакъ, переживающій рядъ самыхъ трагикомическихъ приключеній, онъ, тѣмъ не менѣе, среди всѣхъ каррикатурно-печальныхъ превратностей своего нелѣпаго существованія, глубоко симпатиченъ трогательною искренностью своего идеализма. Рубинштейнъ съ поразительнымъ талантомъ схватилъ это соединеніе комическаго съ серьезнымъ, забавности внѣшнихъ положеній съ глубокою серьезностью внутреннихъ настроеній. Онъ никогда не впадаетъ въ каррикатурность, его юморъ, мягкій и изысканный, всегда проникнутъ грустною меланхоліею, и самый искренній смѣхъ сплетается у него съ важностью тона. Вообще, музыкальныя характеристики хорошо удавались Рубинштейну. Достаточно вспомнить его «Юанна Грознаго», достигающаго замѣчательной жизненности образовъ и правдивости выраженія. Гораздо слабѣе его «Антонъ и Клеопатра, можетъ быть, потому, что и образы этихъ героевъ далеко не такъ выпуклы и характерны.

Второе отдѣленіе заняла сплошь ораторія «Вавилонское столпотвореніе»—лучшее изъ произведеній Рубинштейна въ этомъ жанрѣ. Рубинштейнъ особенно любилъ этотъ родъ музыкальнаго искусства. Онъ даже выработалъ въ этой области особую и весьма интересную форму ораторіи—духовную оперу. Къ этому именно роду относится и «Вавилонское столпотвореніе». Оно предполагаетъ сценическое дѣйствіе, дополняющее музыку. Къ сожалѣнію, идеаль Рубинштейна до сихъ поръ не находитъ примѣненія—по крайней мѣрѣ, у

насъ—и его духовныя оперы приходится слушать не въ той формѣ и не въ той обстановкѣ, которую задумалъ авторъ. Это, конечно, не остается безъ вліянія на впечатлѣніе слушателя. Такъ, напримѣръ, въ «Вавилонскомъ столпотвореніи» заставляетъ себя чувствовать недостаточность примѣненія полифоніи, объясняемая именно музыкально-сценическимъ характеромъ произведенія. Но если въ сочиненіи, написанномъ для сцены, полифонія вредна, потому что обуславливаетъ громоздкость и неуклюжесть, то въ чисто ораторіальномъ произведеніи она составляетъ главный источникъ силы и звуковой красоты. Было бы, поэтому, нелогично считать преобладаніе гомофоническаго стиля въ «Вавилонскомъ столпотвореніи» недостаткомъ произведенія. Это недостатокъ условий, въ которыхъ мы, вопреки намѣреніямъ автора, слушаемъ его сочиненіе. Впрочемъ, внѣ этого, «Вавилонское столпотвореніе» обличаетъ въ авторѣ крупный композиторскій талантъ и написано яркою кистью перворазряднаго мастера. Смѣлое и широкое письмо здѣсь соединяется съ рѣдкою свѣжестью вдохновенія и красотой мыслей. Какъ красиво, напримѣръ, звучитъ маршъ! Съ какимъ мастерствомъ и эпической силою изображена буря! А хоры Хамитовъ и Яфетовъ съ ихъ восточнымъ колоритомъ—это положительно шедевры!

Г. Сафоновъ, дирижировавшій въ этомъ концертѣ, выказалъ себя, какъ всегда, превосходнымъ дирижеромъ. Онъ велъ за собою свою многочисленную, хотя и не совсѣмъ послушную, армию, властно и умѣлою рукою. Отъ ученическаго оркестра нельзя требовать многого. Въ общемъ, однако, онъ игралъ довольно тонко и нюансировано. Слабая сторона—недостаточная звучность. То же самое надо сказать и о хорѣ. Это тѣмъ болѣе странно, что оркестръ изъ 150 чел. и хоръ изъ 400 человѣкъ скорѣе долженъ былъ бы подавлять полновучьемъ, а не наоборотъ. Въ ораторіи солистами выступили гг. Тартаковъ, Петровъ и Карелинъ. Г. Петровъ, хотя и обладаетъ недурнымъ басомъ, но владѣетъ имъ посредственно. Свою партію онъ больше прокричалъ, чѣмъ спѣлъ. Г. Карелинъ, замѣнившій заболѣвшаго г. Цупрынникова, пѣлъ неуверенно. На этомъ тускломъ фонѣ яркое художественноепѣніе г. Тартакова выдѣлялось, какъ «солнца лучъ среди ненастья».

Залъ консерваторіи былъ переполненъ сверху донизу. Публика горячо аплодировала послѣ каждого номера, а въ концѣ устроила Сафонову горячую овацію.

«Мазепа» Чайковскаго не принадлежитъ къ числу любимыхъ публикою оперъ. Слѣдуетъ это объяснить недостатками либретто. Чайковскій всегда питалъ «вечное» родъ недуга къ мелодрамамъ, не щадилъ красокъ, чтобы усилить яркость эффектовъ. «Патетическая» симфонія, «Чародѣйка», «Пиковая дама»—всѣ онѣ носятъ ярко выраженные слѣды этой склонности. Въ «Мазепѣ» эта склонность переходитъ должныя границы и авторъ старается превзойти себя въ жестокости эффектовъ, которые, вмѣсто здоровыхъ ощущеній, вызываютъ лишь болѣзненно-неприятныя эмоція. Такія нарушенія эстетическихъ законовъ никогда не проходятъ безнаказано, и какими бы красотою ни изобиловало произведеніе въ другихъ отношеніяхъ, оно всегда будетъ отталкивать. Къ этому недостатку либретто въ «Мазепѣ» присоединяется еще отсутствіе движенія и въ развѣтвѣ сюжета, и въ музыкѣ. Темпы преобладаютъ все медленные, тягучіе, и это, въ концѣ концовъ, наводитъ на слушателя скуку. Между тѣмъ, въ чисто музыкальномъ смыслѣ «Мазепа», послѣ «Чародѣйки», долженъ считаться однимъ изъ самыхъ зрѣлыхъ произведеній Чайковскаго. Фактура, по богатству замысла и техническому мастерству, прямо замѣчательна. Оркестровый нарядъ поражаетъ роскошью. Симфоническіе эпизоды разработаны превосходно. Рядъ арій, украшающихъ оперу (пѣсь о кладахъ, о, Марія, колыбельная) принадлежитъ къ лучшимъ вдохновеніямъ Чайковскаго.

Въ томъ видѣ, какъ «Мазепа» была поставлена въ частной оперѣ Г. Види, недостатки оперы выдвинуты были еще рѣзче. Въ сценахъ пытки и казни мелодраматическіе эффекты были еще сгущены грубымъ подчеркиваемымъ, а отсутствіе движенія холодно вялымъ и безцвѣтнымъ исполненіемъ. Въ смыслѣ безцвѣтности первенство принадлежитъ, безспорно, г. Шевелеву, изображавшему Мазепу. Голосъ у этого баритона недурной, но поетъ онъ безъ всякаго выоаженія и темперамента. Сценическая игра шаблонная и мало размысленная. Что наша въ такомъ Мазепѣ молоденькая красавица Марія, что бросила отчій домъ, забыла дѣвичій страхъ и стыдъ? Еще худшаго исполнителя наша партія Андрея въ лицѣ г. Мосина. У этого тенора ни голоса, ни школы, а игра совсѣмъ деревянная. О гг. Дисненко (Орликъ) и Саяновъ (Искра) лучше умолчать. Г. Дисненко своими грубыми подчеркиваніями въ сценѣ пытки болѣе всего содѣйствовалъ отрицательному впечатлѣнію этого эпизода. Единственное исключеніе среди мужского персонала представлялъ г. Максиковъ (Кочубей), спѣвшій хорошо свою партію и давшій вѣрный сценическій образъ. Аріи о трехъ кладахъ онъ исполнилъ выразительно, съ подъемомъ. Болѣе повеало женскимъ партіямъ. Г-жа Томская (Любовь) обладаетъ очень хорошимъ меццо-сопрано, съ приятнымъ медіумомъ и красивыми, сво-

бодными верхами. Поэтъ холодно, но музыкально. Въ сценическомъ отношеніи роль несчастной матери она передала недурно. У г-жи Астафьевой голосъ сдавленный, тусклаго тембра и мало выразительный, но мягкій, округленный и правильно выравненный въ регистрахъ. Образа страстной до безумія и увлекающейся до самозабвенія дѣвушки она не дала. Въ сценѣ объясненія съ Мазепою не было подъема, сцена сумасшествія прошла блѣдно. Вообще, тонъ исполненія былъ сѣренькій. Похвалы заслуживаетъ оркестръ, который, подъ умѣлымъ управленіемъ г. Пагани, прекрасно справился со своею далеко не легкой задачей. Слѣдуетъ лишь не замедлять темповъ, и безъ того чрезчуръ тягучихъ.

* *

Общество Музыкальныхъ Педагоговъ устроило 17 ноября «концертъ-монстръ». Здѣсь фигурировали весь цвѣтъ нашей казенной оперы, всѣ звѣзды нашего музыкальнаго неба. Но главною притягательною силою концерта были, все таки, не блестящія имена петербургскихъ знаменитостей и даже не г.

артистъ не спѣлъ арію Ленскаго предъ дуэлю. Только тогда успокоились и отпустили его съ миромъ въ Москву. Московскій артистъ, за послѣднее время, сдѣлалъ большіе успѣхи въ вокальномъ отношеніи. Голосъ его сталъ полновучиѣе, округлился и окрѣпъ. Искусства пѣнія тоже прибавилось. У него появилась кантилена, способность къ широкому пѣнію. Прибавьте къ этому чудную фразировку, идеальную ясность произношенія, богатство оттѣнковъ, соединенное со строго художественною простотою — и вы поймете тайну обаянія этого талантливаго артиста. Въ настоящее время г. Собиновъ является, безспорно, лучшимъ романснымъ пѣвцомъ въ Россіи. Послѣ г. Собинова, казалось, трудно было завладѣть вниманіемъ публики. Но искусство артистовъ взяло верхъ, и всѣ послѣдующіе номера вызывали безконечныя требованія повтореній. Художественно тонко спѣли рядъ дуэтовъ г-жи Долина и Михайлова. Нельзя было вдоволь ихъ наслаждаться. Г. Вержбиловичъ также пѣлъ на виолончели. Г-жа Славина, какъ перворазрядная артистка, спѣла арію Василисы изъ «Забавы» г. Иванова съ захватывающимъ лиризмомъ.

— Театръ Корша. —

Г. Тарскій (Менкъ).

Г. Петровскій («Поэтъ»).

«Фея Капризъ».

Рис. Демьянова.

Фигнеръ, изъявившій первоначально согласіе участвовать въ концертѣ, а г. Собиновъ. Стоило только появиться анонсу объ его участіи, и залъ Дворянскаго Собранія былъ биткомъ набитъ и не только всѣ мѣста, но даже проходы были заняты публикою. Собиновки, разумѣется, были всѣ въ сборѣ. Ихъ нетрудно было узнать по ликорадоочно горящимъ взорамъ и судорожнымъ лицамъ. Для начала оркестръ графа Шереметева, подъ управленіемъ извѣстнаго композитора П. П. Шенка, сыгралъ увертюру къ трагедіи «Царь Борисъ» Калиникова. Произведенія безвременно скончавшагося талантливаго юноши пользуются особымъ вниманіемъ нашей музыкальной публики. Но теперь было не до Калиникова, да и публика была совсѣмъ особая, не концертная. Увертюра, — впрочемъ, совершенно безвѣтная — прошла незамѣченною. Все замерло въ трепетномъ ожиданіи г. Собинова. Описывать ли восторгъ «собиновскокъ», когда «божественный» появился на эстрадѣ? И все же настоящаго энтузіазма не было. Чувствовалось что-то напряженное, вымученное. Дѣло въ томъ, что г. Собиновъ, желая попасть еще въ тотъ вечеръ на московскій поѣздъ, выступилъ первымъ сольнымъ номеромъ и публика еще не вошла въ ражъ. Для восторговъ тоже требуется постепенность, и съ мѣста въ карьеръ ринуться бѣшеннымъ аллюромъ не подъ силу даже нашимъ психопаткамъ. Г. Собиновъ спѣлъ «Осеннія думы» Массне и безконечное множество романсовъ на bis, но публика не насытилась, пока

Г. Морской очаровалъ слушателей чуднымъ mezza-voce. Крупный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Кузы. Г. Яковлевъ, несмотря на полную потерю своего еще недавно чуднаго баритона, умѣетъ попрежнему властвовать надъ толпою, благодаря своему полному темпераменту и увлеченія пѣнію. Бурный успѣхъ имѣлъ г. Лабинскій, безконечное число разъ пѣвшій на bis. Вообще, всѣ артисты были въ этотъ вечеръ въ особенномъ ударѣ и вызывали шумные восторги публики. Благодаря неизбѣжнымъ повтореніямъ, концертъ окончился въ четверть второго.

Въ программѣ значились крупныя оркестровыя произведенія, какъ, на примѣръ, Роѣте lyrique Глазунова, Колокола Страсбургскаго Собора Листа и Гимнъ изъ «Орлеанской Дѣвы» Чайковскаго. Но врядъ ли эти вещи могли найти должную оцѣнку у публики этого концерта. А между тѣмъ исполненіе хора, оркестра и солистовъ было блестящее и достойное полнаго вниманія. Г. Шенкъ, дирижировавшій во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, заслуживаетъ большой похвалы. Слѣдуетъ отмѣтить также тонкій аккомпаниментъ оркестра цѣлому ряду артистовъ. На роялѣ аккомпанировали гг. Дуловъ и Крушевскій съ обычнымъ мастерствомъ.

Г. Гофманъ, съ перваго своего появленія на петербургскомъ горизонтѣ, сразу привлекъ къ себѣ симпатіи публики. И по праву. Г. Гофманъ не способенъ увлечь всплшками могучаго темперамента. Чѣмъ то сурово-аскетическимъ и сумрачно-

тусклымъ вѣтъ отъ его исполненія. Но подъ внѣшне-спокойною оболочкою у него кипитъ горячее и страстное воображеніе. Въ этомъ отношеніи, у Гофмана много общаго съ Дюреромъ, если, конечно оставить въ сторонѣ естественное различіе между «юношей, едва вступившимъ въ свѣтъ», и «закаленнымъ бойцомъ, съ сѣдою головою».

Послѣ огромнаго успѣха въ симфоническомъ собраніи, г. Гофманъ далъ два собственныхъ концерта, 14-го и 22 ноября. Эти концерты были новымъ триумфомъ пианиста. По обыкновенію, въ заключеніе разыгралась свистопляска психопатокъ. Кто могъ, влѣзалъ даже на рояль... Всего страннѣе, что эту некультурность у насъ почему то, называютъ энтузіазмомъ.

И. К—ский.

Театральныя замѣтки.

Мнѣ кажется, что вопросъ о направленіи, которое долженъ принять театръ, и объ ошибкахъ, въ которыя онъ впадаетъ, и многіе темные и запутанные споры между представителями разныхъ взглядовъ—что все это могло бы значительно разъясниться, если бы разъ навсегда установить отношеніе «зрѣлища» къ «театру», не говорить, какъ говорятъ теперь, «театральное зрѣлище» и не упоминать «театръ» въ рубрикѣ и отдѣлѣ «зрѣлищъ».

Безспорно, театръ есть и «зрѣлище», но только въ томъ смыслѣ, что страсти и чувства, переживаемыя и изображаемыя на сценѣ, сообщаются намъ не только интонаціями голоса и рѣчами дѣйствующихъ лицъ, но также движеніями ихъ и мимикой. Оттого именно театръ или, какъ весьма вѣрно говорили въ старину, «лицедѣйство», слѣдуетъ признать высшимъ, синтетическимъ искусствомъ, соединяющимъ поэзію слова съ музыкально-вѣрною передачею его значенія, и съ пластическою и живописною вѣрностью «лицедѣйства». Но слово «зрѣлище» недостаточно тонко для различенія двухъ понятій, въ немъ заключающихся: зрѣлища, какъ формы воспріятія искусства, и зрѣлища, какъ совокупности видимаго, которое, какъ видимое вообще, есть только форма реальной жизни.

Театръ пережилъ уже, казалось, эпоху «зрѣлища», когда на сценѣ давался, въ сущности, дивертисментъ, и когда «провалы», «превращенія» и прочія предести «машинной части» составляли, пожалуй, главную притягательную силу спектакля. Въ последнее время мы видимъ вновь попытку вернуться къ верховенству «машинной части». Разумѣется, «машинная часть» значительно облагорожена. Она именуется «художественною постановкою» и имѣетъ притязаніе на поэзію, искусство и худо-

жество. Но, въ сущности, принципиальной разницы между «провалами» бывшаго начальника машинной части Роллера и нынѣшними художественными постановками я не вижу. И Роллеръ стремился къ тому, чтобы наилучше при помощи проваловъ и превращеній оттѣнить сказочный или мелодраматическій характеръ разыгрываемой пьесы. Теперь, по свойствамъ репертуара, въ провалахъ и превращеніяхъ надобности нѣтъ, и техника постановки обратилась къ другимъ заботамъ и эффектамъ. «Чортовъ замокъ» проваливался — и потому процвѣтала техника проваловъ; комната въ «Трехъ сестрахъ» или «Чайкѣ» стоитъ неподвижно, въ этой неподвижности ея, быть можетъ, самая характерная и оригинальная ея черта — и поэтому техника сочиняетъ обстановку жилой и въ высшей степени неподвижно-обыкновенной комнаты. И Роллеръ былъ искусникъ, и г. Станиславскій искусникъ. И у Роллера иногда бенгальскіе огни помогали впечатлѣнію романтической мелодрамы, а иногда и затмевали ея лучшія, по психологии, положенія. То же — и у г. Станиславскаго.

Но Роллеръ или иной «начальникъ машинной части» не претендовалъ на созданіе новаго слова въ искусствѣ, не считалъ, вѣроятно, и самъ своего дѣла формою поэтического служенія, и никто ему этого титула не приписывалъ, хотя и воздавалъ должное его ловкости, изобрѣтательности и находчивости. Вспомогательность «машинной части» была ясна для каждаго. Когда отправлялись на театральное зрѣлище, то шли развлекаться, а не бесѣдовать съ музами. Тогда какъ въ настоящее время, имѣя дѣло со зрѣлищемъ, какъ съ совокупностью реальныхъ формъ, утверждаютъ, что получаютъ художественное впечатлѣніе, и «машинную часть» рассматриваютъ какъ нѣкій sui generis предметъ художественнаго созданія.

И вотъ, я говорю, что все недоразумѣніе поκειται именно на этомъ грубомъ смѣшеніи несоединимыхъ категорій: постановки, въ декоративно-бутафорскомъ отношеніи, какъ формъ *реальныхъ*, съ искусствомъ исполненія, лицедѣйства и перевоплощенія, какъ формъ *идеальныхъ*.

Искусство, будучи идеальнымъ въ своемъ существѣ, не имѣетъ и не можетъ имѣть другихъ формъ выраженія, кромѣ идеальныхъ. Все то, что проявляется при помощи конкретности, не есть искусство. Мало того, оно и неудовимо въ конкретной формѣ. Воспринимаетъ и претворяетъ воспринимаемое въ впечатлѣніе искусства нашъ духъ. И вотъ что служитъ дѣйствительнымъ и вполне достаточнымъ показателемъ того, гдѣ кончается внѣшній міръ реальности, и гдѣ начинается внутренний міръ искус-

— Театръ Корша. —

«Во дворѣ и во флигели» г. Чирикова.

Декорация Захарова.

ства. Я не могу, съ чисто метафизической точки зрѣнія, представить себѣ искусство, созданное изъ полотна, досокъ, стульевъ, стола, картона, лампы и т. п. Уже одно то, что эти предметы проходятъ предо мной въ конкретномъ сочетаніи, доказываетъ, что это не міръ искусства, а міръ реальности. Но тѣ же предметы въ картинѣ, т. е. въ ихъ идеальной сущности, даютъ впечатлѣніе искусства. Первое—будетъ зрѣлищемъ, второе—будетъ зрительною формою искусства.

Пусть не устрашаетъ читателей кажущаяся метафизичность моего разсужденія. Наше отношеніе къ жизни сейчасъ подскажетъ, что въ дѣйствительности мы руководствуемся этимъ метафизическимъ различіемъ искусства отъ ремесла, техники и шноровки. Въ самомъ дѣлѣ, если признать *самостоятельную* художественную цѣнность за постановкою комматъ въ «Трехъ сестрахъ» или сада въ «Чайкѣ» или портерной въ «Крамерѣ» и «Геншелѣ», то въ такомъ случаѣ пришлось бы признать созданиемъ искусства хорошенькій будуаръ свѣтской львицы, платье дома Редфернъ въ Парижѣ, наконецъ, все, что въ качествѣ модели, насъ поражаетъ въ жизни: головку дѣвочки-неряхи, съ плутовскими глазками, красноносаго алкоголика въ фризовой шинели, шумный водопадъ, волнующійся рынокъ. Однако, мы все это считаемъ лишь «достойнымъ кисти художника», т. е. только моделью, удачною комбинаціею конкретныхъ подробностей, оживляющей своей идеализаціею. То же я скажу и относительно сценическихъ постановокъ: когда онѣ удачны, то восхищаютъ не тѣмъ, что онѣ есть, но тѣмъ, чѣмъ могутъ быть, если ихъ коснется волшебство искусства. А о немъ то мы и держимъ рѣчь.

Знаменитый разрушитель эстетики, Писаревъ, въ своей, столь на шумѣвшей и столь многихъ сбившей съ толку, статьѣ «Реалисты», отвергая въ Пушкинѣ и другихъ «сладостныхъ пѣвцахъ» художника, замѣчаетъ: если художникъ тотъ, кто доставляетъ наслажденіе, то и кондиторъ можетъ назвать себя художникомъ, но мы, реалисты, отвергаемъ это. Или что-то въ этомъ родѣ — мнѣ неохота отыскивать подлинный текстъ. Грубое заблужденіе Писарева заключается въ томъ, что онъ не различаетъ свойства наслажденія, безразлично смѣшивая реалистическія формы жизненныхъ ощущеній съ идеалистическимъ познаниемъ бытія и красоты, получаемымъ отъ искусства. Но если такое смѣшеніе допустить,

то выводъ Писарева совершенно вѣренъ: да, и кондиторъ—художникъ, а пирогъ есть созданіе искусства, и сапожникъ—художникъ, а «на диво стаченный каблукъ» гоголевскаго поручика Кувшинникова — поэма и т. д. Если не различать конкретныхъ формъ реальной жизни отъ идеальныхъ формъ искусства, то, конечно, и «художественныя постановки» представляютъ предметъ искусства, что многіе и говорятъ, и чему повинуюсь и слѣдуя, толкаютъ театр въ темный балаганъ маріонетокъ, говорящихъ куколъ и «престижитаторства».

Однако, какъ же въ такомъ случаѣ? Если комматъ въ «Чайкѣ» есть искусство, то и окно въ

этой комматѣ есть искусство, и кисейная на немъ занавѣска, и гвоздь, которыми она приколочена. Гдѣ прикажете остановиться? На чемъ прикажете остановиться?

Новѣйшіе теоретики драмы (съ однимъ изъ нихъ я надѣюсь вскорѣ познакомиться читателей), стараясь объяснить возобладаніе бутафоріи въ современномъ театрѣ, иногда говорятъ, что новѣйшая «неподвижная драма» (отголоскъ Метерлинковскихъ парадоксовъ, отъ которыхъ онъ явно отказался въ «Моннѣ Ваннѣ») требуетъ, чтобы говорили не только дѣйствующія лица, но и неодушевленные предметы. Будто бы люди пересказали все, что могли, говорить имъ не о чемъ, оттого они все больше помалкиваютъ, а для пополненія этихъ тягостныхъ интерваловъ и паузъ надобно, чтобы говорили (само собой понятно, «какъ бы говорили») вещи,

предметы обихода и жизни; чтобы, на примѣръ, чайникъ стоялъ и «чуть не говорилъ», свѣчка горѣла и «чуть не говорила». Это, по крайней мѣрѣ, откровенно. Искусство театра, бывшее тончайшимъ и глубочайшимъ переживаніемъ чувствъ и страстей, превращается въ грубѣйшую, почти первобытно-дикую символизацію вещей. Это—возвращеніе къ дѣтскому возрасту, когда, стоя на стулѣ, мы воображали, что это пароходъ. Такъ откровенно, однако, высказываются немногіе. Обыкновенно стараются замаскировать истинныя стремленія. Не утверждаютъ, что чайникъ долженъ сыграть роль трагическаго актера, но всѣми силами пытаются доказать, что трагическій актеръ сыграетъ отличный дуэтъ съ чайникомъ и стуломъ.

Легко понять, почему эта теорія породила тьму подражателей и ярыхъ поклонниковъ. Воистину она явилась утѣшительницей во скорбяхъ. Все неталантливое, неяркое, лишненное индивидуальнаго обличья, ухватилось за теорію «говорящихъ неодушевленностей»,

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

«Царь Дмитрій Самозванецъ».

Г-жа А. П. Андросова, въ роли Марины.

чтобы прикрыть сую наготу свою. И режиссеры, не умѣющіе «играть на флейтѣ», какъ не умѣли Розенкранцъ и Гильденштернъ, тѣмъ болѣе на человѣческой

Театръ Лит.-Худ. Общества.

«Волшебникъ» П. М. Ярцева.
Г. Быховець-Самаринъ (предводитель дворянства).

вдругъ себя сильными и могущественными: если отъ нихъ ускользаетъ искусство, тайна, великій духъ его, то зато неодушевленность перенесетъ отъ нихъ всякую манипуляцію.

Я говорю не въ осужденіе московскому Художественному театру. Все же онъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Но куда насъ повлечетъ волна слѣпой, жалкой, манерной подражательности? Что принесетъ съ собой царство посредственности, обрадовавшейся, что талантъ упраздненъ, и таинство исчезло? Посмотрите, какъ они забавно и высокомерно стали задираить головы—вчерашня ничтожества! Еще стулъ, еще диванъ, еще уголъ павильона, еще декорация, такая, иная, всяческая... И все это называется, художественной постановкой, и бросается на вѣсы, въ противовѣсъ чистому золоту искусства, подобно мечу Бренна!.

Вотъ почему я говорю, что необходимо выяснитъ, хорошо и тщательно обдумать значеніе и роль зрѣлища въ театральной постановкѣ. Надо понять, что «зрѣлищная часть» есть не болѣе, какъ рамка картины, безспорно украшающая ее, но ни на одну іоту не измѣняющая ея существа, что форма театрального искусства всегда была и есть, и пребудетъ одна—лицедѣйство актеровъ, т. е. внутреннее переживание душевныхъ движеній трагическихъ героевъ; что все остальное есть вопросъ удобства, техники и привычки, но никакъ не основа искусства; что идти по пути этихъ хваленныхъ «художественныхъ постановокъ»—значитъ не только не бороться съ мельчаніемъ героевъ, съ исчезновеніемъ оригинальности, но и проповѣдывать безличность, уравнивательность, сѣрую и безцвѣтную жизнь. Да, я утверждаю, что тутъ есть взаимодѣйствіе, что если отсутствіе яркой индивидуальности вызываетъ цвѣтеніе техники, то и наоборотъ: расцвѣтъ техники глушитъ, губитъ, угнетаетъ голосъ природы, дары оригинальности, прелесть наивнаго и непосредственнаго. Дж. Рёскинъ скорбѣлъ, что фабрика убила красоту жизни и искусства. Но еще ужаснѣе, когда фабрика заведется въ самомъ искусствѣ. А она заводится понемногу.

А. Кугель.

Юбилей.

(РАЗСКАЗЪ).

IV.

Нѣтъ, рѣшительно можно подумать, что на землѣ есть справедливость, и тѣ, кто утверждаютъ противное, очевидно впадаютъ въ заблужденіе. Да, если смотрѣть поверхностно, то пожалуй оно покажется, что ея и нѣтъ. Когда вы видите, что чело-
вѣкъ въ теченіи тридцати пяти лѣтъ исправнѣй-

шимъ образомъ ходитъ въ канцелярію въ десять часовъ, уходитъ изъ нее послѣ пяти, когда вы видите, что онъ, какъ бы недовольствуясь этимъ, еще беретъ какія-то бумаги на домъ и переписываетъ ихъ, старательно выводя буква за буквой, просиживая надъ ними далеко за полночь и когда при этомъ оказывается, что такому чело-
вѣку, не взирая на его воловій трудъ и на то,—что онъ какъ-то ухитряется кормить и обучать многочисленное потомство, добывая ему какія-то занятія и вообще ставя его на ноги, такъ вотъ такому-то чело-
вѣку платятъ менѣе восьмисотъ рублей жалованья, то вы, конечно, имѣете право утверждать, что справедливости нѣтъ на землѣ.

Но, взгляните въ глубину вещей, смотрите не только на начало, и продолженіе, а дождитесь конца и вы увидите... Ну, да однимъ словомъ увидите то, что увидѣлъ Авдѣй Никифоровичъ Чечевицынъ.

Само собою разумѣется, что дѣло не ограничилось рѣчью директора. Послѣ него говорила вся канцелярская табель о рангахъ, а именно вице-директоръ, кризисная упомянутая директоромъ за-
слуги Чечевицына, указавъ что едва ли юбиляръ былъ бы способенъ къ столь плодотворной дѣятельности, если бы на его жизненномъ пути не случилось такого образцоваго, безупречнаго и безпримѣрнаго товарища и помощника, какимъ несомнѣнно была ему жена его Дарья Васильевна, и за нее онъ предложилъ тостъ. Всѣ дошли къ Дарьѣ Васильевнѣ и чекались съ ней.

Правитель Канцеляріи поставилъ на видъ неогнѣнное, драгоценное качество Чечевицына—скромность, которая мѣшала ему сознавать свои заслуги и провозгласилъ тостъ «за самую высокую добродѣтель чиновника—за скромность».

Столоначальникъ сказалъ рѣчь юмористическую; это значительно освѣжило атмосферу, нѣсколько попорченную чрезмѣрными похвалами.

Онъ сказалъ: «Господа, мы, чиновники—люди казенные и наша священная обязанность заботиться объ интересахъ казны. Конечно, мы не призваны умножать казенные доходы; для сей цѣли, какъ вамъ извѣстно, существуютъ закономъ установленные особые органы. Но въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе удивленія заслуживаетъ чиновникъ, умудряющийся своею дѣятельностью доставлять экономію казнѣ;—такимъ чиновникомъ былъ всегда нашъ почтенный юбиляръ. Вы удивлены? На вашихъ лицахъ я вижу недовѣрчивыя усмѣшки; но позвольте мнѣ, какъ столоначальнику того стола, за которымъ сидитъ нашъ юбиляръ, засвидѣтельствовать, что, въ то время, какъ другіе чиновники всячески пачкаютъ

Театръ Лит.-Худ. Общест.

«Волшебникъ» П. М. Ярцева.

Г. Бравичъ (Погожевъ).

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Волшебникъ» П. М. Ярцева.

Г-жа Музиль-Боровдина и г. Тинскій (Анна и Ганецкій).

и портятъ множество казенной бумаги, онъ при перепискѣ докладовъ и отношеній, благодаря своей необыкновенной внимательности, никогда не дѣлаетъ ни ошибокъ, ни описокъ, ни чернильных кляксовъ и такимъ образомъ не портитъ излишне казенной бумаги. Я приглашаю васъ, господа, вообразить, сколько выиграла бы на бумагѣ казна, если бы всѣ чиновники обширнаго нашего отечества такъ относились къ своимъ обязанностямъ и на каждое отношеніе тратили бы только по одному листу сѣрой бумаги для черновой и по одному листу бѣлой для бѣловой. Вѣдь это получились бы цѣлыя горы бумаги и такъ какъ бумага стоитъ денегъ, то слѣдовательно казна имѣла бы на этомъ большую экономію...»

Послѣ столоначальника говорили маленькіе чиновники. Они запинались, заикались постоянно извинялись, обращаясь къ важнымъ особамъ, но все-таки говорили, потому что наплывъ чувствъ мѣшалъ имъ удержаться. А одинъ, именно такой же точно «исправляющій должность младшаго помощника столоначальника», какъ и самъ Чечевицынъ, всталъ и, отъ избытка благодарности передъ начальствомъ, расплакался и плакалъ такъ громко и такъ долго, что его пришлось на время увести.

И вотъ наконецъ поднялся самъ Чечевицынъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ поднимался и бралъ рукою налитый бокалъ, ему самому казалось, что языкъ его прилипъ къ небу, челюсти стиснулись такъ, что ихъ не разнять, дыханіе остановилось и что по всему этому онъ не будетъ въ состояніи промолвить ни одного слова.

Но вдругъ свершилось чудо. Точно въ него вселился нѣкій духъ краснорѣчія или огненный языкъ сошелъ на его голову—вдругъ онъ заговорилъ, да какъ! Голосъ его зазвучалъ, какъ труба, потокъ словъ хлынулъ изъ его устъ, какъ водопадъ, вырвавшийся изъ горнаго ущелья.

— Ваше превосходительство, милостивыя государины и прочіе господа! Промолвилъ онъ и всѣ, съ изумленіемъ узнавъ, что у Чечевицына, всегда говорившаго такъ тихо и несмѣло, вдругъ оказался настоящій человѣческій голосъ, притихли и напрягли внимание.

— Ваше превосходительство, милостивыя госу-

дарыни и прочіе господа! Сегодня вы сдѣлали мнѣ великую небывалую честь, собравшись сюда для того, чтобы торжественно признать полезность моей болѣе чѣмъ скромной тридцатипятилѣтней работы въ канцеляріи. Нѣтъ словъ выразить мои чувства, а потому прямо говорю: благодарю васъ! Но совершая такое безпримѣрное дѣло, вы имѣете право знать, кого вы собственно чувствуете, кто этотъ человекъ убѣленный сѣдинами, который стоитъ передъ вами! Господа, я родился въ семьѣ такого же бѣднаго и скромнаго чиновника, какъ и я самъ. По странной игрѣ случая, онъ точно также, какъ и я, послѣ тридцати лѣтъ службы успокоился на должности «исправляющаго должность младшаго помощника столоначальника» и, если я получаю менѣе восьми сотъ рублей», то онъ получалъ еще гораздо, гораздо менѣе... Я былъ одинъ изъ восьмерыхъ, которыхъ онъ всѣхъ вскормилъ и воспиталъ...

И Чечевицынъ разсказалъ тутъ исторію всей своей жизни. Онъ разсказалъ, какъ суровый отецъ билъ его и линейкой по рукамъ и розгами по тѣмъ мѣстамъ, которыя не принято называть на юбилейныхъ торжествахъ, билъ за то, что онъ не хотѣлъ учиться; какъ онъ не кончилъ никакого курса; какъ, поступивъ на службу, онъ голодалъ, получая семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ въ мѣсяцъ, а когда наконецъ добился прибавки въ десять рублей, то сейчасъ же влюбился въ Дарью Васильевну и тотчасъ же, ни мало не медля, женился на ней. Разсказалъ, какъ у него рождались дѣти и какъ при каждомъ такомъ рожденіи у него являлся вопросъ: что же я съ нимъ буду дѣлать? и отъ этого вопроса у него волосы на головѣ становились дыбомъ. Но потомъ всякій вновь родившійся присоединялся къ прежнимъ, выросталъ, начиналъ учиться, лѣниться, не кончалъ курса и куда-то пристраивался... И такъ—всѣ Чечевицыны. Почему-то всѣ они не кончали курса и плохо пристраивались. А плохо пристраившись, они непременно женились и плодили новыхъ Чечевицыныхъ, которые тоже не кончали курса и плохо пристраивались. Уже это должно быть такъ суждено Чечевицынамъ — не кончать курса и плохо пристраиваться.

— Но, ваше превосходительство, милостивыя государины, и прочіе господа,—если бы не существовало на свѣтѣ скромныхъ людей — Чечевицыныхъ, которые успѣшно размножаются, но не успѣшно учатся, не кончаютъ курса и плохо пристраиваются, если бы, говорю я, не существовало на свѣтѣ такихъ вотъ Чечевицыныхъ, а всѣ, рѣшительно всѣ превосходно учились бы, кон-

Н. Н. Синельниковъ.
(Шаржъ).

чали бы всѣ курсы и отлично пристраивались бы, то кто же, кто занималъ бы должности оплачиваемыя окладомъ менѣе восьмисотъ рублей, кто приходилъ бы въ канцелярію въ десять и уходилъ бы послѣ пяти, кто корпѣлъ бы надъ бумагами, переписывая ихъ денно и ночью, кто наконецъ, смиренно опустивъ руки по швамъ, выслушивалъ бы внушительные выговоры начальства? Никто. Некому, рѣшительно некому было бы выполнять эти священные обязанности, а всѣ занимали бы всѣ высшія мѣста, всѣ отъ двѣнадцати до двухъ завтракали бы въ ресторанѣ Кюба, а на службу пріѣзжали бы въ два, всѣ приказывали бы и дѣлали бы выговоры... А изъ этого слѣдуетъ, что Чечевицыны, никогда не кончающіе курса и плохо пристраивающіеся, нужны и, можетъ быть, для того-то и нужны, чтобы вы, господа, кончающіе курсъ и хорошо пристраивающіеся, могли существовать съ удоволь-

«Режиссера!». Г. Дарскій раскланивается.
(Шаржъ).

ствіемъ. А изъ этого въ свою очередь слѣдуетъ, что, чувствуя въ моемъ лицѣ скромныхъ труженниковъ, вродѣ Чечевицына, вы, ваше превосходительство, милостивыя государыни и прочіе господа, отнюдь не дѣлаете какого-либо великодушнаго послабленія, а только поступаете справедливо и давно вамъ такъ поступить слѣдовало...

Такъ кончилъ свою рѣчь Чечевицынъ и тутъ въ залѣ поднялось нѣчто невообразимое: директоръ, вице-директоръ, правитель канцеляріи, столоначальники и прочіе господа,—всѣ полѣзли къ нему въ объятія и цѣловались съ нимъ.

Но вдругъ среди общаго ликованія раздалось шипѣніе; со всѣхъ сторонъ слышалось:—тшш.. Обратите вниманіе! Обратите вниманіе!

Всѣ оглянулись. Посреди зала стоялъ курьеръ съ грудью, увѣшанной медалями, держа въ рукахъ огромный пакетъ, запечатанный сургучной казенной печатью. Курьеръ почтительно передалъ пакетъ столоначальнику, столоначальникъ росписался въ полученіи и передалъ пакетъ правителю канцеляріи, правитель канцеляріи въ свою очередь росписался въ полученіи и передалъ пакетъ вице-директору, вице-директоръ росписался въ полученіи и передалъ пакетъ директору.

Директоръ торжественно переломилъ печать и казенный сургучъ крикнулъ такъ громко, что всѣмъ показалось, будто провалился потолокъ. Затѣмъ директоръ вынулъ изъ пакета бумагу и громко прочиталъ:

«Его Превосходительству, господину директору Канцеляріи...

«Вслѣдствіе ходатайства отъ такого-то Декабря за № такимъ-то, объ особомъ, безпримѣрномъ воз-

награжденіи исправляющаго должность младшаго помощника столоначальника Авдѣя Чечевицына, во вниманіе къ его тридцатипятилѣтней неукоснительно-усердной службѣ...»

— Звоните, звоните въ большой колоколъ, на секунду прервавъ чтеніе воскликнулъ директоръ и продолжалъ:

«Во вниманіе къ неукоснительно-усердной службѣ его, имѣю честь увѣдомить Ваше превосходительство, что принимая во вниманіе засвидѣтельствованное вами...»

— Звоните-же погромче! Это должно быть торжественно! опять прервавъ чтеніе, громко приказалъ директоръ и продолжалъ:

«Что принимая во вниманіе засвидѣтельствованное вами безупречное поведеніе вышеупомянутаго исправляющаго должность... вышеупомянутаго исправляющаго должность... вышеупомянутаго...»

Но въ это самое время раздался оглушительный звонъ большого колокола со сѣдной церкви, который каждый день будилъ окрестныхъ жителей.

Чечевицынъ, хотя и не сразу и съ большимъ трудомъ, поднялъ вѣки и открылъ глаза. Въ первую минуту въ головѣ его не было рѣшительно ничего, кромѣ этихъ трехъ удивительныхъ словъ: вышеупомянутаго исправляющаго должность... вышеупомянутаго...»

Но потомъ все начало проясниться и онъ наконецъ понялъ, что это былъ только сонъ, явившійся отголоскомъ вчерашняго чествованія вице-директора и его собственныхъ мыслей, и что такихъ юбилеевъ въ дѣйствительной жизни никогда не бываетъ.

— Эхъ, съ досадой говорилъ Чечевицынъ, рассказывая своей сонъ женѣ своей, Дарьѣ Васильевнѣ: и надо же было звонарю какъ разъ въ эту минуту зазвонить въ большой колоколъ! По его милости, такъ я и не зналъ, какая мнѣ за тридцатипятилѣтнюю службу вышла награда... во снѣ!..

И. Потапенко.

Письма изъ Кіева.

XXII.

«Билеты всѣ проданы»—такой аншлагъ красовался на каскѣ театра 4 ноября, въ день перваго представленія «Мѣщанъ». Въ зрительной залѣ чувствовалось то повышенное настроеніе, которое въ сущности должно-бы быть спутникомъ каждаго театральнаго представленія. Волненіе передавалось по ту сторону занавѣса; актеры казались выбитыми изъ обычной колси.

Первыя сцены прошли нудно... Самообладаніе еще не вернулось, тонъ не былъ схваченъ... Но чѣмъ шире развертывалась сценическая картина, тѣмъ свободнѣе становилось исполненіе, ярче дѣлались краски, рельефнѣе выступали контрасты характеровъ, и все сливалось въ стройный аккордъ. Глубокая жизненность пьесы, ея смѣлый, своеобразный языкъ оживили нашихъ актеровъ. Обычная сценическая рутинна ихъ равнодушно-небрежнаго исполненія исчезла. Со сцены вѣяло жизнью, энергіей; на ней схватились въ жизненной борьбѣ дѣйствительные люди, а не безплотныя тѣни, созданныя изощренной фантазіей современныхъ книжниковъ.

«Интересная штука—жизнь!» проносились, вѣроятно, въ головѣ театральнаго зрителя, оброненная Ниломъ мысль, и четыре длиннѣйшихъ акта «Мѣщанъ» онъ высидѣлъ безъ ропота и протеста... Было надъ чѣмъ задуматься... Бродить молодое вино, сверкаетъ, пѣнится, просится на свободу, къ свѣту и счастью... Старая исторія, рознь «отцовъ» и «дѣтей», но всегда больно бьетъ по сердцу... Вѣдъ каждый пережилъ что-нибудь въ этомъ родѣ, пережилъ свою старую правду, а

старая правда, что ползучее растение: и держать не держитъ, и идти не даетъ. Горькій понимаетъ мѣщанство метафорически, какъ религію узкаго себялюбія, эгоизма въ буквальномъ смыслѣ слова. Но это не эгоизмъ самосохраненія, это притязательность догмы, утратившей свое содержаніе. Всякая форма, закончившая свою эволюцію, должна постепенно распастись, уступить свое мѣсто новой. Это неизбежно, жизнь есть движеніе, безпредѣльная смѣна формъ.

Наступаетъ моментъ, старая ячейка разрушается и молодые жизнеспособныя клѣточки начинаютъ самостоятельное существованіе. Таковъ законъ органической жизни. Въ существованіи человѣка онъ осложняется понятіемъ долга. И вотъ эта то невидная, но жестокая борьба между «я хочу» и «я долженъ» и составляютъ существенную часть драматическаго дѣйствія «сценъ въ домѣ Безсѣменова». Сообразно своей жизнеспособности, клѣточки, начиная новую жизнь, сплываются въ группы. Сильный и смѣлый Нилъ, стремящійся «врѣзаться въ самую гущу жизни», естественно выбираетъ Полю, дополняющую его активность необъятнымъ запасомъ потенциальной энергіи, которой хватить на всю ихъ долгую жизнь. «Я не робкая, я только смиренная», говоритъ Поля, и въ этой коротенькой фразѣ сполна раскрываетъ свою женственную сущность.

Ихъ молодые, добрыя души не отравлены еще сознаниемъ необходимости подчиняться непонятному долгу, угнетающему ихъ живыя личности во имя мертвой, схоластической догмы. «Ты меня поилъ, кормилъ, я заплачу тебѣ своимъ трудомъ», говоритъ Нилъ старику Безсѣменову, въ отвѣтъ на его упреки въ неблагодарности. Ни тому, ни другому не приходится даже въ голову глаголъ: «любилъ». О любви, въ возвышенномъ, чуждомъ всякаго эгоизма, смыслѣ, здѣсь нѣтъ рѣчи, потому что такая любовь органически противоположна мѣщанству. Безсѣменовъ любилъ въ Нилѣ большую рабочую силу, очень пригодную въ домашнемъ обиходѣ, въ тѣсномъ кругѣ мѣщанскаго домостроительства, гдѣ все расцѣпляется со стороны выгоды. Въ распоряженіи Безсѣменова нѣтъ ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ средствъ удержать эту, ускользающую изъ его рукъ, силу, и отсюда его бѣшенство въ послѣднихъ актахъ. Узко-практическій умъ мѣщанина-строителя отказывается примириться съ разрушеніемъ давно и ловко задуманной комбинаціи—женитьбы Нила на Татьянѣ; Безсѣменовъ рѣшительно не способенъ понять, почему человѣкъ, всецѣло ему обязанный, можетъ жениться на нищей дѣвченкѣ, дочери бездомнаго бродяги-птичника, отвергая его дочь?

Его собственныя дѣти лишены практическаго смысла, характера, тяготятся отцовскимъ режимомъ, не противопоставляя ему ничего своего. Вырождающіеся мѣщане—они слабовольные эгоисты. Они унаследовали недостатки своего отца, лишившись его достоинствъ. Безсѣменовъ приписываетъ это образованію: «нѣтъ, зря все-таки разгородились мы отъ нихъ образованіемъ-то». И это вѣрно. То половинчатое и смутное образованіе, которое опредѣлило ихъ отношеніе къ жизни, не дало имъ ни счастья, ни радости... Оно повысило ихъ требованіе къ окружающему, не возвысивъ ихъ собственной личности.

Безличныя, сѣренькіе люди, обреченные на паразитное существованіе. Таково въ обрисовкѣ Горькаго торжествующее мѣщанство. Устами Тетерева онъ произноситъ: «Вся жизнь—твой домъ, твое строеніе. Ты образцовый мѣщанинъ, ты законченно воплотилъ въ себѣ пошлость... ту силу, которая побѣждаетъ даже героев и живетъ, живетъ и торжествуетъ». Это вѣрно, но не по отношенію къ Безсѣменову. Развѣ онъ торжествуетъ?

Нѣтъ, русское мѣщанство такъ-же зыбко и неустойчиво, какъ прочія формы нашей общественности... Представители новой формациі—Нилъ и Поля не опредѣлились еще съ достаточной полнотой, что-бы можно было разсматривать ихъ какъ положительныя типы грядущей общественности.

Гораздо опредѣленнѣе—Цвѣткова и Шишкинъ. Это—старые знакомые,—маленькіе дѣлатели большого дѣла, промежуточная форма, положительный типъ переходнаго времени. Онъ—въ видѣ личнаго протеста противъ уродливыхъ явленій жизни, она—въ скромной роли учительницы бодро и съ любовью формируя ея будущихъ дѣятелей.

Въ сторонѣ отъ драматической борьбы пьесы стоятъ два лица: пѣвчій Тетеревъ, мизантропъ-философъ, непримиримый, хотя и безличный врагъ жизненнаго мѣщанства и птицеловъ, Перчихинъ—идеалистъ-созерцатель, страстный поклонникъ природы, далекій отъ жизненныхъ битвъ, съ дѣтски чуткой душой и свѣтлымъ, всепримиряющимъ мировоззрѣніемъ. Тетеревъ—очень старая фигура русской комедіи; это Правдинъ фонвизинскаго «Недоросля», модернизированный Горькимъ сообразно съ новыми требованіями общественной сатиры. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что М. Горькаго интересовала не столько художественная сторона драматическаго опыта, сколько возможность въ сценической формѣ, т. е. *наглядно* выразить идеи, которымъ онъ придаетъ большую общественную цѣнность. Вотъ почему «Мѣщане» при всей своей жизненной свѣжести все-же не совсѣмъ свободны

отъ предвзятости, дидактизма, представителемъ. котораго въ пьесѣ является Тетеревъ. Тетеревъ—лицо чуждое драматическому содержанію пьесы. Его язвительно-мрачныя реплики служатъ похороннымъ звономъ рассыпающейся краминѣ мѣщанскаго благополучія. Я ничего не говорю про Петра и Елену, потому что ихъ назначеніе—служить контрастомъ Нилу и Полѣ и самостоятельнаго значенія они не имѣютъ.

Такова пьеса. Она полна глубокаго интереса. Она будитъ вѣру въ свѣтлое будущее, въ торжество сильной человѣческой личности надъ подгнившими путями мѣщанской цивилизаціи. Она полна того жизнерадостнаго, здороваго идеализма, который является результатомъ не художественнаго раздраженія плѣнной мысли, а глубокаго жизненнаго опыта. Несмотря на тяжеловѣсность своей фактуры и на то, что многія характерныя мѣста были выпущены, пьеса произвела отличное впечатлѣніе. Публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за исполнителями, заинтересованная не только ея содержаніемъ, но и формами его воплощенія. Ни скуки, ни утомленія, ни брюжжанья, столь обычныхъ спутниковъ русскихъ драматическихъ спектаклей, не замѣтно. Поставлена пьеса безукоризненно. Оваціи, устроенныя г. Матковскому, достались ему по заслугамъ. Сыграли «Мѣщанъ» очень стройно, содержательно и съ большою выдержкой стили. Ни излишней утрировки, ни недоигрыванья; исполненіе вдумчивое и красивое. Особенно цѣльную и типичную фигуру дѣлаетъ г. Строитель изъ роли старика Безсѣменова. У него отличная дикція: рѣдкая полнота и правильность русскаго произношенія и удивительно характерныя интонаціи. Очень интересна была г-жа Дарьяль въ блѣдной роли Татьяны, сдѣлавъ изъ этой обездоленной дѣвушки живое и трагическое лицо. Въ исполненіи г. Багрова-Нила были чрезвычайно интересные моменты, напримѣръ, въ заключительной сценѣ 2 акта; исполнитель въ ней совершенно исчезъ, на сценѣ былъ безпредѣльно счастливый Нилъ, задушевный смѣхъ котораго какъ-бы молодилъ зрительную залу бодрыми звуками.

Г. Борисовскій-Перчихинъ словно сорвался съ известной картины Перова, а его рѣдкое дарованіе подсказало ему такія сердечныя ноты, что публика сразу полюбила этого смѣшного, не милаго старика.

Г-жи Звѣрева, Михайлова, Строева, Чужбинова, г.г. Болховской, Скуратовъ, Степановъ отлично сдѣлали свое дѣло. Не совсѣмъ понравилась мнѣ только г-жа Инсарова-Поля. Симуляція вѣшнихъ признаковъ, манеръ и рѣчи дѣвушки-простодлинки въ данномъ случаѣ совсѣмъ неумѣстна. Личность Поля полна того внутренняго благородства, которое есть врожденный аристократизмъ и нисколько не зависитъ отъ общественнаго положенія, образованія или матеріальныхъ средствъ... Она благородна, Божіею милостью, и все, что исходитъ отъ нея, носитъ въ себѣ печать ея личности. Г-жа Инсарова этого не понимаетъ, а потому исполненіе ея блѣдно и не отвѣчаетъ авторскимъ замысламъ. Впрочемъ, въ послѣднихъ актахъ г-жа Инсарова все же была лучше, чѣмъ въ первыхъ, быть можетъ, вполнѣдствіи она и совсѣмъ овладѣетъ ролью.

Таково было исполненіе «Мѣщанъ» на Кіевской сценѣ. Въ противность всеобщему ожиданію и мнѣнію самаго автора пьесы, произведеніе М. Горькаго имѣло полный и безусловный успѣхъ. Нѣтъ пророка въ отечествѣ!

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Г. Крылову пришлось по необходимости набрать огромную (въ 42 человѣка) группу; въ концѣ октября были приглашены въ пополненіе: г-жи М. В. Дальская и А. С. Тураринова. Въ настоящее время многіе недочеты сглажены. Сборы увеличиваются. Съ 15 сентября по 15 октября всего выручено въ Ростовѣ (Нахичевань, гдѣ спектакли ставятся всего два раза въ недѣлю, мы не считаемъ) 14,500 р., а съ 15 октября по 1 ноября—8780 руб., всего за полтора мѣсяца—23,280, или (считая 45 спектаклей) по 517 1/4 руб. на спектакль. Наибольшій сборъ (въ нисходящемъ порядкѣ) дали пьесы: «Мѣщане», «Дѣти Ванюшина», «Мученица» («Смерть и жизнь»), «Два міра», «Старый баринъ», «Да здравствуетъ жизнь». Что касается вообще репертуара, то съ открытія сезона по 1 ноября на сценѣ Ростовскаго театра были поставлены: «Ревизоръ» (2 раза), «Дѣла жизни», «Огни Ивановой ночи» (2 раза) «Горе отъ ума», «Педагоги» (2 раза), «Старый баринъ» (2 раза), «Безправная» (2 раза), «Дѣти Ванюшина» (4 раза), «Родина», «Комета», «Идіотъ», «Новое дѣло», «Девятый валъ», «Лишенный правъ», «Заза», «Два міра» (2 раза), «Соколы и вороны», «Безъ солнца», «Да здравствуетъ жизнь» (2 раза), «Смерть и жизнь» (4 раза), «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ», «Вторая молодость», «Свадьба Кречинскаго», «Горнозаводчикъ», «Съ лѣвой руки», «Якобиты», «Мѣщане» (2 раза), «Аспидъ», «Нищие духомъ», «Ва-

силится Мелентьевна и «Люди», на нахичеванской сценѣ (съ 29 сентября по 1 ноября): «Девятый валъ», «Огни Ивановой ночи», «Свадьба Кречинскаго», «Заза», «Въ старые годы», «Безъ солнца», «Цѣна жизни». Отъ репертуара перейдемъ къ режиссерской части. П. П. Ивановскій оказался не только добросовѣстнымъ и знающимъ свое дѣло, но и любящимъ его режиссеромъ. Лучшая и дѣйствительно прекрасная его постановка — это «Мѣщане». Въ постановкѣ г. Ивановскаго чувствовалась большая работа и тонкая отдѣлка. Отъ режиссерской части — прямой переходъ къ ансамблю. Весь репертуаръ держится, такимъ образомъ, на десяткѣ актеровъ и актрисъ. Г. Гореву приходится играть чуть ли не ежедневно; ту же горькую участь ежедневной игры въ двухъ городахъ, приходится вмѣстѣ съ г. Горевымъ дѣлать г-жамъ Лерминой, Карелиной-Раичъ, Бѣльской, Васильчиковой, Вадимовой, Прокофьевой, Разсказовой, г. Аярову, Бѣлиновичу (перешедшему въ Новочеркасскъ и замѣненному Вадимовымъ), Добровольскому, Орлову-Чужбинину, Степанову, Высоцкому и Долину. Гг. Горевъ, Аяровъ и Степановъ — три резонера; на амплу *ingénue dramatique* — г-жи Карелина-Раичъ, Васильчикова, Вадимова, Тугаринова, Михайловская и Рошина-Инсарова, хотя замѣчается отсутствіе *ingénue comique pur sang* (въ такой большой труппѣ слѣдовало бы строго раздѣлять амплу *ingénue* на два разряда); къ г-жѣ Лерминой (героиня) приглашена въ помощь г-жа Дальская (неудачное пробрѣненіе, судя по ея дебютамъ въ «Нищихъ духомъ» и «Василисѣ Мелентьевой»; «блестящая» любительница — и только); хорошему простаку г. Долину приходится играть роли вторыхъ любовниковъ, хотя слѣдовало бы имѣть двухъ вторыхъ любовниковъ, спеціального простака и *jeune comique*; оба первыхъ любовника (гг. Добровольскій и Орловъ-Чужбининъ) имѣютъ каждый особенный репертуаръ; г-жа Васильчикова до сего времени (до «Мѣщанъ», гдѣ въ роли Татьяны артистка развернула свои артистическія данныя) мало утилизовалась. Все это тѣмъ болѣе досадно, что при надлежащемъ пользованіи труппы получился бы прекрасный ансамбль. Г-жи Лермина, Карелина-Раичъ, Тугаринова, Бѣльская, Васильчикова, Разсказова, Прокофьева, гг. Степановъ, Аяровъ, Добровольскій, Орловъ-Чужбининъ, Бѣлиновичъ, Вадимовъ и др. вполне способны дѣлать его.

С. Кадминъ.

ТИФЛИСЪ. Чтобы расшевелить нашу отвыкшую за лѣто отъ театра публику нуженъ былъ толчокъ, нужна была кака-нибудь сенсационная новинка. И этимъ толчкомъ, этой новинкой явились... «Петербургскія трущобы». «Петербургскія трущобы» можно отнести къ числу удачныхъ передѣлокъ, но и эта пьеса представляетъ рядъ отрывочныхъ сценъ, не имѣющихъ между собой почти никакой внутренней связи. Смотрится пьеса съ интересомъ, въ особенности ярко написанная сцена на Невѣ, въ Малинникѣ и трогательная послѣдняя картина (смерть Маши). Машу играетъ г-жа Гондатти, артистка съ простымъ и искреннимъ дарованіемъ. Превосходенъ г. Шмитгофъ въ роли стараго князя Шадурскаго. Хороши также г. Кручининъ въ роли Вересова и г. Смирновъ (Морденко). Поставлена пьеса тщательно. Народныя сцены въ «Ершахъ» и въ «Малинникѣ» срепетованы прекрасно. Поэтична декорация 4-й картины — Нева зимой съ видомъ на Петербургъ, освѣщенная полной луной. Первое представленіе «Петербургскихъ трущобъ» прошло съ аншлагомъ и послѣдующія представленія дали также полные сборы. Хорошіе также сборы продолжаютъ дѣлать «Дѣти Ванюшина».

Изъ другихъ пьесъ поставлены: «Ингомаръ», «Багдадская принцесса», «Монна Ванна», «Холостая семья». «Монна Ванна» поставленная, видимо, наскоро, хотя и дала полный сборъ, но успѣха не имѣла. «Холостая семья» сбору не сдѣлала. Прошла же хорошо. Въ общемъ публика начинаетъ цѣнить добросовѣстное отношеніе труппы г. Красова къ дѣлу и тщательную срепетовку.

Въ оперѣ кн. Церетелли дѣла обстоятъ не важно, хотя во второй половинѣ октября сборы немного поправились. Не привыкла какъ то наша оперная публика къ банковскому театру.

«Царская невѣста» съ г-жей Гашинской въ партіи Марѳы имѣла успѣхъ. Опера эта поставлена лучше другихъ. Хорошъ г. Полуяновъ въ партіи Грязнова, эту партію онъ долженъ причислить къ лучшимъ въ своемъ репертуарѣ. Г-жа Добржанская, почти все время оставшаяся въ тѣни, исполняя небольшія меццо-сопранныя партіи, выдвинулась въ партіи Марѳуши и сразу завоевала симпатіи публики. Возобновлена скучная и сантиментальная опера Бизе «Искатели жемчужовъ», которая, несмотря на участіе такихъ любимцевъ, какъ г-жа Ванъ деръ-Брандъ и г. Боначичъ, а также приглашеннаго кн. Церетелли г. Броджа, успѣха не имѣла.

Начались бенефисы, которые проходятъ безъ обычнаго въ Тифлисѣ оживленія. Пока состоялись бенефисы г. Боначича («Пиковая дама»), г. Васильева («Аида»), г. Полуянова («Евгеній Онѣгинъ») и г-жи Добржанской («Царская невѣста»).

Кн. Церетелли понемногу сокращаетъ труппу. Скрылись

съ горизонта нѣкоторые дебютанты — неудачники, ушелъ г. Измайловъ, послѣ извѣстнаго инцидента съ рецензентомъ «Новаго Обзорѣнія». Оставила труппу г-жа Гашинская, потеря для оперы весьма чувствительная.

Для привлеченія публики антреприза предполагаетъ ставить оперетки. Первой намѣченъ «Шыганскій баронъ».

Народный домъ изъ области проектовъ и смѣтъ перешелъ въ область реальную. Фундаментъ заложенъ 24 сентября и постройка быстро подвигается впередъ. Предполагаютъ закончить ее къ осени будущаго года. *Ленскіе.*

ДВИНСКЪ. 31 октября закончились спектакли драм. труппы подъ дирекціей Н. И. Орлова.

Въ составъ труппы входили Г-жи Холмина (героиня), Потѣхина (пожилая героиня), Розенъ (*ingenue*) и водев. съ пѣніемъ.), Соколова (ком. старуха), Зичи (*ingenue*), Ромина (2-я *ingenue*), Муратова-Корсакова (2-я и 3-я роли).

Гг. Орловъ (герой-любовникъ), Линскій (резонеръ), Потѣхинъ (комикъ), Ольгинъ (любовникъ), Владиславскій (2-й любовникъ) Басмановъ (стариковъ и 2-й комикъ) Гончаренко (простака съ пѣніемъ), Кононенко и Сіяльскій (2 и 3 роли), Режиссеръ Л. Д. Линскій. Пом. режиссеръ — Арсеньевъ. Для открытія сезона 26 сентября шли «Мужъ знаменитости» и «И ночь, и луна». Затѣмъ были поставлены слѣд. пьесы: «Рабочая слоб.», «Простушка и воспитанная». «Заза» «Идиотъ» «Тереза Ракенъ», «Геркулесъ» «Маргарита Готье», «Флорія Тоска» «Рабыни веселья» (съ участіемъ цыганскаго хора Н. Шишкина). «Чужіе», «Дочь русскаго актера», «Материнская любовь» «Снѣгурочка» (3 раза) «Два міра» (2 раза) «Она его ждетъ» «Ножъ моей жены», «Жизнь за мгновенье», «Изъ-за благъ земныхъ», «Гдѣ любовь, тамъ и напастъ» «Война съ женами», «Педагоги». Первый спект. далъ около 140 руб. сбору, а затѣмъ сборы колебались между 40 и 100 рубл., было 2 случая отмѣны спектаклей. Поставили «Снѣгурочку», которая дала около 150 руб., а затѣмъ, 23 октября Г. Орловъ объявилъ, что больше платить труппѣ не можетъ. Поставили товариществомъ еще 3 спектакля: 25 — «Снѣгурочка», 27 — «Два міра» и «Она его ждетъ» и 31 «Два міра» и «Педагоги», подѣлили доставшія крохи и труппа осталась безъ средствъ и безъ театра, т. к. довѣренный арендаторши театра, г. Карельскій заявилъ, что не желаетъ сдавать театръ, и пригласилъ малорос. труппу Максимовича. Двинскъ вовсе не погибшій городъ для театральнаго дѣла: антрепренеры выдерживали цѣлые сезоны и аккуратно расплачивались съ актерами. Г. Орловъ не обладалъ ни опытностью въ театральномъ дѣлѣ, ни запасными фондами. Не новъ разсказъ, конечно. Г. Орловъ самъ игралъ героевъ — любовниковъ, а г-жѣ Холминой давалъ играть героинь; ставилъ тяжелый репертуаръ несмотря на предупредженіе мѣстной газеты, не мучалъ публику 5 актными драмами, не заставлялъ ее сидѣть въ театрѣ до 2 час. ночи. Какъ на разительный примѣръ беспорядочнаго веденія дѣла достаточно указать на то, что все время труппа обходилась безъ суфлера, суфлировалъ всякъ, кто могъ и кто не могъ. Впрочемъ, теперь поздно говорить объ этомъ, теперь осталась кучка актеровъ жалобно зывающихъ: «Господи! когда-же!»

Отмѣтимъ въ заключеніе довольно безучастное отношеніе Уполномоч. Р. Т. Общества, Н. И. Ермолаева, къ двинскимъ «недоразумѣніямъ».

С. Васосовъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Отзывъ мой о составѣ труппы С. И. Крылова въ текущемъ сезонѣ (см. № 41 «Театра и Искусств.») по поводу первыхъ спектаклей оправдывается на дѣлѣ даже гораздо ранѣе, чѣмъ я могъ ожидать. Одна изъ нашихъ трехъ *ingenues*, г-жа Тугаринова, за ненадобностью уже переведена въ ростово-нахичеванскую труппу; другая, г-жа Волховская, рядомъ съ очень хорошимъ исполненіемъ нѣкоторыхъ (къ сожалѣнію немногихъ) ролей, проваливаетъ другія, именно благодаря отмѣченной мною неопытности на сценѣ и далеко не всегда умѣстному «трагизму»; третья, г-жа Кручинина, съ успѣхомъ выступаетъ только въ роляхъ *grandes coquettes*, и восхищаетъ своими роскошными костюмами.

Благодаря подавляющему господству въ труппѣ «драгоценнаго» и «единственнаго» г. Петипа, у насъ на сценѣ царятъ пьесы не только устарѣвшія, «временъ Очаковскихъ и покоренія Крыма», но и нейнтересныя вдобавокъ, да и проходятъ онѣ далеко не блестяще («Свадьба Фигаро», «Атташе при посольствѣ», «Нашъ другъ Неклюжевъ», «Свадьба Кречинскаго» и т. под.). Я положительно прихожу къ заключенію, что артистъ на амплу фатовъ, какой бы онъ ни былъ величины, не можетъ быть истиннымъ премьеромъ труппы.

Вотъ почему въ театрѣ у насъ скучно, и... довольно таки пусто. Молодежь наша и записные театралы въ большемъ уныніи.

Подававшій въ прошломъ году большія надежды г. Васильевъ, съ успѣхомъ конкурировавшій съ г. Петровымъ-Краевскимъ, ставъ самъ премьеромъ, теперь какъ-то опустился и кажется ужасно однообразнымъ.

Одни лишь старики наши и старушки, — (гг. Михайловъ, Грессеръ и г-жи Казанская и Невѣрова) — по пословицѣ «старый волъ борозды не портитъ» по-прежнему съ успѣхомъ выступаютъ въ поручаемыхъ имъ роляхъ и по мѣрѣ силъ оживляютъ публику.

Дебютъ г-жи Дальской состоялся 6 ноября въ «Цыганкѣ Зандъ». Въ заключеніи нѣсколько словъ pro domo sua. Въ № 284 «Приазовскаго Края» напечатана цѣлая статья постоянного хроникера этой газеты, г. Гранитова, съ удивительными по своему легкомыслию выходками по моему адресу. Не оставляя по своему обыкновенію въ покоѣ моей личности и называя «несравненнымъ», какъ студенческая пѣсня (sic!!!), г. Гранитовъ утверждаетъ, будто я написалъ, что «нынѣшняя труппа г. Крылова слабѣе прошлогодней благодаря отсутствію г. Петрова-Краевскаго; что г-жи Тугаринова и Волковская не имѣютъ права исполнять драм. роли, такъ какъ не пережили интимныхъ драмъ, что г. Петипа раньше былъ хорошимъ артистомъ, а теперь ему слѣдовало бы поучиться у г. Петрова-Краевскаго и проч. Прочтите мои корреспонденціи и скажите, какъ назвать такую передачу «сущности» чужой статьи со стороны журналиста, при случаѣ съ большимъ апломбомъ пишущаго о «святости» печатнаго слова?

Матовъ.

ВИЛЬНА. Наши премьеры не всегда достаточно добросовѣстно относятся къ своему дѣлу, а г. Эльскій даже возвелъ въ нѣкоторую систему незнаніе ролей. Нельзя поэтому не отмѣчать артистовъ, у которыхъ хватаетъ силъ и времени для добросовѣстной работы. Назовемъ хотя бы г. Самурскаго. Это совсѣмъ еще робкій и неопытный актеръ съ нерѣшительными интонаціями и мимикой. Но у него всегда видна серьезная работа, и, при несомнѣнныхъ данныхъ, онъ можетъ рассчитывать на будущность. Напрасно только ему даютъ такіа «психопатическія» роли, какъ Долгушева (въ «Кометѣ»), Леонида (въ «Темной силѣ») — это плохая школа для начинающихъ. Такой же «успѣхъ будущаго» ждетъ и г-жу Глѣбову. Эта молодая артистка, говорятъ, первый годъ на сценѣ. У нея также замѣтно внимательное и вдумчивое отношеніе къ искусству, и современемъ она выработается въ хорошую ingénue, скорѣе dramatique, чѣмъ comique. Изъ актеровъ на вторыя роли выдѣляется г. Волгинъ. Онъ всегда играетъ съ чувствомъ и выдержанно.

Репертуаръ за послѣднее время какъ будто оживился. Дали даже нѣсколько русскихъ пьесъ. Шли «Три сестры», «Дядя Ваня», извлекли даже изъ нѣдръ бібліотеки «Грѣшницу» А. И. Пальма, «извѣстнаго беллетриста», какъ одобрительно именовала автора афиша. Кстати пора бы перестать «слабировать» афиши крылатыми словами, вроде: «Двѣ пьесы въ одинъ вечеръ», «Представлены будутъ: драма и веселая комедія». Опасна, вообще, эта предварительная оцѣнка пьесъ, — если «веселая» комедія оказывается такой тошной, пошлой и заигранной пьесой, какъ «На порогѣ великихъ событий» — право, это можетъ создать недестное мнѣніе о вкусѣ составителей афишъ. Жаль было артистовъ, старавшихся весело сыграть этотъ глупый фарсъ, особенно г-жу Бауэръ. Артистка все еще ждетъ «настоящихъ ролей», а пока «съ ртутной подвижностью», по живописному выраженію мѣстнаго рецензента, изображаетъ водеvilныхъ своенравныхъ отроковицъ. Все чаще и чаще попадаютъ въ игрѣ г-жи Бауэръ однообразныя пѣвучія интонаціи — горькіе плоды сладостной водеvilной практики. Послѣ цѣлаго ряда «зарѣзанныхъ» пьесъ пріятно поразило прекрасное исполненіе «Трехъ сестеръ». Всѣ знали роли и играли хорошо. Чрезвычайно типично были исполнены роли Феропонта — г. Волгинымъ и Чебутыкина — г. Зубовымъ. «Дядю Ваню» сыграли тоже гладко. Въ обихъ пьесахъ превосходною няней была г-жа Запольская. Отмѣтимъ удачную постановку пьесъ. Подражаніе Станиславскому, конечно, было. Но было больше жизни и свободы въ исполненіи.

За это время было два бенефиса — г. Эльскаго и г-жи Моравской. Первый поставилъ «Эгмонта» Хотя на летучкахъ, которыми былъ осыпанъ съ райскихъ высотъ бенефициантъ, и воздавалась «честь выбору пьесы», но публика «блистала отсутствіемъ». Злые языки говорили, что бенефицианту осталось 8 р. «Эгмонтъ» убѣдилъ насъ въ справедливости всего, что мы писали о трагедіяхъ на нашей сценѣ: и «народъ», сбившійся въ крохотную кучку, и упрощенный говоръ артистовъ — все придавало трагедіи характеръ мѣшанскаго зрѣлища. Впрочемъ если вѣрить «Вил. Вѣстн.», былъ налицо, «историческій колоритъ». Г. Эльскій, нетвердо зная роль, игралъ съ апломбомъ и эффектными концами («подъ занавѣсъ», и срывалъ аплодисменты. Въ заключеніе вѣроятно ад majorem gloriaм бенефицианта боги сошли съ Олимпа: г-жа Назимова и г. Струйскій разыграли водевилъ «Щекотливое порученіе». Оба старались, чтобы было смѣшно. Г. Струйскій ногами выкидывалъ курбеты и энергично жестикулировалъ руками. Совсѣмъ, какъ поется въ «Гензель и Гретель»: «Правой ножкой топъ-топъ-топъ! лѣвой ручкой хлопъ-хлопъ-хлопъ!»

Такое же сошествіе боговъ состоялось и въ бенефисъ г-жи Моравской во второмъ часу ночи, послѣ пяти тягучихъ актовъ зудермановской «Да здравствуетъ жизнь!» Бенефициантка, играя Беату, была слишкомъ мрачна и недостаточно отгѣнила вѣру въ жизнь и ея прославленіе. Настоящимъ героемъ спектакля былъ г. Тройницкій, игравшій Михаила. Все было имъ прекрасно задумано и исполнено, начиная отъ грима — типичнаго нѣмецкаго грима. А сценъ 3 акта, когда Михаилъ впервые

убѣждается въ измѣнѣ жены, была проведена оригинально и сильно. Артистъ захватилъ публику и показалъ, на что онъ способенъ, когда не связываетъ себя придуманнымъ и утрированными опрощеніемъ. Съ внѣшней стороны эффектенъ и типиченъ былъ г. Эльскій — Ричардъ, но незнаніе роли связывало артиста и портитъ сцены его партнерамъ.

Еще про одно «афишное» недоразумѣніе. Передъ представленіемъ пьесъ, обращающихъ или должествующихъ обратиться на себя вниманіе, у насъ анонсируютъ, что по случаю генеральной репетиціи такой-то пьесы наканунѣ спектакля не будетъ. Однако — странное явленіе — какъ разъ въ тотъ вечеръ, когда артисты репетируютъ новую пьесу въ Больш. т., они же играютъ другую въ Маломъ.

Средневѣковые схоластики рѣшали задачу: «могутъ ли ангелы, вопреки условіямъ пространства и времени, переходить изъ одной точки въ другую, не проходя промежуточныхъ точекъ?» Новая благодарная задача: «могутъ ли артисты труппы П. П. Струйскаго одновременно играть одну пьесу въ Маломъ театрѣ и репетировать другую въ Большомъ, явно вопреки условіямъ пространства и времени?»

«Вотъ загадка моя, Мудрый Эдипъ, разрѣши!»

К. Соколовъ.

УРАЛЬСКЪ. По 12 ноября сыграны: «Идіотъ», «Преступница», «Лѣсъ», «Степной богатырь», «Роковой шагъ», «Мужъ изъ деликатности», «Счастливецъ», «Волшебный вальсъ», «Параша Сибирячка», «Погоня за наслаженіемъ», «Малка Шварценкопфъ», «Безъ солнца», «Вольная пташка», «Каширская старина», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Въ строю и за фронтомъ», «Въ погону за прекрасной Еленой», «Мѣшане», «Которая изъ двухъ», «Василиса Мелентьева», «Полусвѣтъ», «Благодѣтели человечества», «Дядюшкина квартира», «Трудовой хлѣбъ», «Арриа и Месалина», «Простушка и воспитанная», «Свободная любовь», «Маскотта», «Атаманъ Устинья Федоровна», «Пріемный день», «Каширская Старина», «Петербургскія трушобы» и «Гусь лапчатый». Двѣ новыя пьесы «Безъ солнца», и «Мѣшане» собрали немногочисленную публику. Первая прошла скучно, «Мѣшане» шли съ вымарками и сыграна была пьеса очень слабо. Сборъ послѣ 1 спектакля упали. Г. Викторовъ изъ 5 спектаклей въ недѣлю отмѣнилъ одинъ спектакль, шедшій по общедоступнымъ цѣнамъ. Къ концу октября и въ началѣ ноября сборы въ будни — средніе, а по праздничнымъ днямъ — почти полны.

Воротковъ.

ТОМЕНЬ. Для открытія зимняго сезона, 22 октября, труппой С. З. Ковалевой, поставлена была пьеса И. Н. Потапенко «Чужіе», собравшая многочисленную публику. Первый спектакль не отличался ансамблемъ, очевидно, потому что ставился на скорую руку. Слѣдующіе спектакли: «Жизнь за мгновеніе», «Воровка дѣтей», «Грѣхъ да бѣда» — для перваго дебюта В. В. Морского, «Перебой на жизнь и смерть», «Роза», «Изломанные люди», «Слѣдователь» и «Педагог», — шли сравнительно лучше. Изъ исполнителей особенно выдвигаются г-жи Доганова и Каменская и гг. Арди и Морской.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Здѣсь идутъ спектакли русской драматической труппы Л. В. Платонова. Театръ открылся 29 сентября драмой «Въ новой семьѣ». За мѣсяцъ съ 29 сентября по 29 октября поставлены были: «Мученица», «Холостая семья», «Хищники», «Дама отъ Максима», «На порогѣ великихъ событий», «Роза» «Около денегъ», «На жизненномъ пиру», «Доходное мѣсто», «Не такъ живи, какъ хочется», «Чародѣйка», «Золото», «Петръ Великій», «Цыганская жизнь», «Веселый мѣсяцъ май», «Лѣсъ», «Взятіе Измаила» и «Внуки Ванюшина». Труппа и постановка приличны, но жаль, публика болѣе тяготеетъ къ цирку. 5 ноября состоялся бенефисъ артистки М. А. Рокотовой, поставившей «Флорію Тоску».

Федоровъ.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 25-го ноября: «Чайка». — 26-го: «Недоросль». — 27-го «Ипполитъ». — 28-го: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій». — 29-го: «Чайка». — 30-го: «Ольга Ранцева». — 1-го декабря, утромъ: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій». — Вечеромъ: «Зарница».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 25-го ноября: «Джентльменъ». — 26-го: «Madame Flirt». — 27-го: «Мамуся». — 28-го: «Madame Flirt». — 29-го: «Плоды просвѣщенія». — 30-го: Bénéfice de Mme Desclausaz: «Le billet de logement». — 1-го декабря: «Le billet de logement», com. nouv.

Въ Маріинскомъ театрѣ. 25-го ноября: «Фаустъ». — 26-го: бенефисъ оркестра русской оперы. Въ 1-й разъ «Франческа да Римини». — 27-го: «Русланъ и Людмила». — 28-го: «Франческа да Римини». — 29-го: «Сервилія». — 1-го декабря, утромъ: «Пиковая дама», оп. — Вечеромъ: «Конекъ-Горбунокъ».

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1) КАРАВАННАЯ, 18
(подъездъ съ Итальянской).
Телефонъ № 5528.

2) Петербургская сторона
ОРАНИЕНБАУМСКАЯ, 21, соб. домъ.
Телефонъ № 4399.

ПРОИЗВОДСТВО

КОСТЮМОВЪ СТИЛЬНЫХЪ и фантастическихъ, ОБУВИ СТИЛЬНОЙ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ ВСѢХЪ ЭПОХЪ, ЗАВѢСЪ ПЕРЕДНИХЪ и антрактныхъ, ДЕКОРАЦІЙ (архитектура и пейзажъ) для театровъ и домашнихъ сценъ, МЕБЕЛИ театральной, вооруженія всѣхъ эпохъ, аксессуаровъ металлическихъ и изъ папье-маше, ПОДМОСТКИ, полное оборудованіе сцены.

По требованію высылается **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** бесплатно.

Приглашаются **АГЕНТЫ** для сношеній съ провинціей.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ЭЛЕОПАТЪ

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа вездѣ.
Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13,—въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Большой Залъ Консерваторіи.
Въ Воскресенье, 24-го ноября, въ 8 час. веч. виѣ абонементъ „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“. Участв.: г-жи Плотникова, Шубина, гг. Мосинъ, Варягинъ и др.—Въ Понедѣльникъ, 25-го въ 8 час. веч. 8-й спект. перваго абонементъ „НЕРОНЪ“. Участв.: г-жи Астафьева, Гущина, Томская, гг. Клементьевъ, Максаковъ, Варягинъ, Ермаковъ и др.—Во Вторникъ, 26-го въ 8 час. в. виѣ абонементъ „МАЗЕПА“. Участв.: г-жи Астафьева, Томская, гг. Мосинъ, Шевелевъ, Максаковъ и др.—Въ Среду, 27-го въ 8 час. в. 8-й спект. втораго абонементъ „КНЯЗЬ ИГОРЬ“. Участв.: г-жи Плотникова, Макарова, гг. Долининъ, Шевелевъ, Мутинъ, Варягинъ и др.—Въ Четвергъ, 28-го въ 8 час. веч. виѣ абонементъ „НЕРОНЪ“. Участв.: г-жи Астафьева, Гущина, Томская, гг. Клементьевъ, Мосинъ, Максаковъ, Варягинъ, Ермаковъ и др.
Цѣны мѣстамъ общедоступныя отъ 35 к. Сбереженіе верхняго платья бесплатно. Вилеты въ кассѣ дирекціи (В. Морская, 13) ежедневно съ 10 ч. утра до 5 час. дня и на вечерній спектакль въ кассѣ театра съ 7 час. веч.

Репертуаръ театровъ С.П. Гор. Попечительства о народной трезвости.
НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 24-го Ноября: днемъ, „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантаст. сказка въ 5 д., 7 карт. соч. Е. Гославскаго.—Вечеромъ, „ЖЕНИХЪ ИЗЪ ПОЖЕВОЙ ЛИНИИ“, к. въ 5 д. Красовскаго.—Въ Понедѣльникъ, 25-го: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 д., 9 карт. соч. В. Крылова.—Во Вторникъ, 26-го: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, больш. обстан. пьеса въ 5 д., 9 карт. соч. В. Крылова.—Въ Среду, 27-го: „АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“, опера Верстовскаго.—Въ Четвергъ, 28-го: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 д., 9 к., соч. В. Крылова.—Въ Пятницу, 29-го: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 д. 9 к. соч. В. Крылова.—Въ Субботу, 30-го: муз. и увесел. не будетъ.—Въ Воскресенье, 1-го Декабря: нач. въ 1 часъ: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 д., 9 к., соч. В. Крылова. Вечеромъ „ЛБСЪ“, ком. Островскаго.—Въ Понедѣльникъ, 2-го: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп. Глинки.

Готовъ къ постановкѣ оп. Чайковскаго: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“ и больш. ист. пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля) и оп. Н. И. Привалова—„На Волгѣ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (б. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 24-го Ноября: 1) „МАНЪ СОТНИКЪ“, опера Казаченко. 2) „ЮЛАНТА“, оп. Чайковскаго. Нач. въ 8 ч.—Въ Среду, 27-го: „СТАНЦІОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ“, др. передѣланная изъ соч. Пушкина Куликовымъ.—Въ Пятницу, 29-го: „ТРУБАДУРЪ“, оп. Верди.—Въ Субботу, Спектакля нѣтъ.—Въ Воскресенье, 1-го Декабря: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, оп. Мусоргскаго.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ катокъ открытъ ежедневно съ 12 час. Безплатныя народныя гулянья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1 ч. дня до 7 ч. веч.

ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ катокъ открытъ съ 17-го Ноября, въ Воскресенье. Катанье ежедневно съ 12 ч. По праздникамъ и четвергамъ играетъ военный оркестръ. Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

ЛАНДАНОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО

Дебютъ франц. шан. пѣв. м-лле Делидъ и м-лле Гугетъ, парижской звѣзды м-лле Гумберъ, Les Cosmopolites BOVIOZ любимцы спб. публики, Этта Аннетъ, Гедли Берже, трио Бекети, м-лле Монтиглато, Лили, Гриванъ, г-жи Ниситиной, трио Элла, Валери, м-лле Андриомитъ, м-лле Ренке, м-лле Бизе, м-лле Оливетъ, изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцовой, м-лле Вене, г. Александрова, квартетъ Калай, „Сафо“, хоръ г-жи Боллокиной, малорус. труппа г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

5631 **„ДЕЛИВА“** 10—4

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

ДѢтское ромашковое мыло

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 руб. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Басейная улица, № 27.

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

5611 13—5

ПЕТИПА Лидія Петровна

и резонеръ герой

ИВ. ПОПЛАВСКИЙ

свободны и ищутъ ангажемента.

Адресъ. Москва Бюро.

№ 5634. 2—2

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА

изъ еврейскаго быта Е. Н. Ильинской.

„ГРЯДУЩИЙ РАЗСВѢТЪ“.

Сюжетъ заимствованъ изъ изв. ром. Э. Оржешко

„Мейръ Езофовичъ“.

Кар.—1) Забытый кладъ.—2) Къ свѣту.—3) Прерванное обрученье. 4) Проклятье въ синагогѣ.—5) Черезъ кровь и слезы. Цѣна 2 р.

Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ 4—3 56 Э

Печатается новая пьеса

„ВНѢ ЖИЗНИ“

В. Протопопова.

Обращаться въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3,
кв. 10.

5618

52—9

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ

4711

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ
И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ

ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ
И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной
корсетъ
„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск ул.,
д. 3, кв. 1.

5621

24—4

При надомъ № „Нивы“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.) первые 12 томовъ сочиненій Лѣскова за 1902 г., получаютъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1903 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1903 ГОДЪ

(34-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1903 года:

52

№№ художественно-литературного журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40

Томовъ „Сборника Нивы“ (каждый отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9.000 страницъ), содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

16 томовъ **АНТ. ЧЕХОВА**

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р. 50 к.), которое будетъ отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошо-глазировав. бумагѣ и будетъ выдано въ теченіе одного 1903 года, и

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

24 остальныхъ томовъ **Н. ЛѢСКОВА**

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), значительно дополнена многими произведениями, не вошедшими въ прежнія изданія, въ томъ числѣ: „По поводу „Крейцеровой сонаты“, „Мелочи архіерейской жизни“, „Расточитель“ и друг.

12

Книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До 2000 столбцовъ текста съ иллюстраціями.

12

№№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ.

12

Листовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и для вышиванія и до 300 чертёжей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1903 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми приложениями: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ въ конт. Н. Н. Печковской, Петровск. лин.—7 р. 25 к.; 3) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“, Ришельевская ул.—7 р. 50 к. СЪ ДОСТАВКОЙ въ СПБ.—7 руб. 50 коп. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСѢ ГОРОДА И МѢСТНОСТИ РОССИИ—8 р. За границу—12 р.

■ Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. ■

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всѣми приложениями, — еще приложенные при „Нивѣ“ въ 1902 г. **ПЕРВЫЕ**

12

Томовъ полного собранія сочин. ЛѢСКОВА, оплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ.—1 р. 50 к., въ Москвѣ и Одессѣ 1 р. 75к.; съ дост. въ СПБ. и съ перес. иногород.—8 руб., съ дост. 9 руб. 50 коп. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССИИ—10 руб. и за границу—14 руб.

Требованія адресовать въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРНСУ), улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

14-й годъ изд. Подпис. годъ считается съ 1 ноябр.

Открыта подписка на 1903 годъ на журналъ для семейнаго чтенія

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

Всѣ подписчики получаютъ за 6 р. пять изданій съ перес. и дост.

1) Ежедѣльное, —52 №№ иллюстр. литерат. журнала „Природа и Люди“. Въ журналѣ помѣщаются: очерки, романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи. 2) Ежемѣсячное—12 книгъ съ рис. болѣе 2400 стран. Библиотека романовъ. Будетъ дано собраніе сочиненій извѣстн. соврем. авт. Райдера Хаггарда. Приключенія на сушѣ и на морѣ. 3) Ежемѣсячное—12 книгъ больш. форм. „Библиотека для самообраз.“ 800 стр. и до 200 гравюръ, портретовъ и рисунковъ.

Давая новое бесплатное приложеніе, редакція имѣетъ цѣлью дать подписчикамъ возможность, не затрачивая денегъ, приобрести цѣнныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ знанія, изложенныя вполнѣ популярно и доступно для всѣхъ.

Въ 1903 г., въ виду предстоящаго торжественнаго празднованія 200-лѣтія основанія Петербурга Петромъ Великимъ редакція рѣшила дать въ „Библиотеку для самообразованія“ иллюстр. исторію Петра Великаго соч. всемірно-извѣстнаго профессора русской исторіи А. Г. Брикпера. Первое изданіе (А. С. Суворьяна) стоило 15 р., а въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость и стоитъ до 25 р. 4) Ежемѣсячное,—12 книгъ сочин. Вас. Ив. Немировича-Данченка. Стоимость 12 книгъ всего сочин. значительно превышаетъ подписную цѣну всего журнала. Только благодаря тому обстоятельству, что издатель журнала является въ то же время издат. всѣхъ произведеній Вас. Ив. Немировича-Данченка, и можно давать такія цѣнныя приложенія. 5) Настоящее роскошно-иллюстр. изданіе поэма Гете „Рейнеке-Лисъ“. 12 Пѣсенъ до 20 печ. лист. 160 стран. больш. форм. Полный переводъ (безъ сокращеній) М. Достоевскаго, съ 36 рисунками худ. Каульбаха. Заграничное нѣмецкое изданіе стоило около 30 р., русское—(А. Ф. Маркса)—12 р.

Мы даемъ „Рейнеке-Лисъ“ бесплатно. Уплатившіе сполна подписную сумму получаютъ „Рейнеке-Лисъ“ немедленно (съ № 1 журнала). Подписавшіеся въ разсрочку—по уплатѣ послѣдняго взноса. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 марта 1 р., въ 1 мая 1 р. и въ 1 июля 2 р. Безъ доставки въ СПБ. пять р.

Подписка принимается у издателя П. П. Соина: СПБ. Стремянная, 12, собств. д.

Открыта подписка на 1903 годъ восьмой годъ изданія

„ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“

Иллюстрированный журналъ сельскаго хозяйства и естествознанія, съ отдѣломъ Школьное Хозяйство.

Основная задача журнала—распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и разумнаго отношенія къ природѣ въ крестьянской средѣ и мелкомъ хозяйствѣ. Выходитъ ежемѣсячно книжками въ 3 листа.

Въ теченіе 1903 года „Земледѣлецъ“ дастъ: 1) 12 книжекъ журнала, 2) 3 отдѣльныхъ руководства по сельскому хозяйству „Библиотека Земледѣльца“:

I. Ав. Калантаръ. Молоко и молочные продукты въ мелкомъ хозяйствѣ. II. Н. Н. Радошновъ. Огородъ. Руководство къ правильному его устройству и доходному веденію. III. Сельскохозяйственные постройки. Рига, овинъ, амбаръ, погребъ и ледникъ, сарай, баня. 3) Коллекцію сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растений.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой, за годъ—2 р., за полгода—1 р. За границу 2 р. 50 к. Разсрочка допускается: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 15 апрѣля. Подписку адресовать въ контору редакціи: Малая Конюшенная, 10.

Учеными Комитетами 1) Министерства Земледѣлія и Г. И. „Земледѣлецъ“ допущенъ въ подвѣдомственные Министерству учебныя заведенія, 2) Мин. Нар. Просв.—допущенъ къ выпискѣ въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатная народныя читальни и бібліотеки.

Редакторъ-Издатель Ав. Калантаръ.

Открыта подписка на 1903 годъ на ежедневную газету

„ПЕРМСКІЙ КРАЙ“.

(Третій годъ изданія).

Газета издается въ г. Перми и выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ: въ эти послѣдніе дни подписчикамъ разсыл. телеграм. „Россійск. Телегр. Агентства“.

Газета издается при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Постоянные корреспонденты имѣются во всѣхъ городахъ, многихъ селахъ и заводахъ Пермской и Вятской губ., въ гг. С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Самарѣ, Тюмени, Уфѣ, Харбинѣ, Чистополѣ, Ярославлѣ, Яренскѣ и др., а также въ Парижѣ, Берлинѣ и Нью-Йоркѣ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р. 11 мѣс.—5 р. 50 к., 10 м.—5 р., 9 м.—4 р. 50 к., 8 м.—4 р., 7 м.—3 р. 50 к., 6 м.—3 р., 5 м.—2 р. 50 к., 4 м.—2 р., 3 м.—1 р. 70 к., 2 м.—1 р. 20 к., 1 м.—60 к.

Допускается разсрочка на льготныхъ условіяхъ. Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Учителямъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ и законоучителямъ этихъ училищъ, при годовой подпискѣ на газету, предлагается скидка 20%.

Плата за объявленія и публикаціи: впереди текста—15 к. за строку, послѣ текста—5 к. за строку. За годовыя, полугодовыя и многократныя объявленія значительная скидка по соглашенію.

Редакторъ-издатель С. А. Басовъ. Лица, подписав. на годъ и внесшія полностью годовую подписную плату, будутъ получать газету съ 1-го ноября бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на ежедневный иллюстрированный журналъ

ПУТЕШЕСТВІЙ и ПРИКЛЮЧЕНІЙ
НА СУШЬ и НА МОРЬ

ЦѢНА

за годъ

ВОЛГАРЬ

4 р.

Въ виду приближающагося 60-лѣтія со времени главной Севастопольской обороны, редакція въ наступающемъ году дастъ рядъ очерковъ Клавдіи ЛУКАШЕВИЧЪ «Оборона Севастополя» съ множествомъ иллюстрацій и портретовъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя. Кроме того, въ портфель редакціи имѣются: «Сокровище Годины», большой романъ князя М. Н. ВОЛКОНСКАГО и «Поѣздка на Бѣлое море» П. П. ИНФАНТЬЕВА.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

50 №№ ежедѣльного богато иллюстрированнаго ЖУРНАЛА,

24 БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ВИКТОРА ГЮГО,

книжки заключающихъ въ себя слѣдующія произведенія: 1. Соборъ Парижской Богоматери. 2. Отверженіе 3. 93-й годъ 4. Трункени моря 5. Человѣкъ, который смѣлся. 6. Драматическія произведенія

12 ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИЗДАНІЯ ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Роскошные планы съ портретами дѣланы самаго издательства, иллюстраціями рисованы нао время, издавъ городъ и мѣстности, съ подмываема Царь-Работники сниманы съ карты современнаго времени и вѣсны многоисчисленныя повѣствованія и мѣстныя преданія Преображенствѣ Россіи.

Безплатныя приложенія, даваемые журналомъ «ВОЛГАРЬ СВѢТА», въ отдѣльной продажѣ стоить болѣе 30 руб. Большой художественный полнѣйшій портретъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО писанный художникомъ Галицкимъ, и ТРИ рисованные картины художника Бернса: 1) Первоначальный видъ мѣстности для основанія С.-Петербурга, 2) С.-Петербургъ въ годъ смерти Петра Великаго и 3) Современный С.-Петербургъ, выданный въ артистическомъ изданіи Губернск. Училищ. П. С. 1899 г.

За дипломъ, ОДНОГО руб. подписчики получаютъ: **4** РОСКОШНЫЯ ОЛЕОГРАФИИ, ТОЖЕ съ 4-мя **5** р. олеографиями **5** р.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя: **НА ГОДЪ** съ 24 книжками иллюстрированными, приложеніями ВИКТОРА ГЮГО и 12 выдѣлами ИСТОРИИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ достаткомъ и пересылкой. Допускается разсрочка, при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣлю и къ 1 юнію по 1 руб. За 4 олеографии при послѣднемъ платежѣ.

Контора и редакція журнала: Москва, Петровка, д. Грачевой. Отдѣленія въ Петербургѣ, Іудинская Садовая, л. № 25; въ Нижнѣ, Губинскій дворъ; въ Екатеринбургѣ, Пискаревскій просп.; въ Царскомъ Селѣ; въ Варшавѣ, Курювскіе предместья, л. № 1; въ Одессѣ, ул. Пискаревской и Бѣльвѣдскій ул.; въ Лѣтницкѣ, № 22; въ Николаевѣ, Варваръ; въ Харковѣ, Училищскій ул. № 41; Черниговѣ, въ Боромѣ, Мисловскій ул. № 1.

ОРГАНЪ ПОВОЛЖЬЯ и НИЖЕГОРОДСКАГО КРАЯ
большая политико-общественная и литературная газета

„ВОЛГАРЬ“

самое распространенное въ Поволжьи ежедневное изданіе, выходитъ въ Нижнемъ-Новгородѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна на газету „ВОЛГАРЬ“ на 1903 годъ инороднымъ съ пересылкою: на 12 м.—8 р., 11 м.—7 р. 50 к., 10 м.—7 р., 9 м.—6 р. 25 к., 8 м.—5 р. 75 к., 7 м.—5 р. 25 к., 6 м.—5 р., 5 м.—4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 25 к., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—1 р. 75 к., 1 м.—1 р.

Для сельскихъ учителей и лицъ сельскаго духовенства—на годъ съ пересылкою 7 р., на полгода 4 р.

Все новыя годовыя подписчики на 1903 годъ, уплатившіе сполна подписныя деньги, получаютъ „Волгарь“ со дня сдѣланной подписки до конца 1902 г. БЕЗПЛАТНО. Гр. инородные подписчики адресуютъ свои требованія въ главную контору „Волгаря“ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

О разсрочкѣ подписной платы. Разсрочкой подписной платы могутъ пользоваться только подписчики годовыя, при томъ обращающіеся съ своими письменными заявленіями исключительно въ Главную Контору „Волгаря“ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Условія разсрочки: при подпискѣ 2 руб., остальные въ три взноса каждый по 2 руб.—къ 1 марта, 1 юнію и 1 октябрю.

Редакторъ-издатель СЕРГІЙ ЖУКОВЪ.

XIX-й годъ.

Открыта подписка на 1903 годъ на ежедневную газету общественной жизни, политики, литературы и торговли

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Политики, литературы и общественно-экономической жизни.

Газета выходитъ въ Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ праздничныхъ, по программѣ большихъ газетъ, подъ редакціей присяжнаго повѣреннаго Н. Н. Соина и издательствомъ М. О. Карамышевой.

Подписная цѣна: въ Томскѣ съ доставкой: 12 мѣс.—5 р., 6 мѣс.—2 р. 75 к. и 1 мѣс.—50 к. Въ другіе города съ перес.: на 12 мѣс.—7 р., на 6 мѣс.—3 р. 65 к., 1 мѣс.—65 в. За границу на 1 годъ—12 р.

Пріемъ подписки и объявленій въ Томскѣ въ главной конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“ (Амской пер., домъ Н. И. Орловой) и въ отдѣленіяхъ: въ Иркутскѣ, магазинъ Г. Г. Цейтлина, Большая ул., д. Сапожниковой; въ Красноярскѣ—контора газеты „Енисей“; въ Барнаулѣ—кв. А. А. Ершова, Війская ул., д. Фадѣевой; въ Ново-Николаевскѣ—магазинъ Н. П. Литвинова; въ Каинскѣ—квартира С. Д. Жидлева; въ Мариинскѣ—типографія Л. Д. Прейсмана; въ с. Боготолѣ—аптека И. В. Гарберъ.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ главныя конторы или правленія въ Пермской губ. и Сибири, принимаются исключительно въ Москвѣ, въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и С. Метцль и Ко, Мясницкая, д. Сытова и въ его отдѣленіи, въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 11, и печатаются по 15 коп. за строку петица позади текста, а впереди по двойной цѣнѣ.

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ друг. города: на годъ—7 р. (за границу—14 р.), на 11 мѣс.—6 р. 50 к., 10 мѣс.—6 р., 9 мѣс.—5 р. 50 к., 8 мѣс.—5 р., 7 мѣс.—4 р. 50 к., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 40 к., 2 мѣс.—1 р. 70 к., 1 мѣс.—90 к., 1/2 мѣс.—50 к. Подписка съ переносомъ на слѣдующій годъ не принимается. Для удобства подписчиковъ подписка принимается и съ разсрочкой, съ платою не менѣе какъ 1 р. въ мѣсяцъ до выплаты всей суммы; обязательно при первомъ-же взносѣ дѣлать надписи въ письмѣ—„въ разсрочку“, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока, по который внесены деньги. Для ознакомленія №№ газеты высылаются бесплатно. Подписка принимается только съ 1 и 16 числа каждого мѣсяца.

Плата за объявленія за каждую строку петица въ 35 буквъ въ одинъ столбецъ, или за занимаемое мѣсто, позади текста, въ первый разъ улачивается 10 коп. и въ слѣдующіе разы 5 коп. На первой страницѣ, впереди текста, плата вдвое дороже. За объявленія, печатаемыя 20 разъ, дѣлается уступка 10 проц., 30 разъ—15 проц., 40 разъ—20 проц., 50 разъ—25 проц., 60 разъ—30 проц., отъ 70—100 разъ—40 проц., не менѣе 100—150 разъ, уступка 50 проц. За адреса, въ 5 стр. на 1-й страницѣ газеты 10 р. въ годъ—150 разъ; 6 р.—за 75 разъ; 4 р.—за 38 разъ и 2 р.—за 15 разъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, вкаталогъ, прейсъ-куррантовъ и проч. 5 р. съ 1,000 экз. или по 50 к. за 100 экз. Редакторъ-издатель А. И. Аристовъ.

Х годъ изданія.
Открыта подписка на 1903 г. на ежедневную (кромѣ дней послѣ празднико́въ) общедоступную газету

„СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ“

издающуюся въ Томскѣ.

Въ 1903 году редакціей по прежнему будетъ обращено особенное вниманіе на возможно полное и разностороннее ознакомленіе своихъ читателей съ жизнью Сибири и на выясненіе ея нуждъ и экономическаго и умственнаго роста.

Въ видахъ расширенія въ газетѣ беллетристическаго отдѣла, редакція предполагаетъ предпринять по воскреснымъ днямъ выпускъ особыхъ литературныхъ прибавленій.

Кромѣ лицъ, принимающихъ постоянное участіе въ газетѣ, въ числѣ другихъ, любезно общались продолжитъ свое сотрудничество и въ будущемъ году нѣкоторые профессора томскаго университета.

Подписная цѣна: съ доставкой въ Томскѣ на годъ 4 р., 9 мѣс.—3 р. 30 к., 6 мѣс.—2 р. 30 к., 1 мѣс.—40 к.; съ пересылкой въ другіе города на годъ 5 р., 9 мѣс.—4 р., 6 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—50 коп.; съ пересылкой за границу на годъ 9 р., 9 мѣс.—7 р., 6 мѣс.—5 р., 1 мѣс.—1 р.

За печатаніе въ „Сибирской Жизни“ объявленій взимается плата: впереди текста за строку петита—20 коп., позади текста—10 коп. За рассылку объявленій при газетѣ въсомъ не болѣе лота—7 руб. за 1000 экземпляровъ.

Подписка и объявленія принимаются: въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Иногородніе требованія свои адресуютъ: въ г. Томскѣ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“.

Издатель П. Макушинъ. Редакторы: П. Макушинъ. А. Макушинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на

„Саратовскій листокъ“

въ 1903 году (41-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Саратовъ и въ Покровской сл.: на годъ 7 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 10 мѣс. 6 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к., 8 мѣс. 5 р., 7 мѣс. 4 р. 50 к., 6 мѣс. 4 р., 5 мѣс. 3 р. 50 к., 4 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 2 р. 50 к., 2 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 р.; съ пересылкой въ другіе города: на годъ 8 р., 11 мѣс. 7 р., 10 мѣс. 6 р. 50 к., 9 мѣс. 6 р., 8 мѣс. 5 р. 50 к., 7 мѣс. 5 р., 6 мѣс. 4 р. 50 к., 5 мѣс. 4 р., 4 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 3 р., 2 мѣс. 2 р. 40 к., 1 мѣс. 1 р. 20 к.

Чтобы дать возможность подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ, редакція допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ. Первые вносятъ: при подпискѣ 3 руб., 1-го марта 2 руб. и 1-го мая 2 руб.; иногородніе: при подпискѣ 4 руб. и 1-го мая 4 руб.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждого мѣсяца и не далѣе конца года.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, домъ Онезорге; въ г. Вольскѣ у И. Ѳ. Волкова.

Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ 20 коп. за строку петита: на 3-й и 4-й—по 7 коп. Годовыя пользуются особой уступкой. Иногороднія объявленія принимаются по цѣнѣ 10 коп. за строку позади текста, на первой страницѣ цѣна двойная. Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и приволжскихъ губерній, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Метцля, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ домѣ Сытова.

Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ. Издатель И. П. Горизонтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльный художественный, юмористическій журналъ

1903 г. ШУТЪ № XXV г.

Условія подписки: на годъ съ доставкой 7 руб., на 6 мѣс.—4 руб., на три мѣсяца—2 руб. 50 коп. На годъ безъ доставки 6 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп. За границу 10 руб. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская, 66.

ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЕТЪ: всѣ злобы дни, карикатуры на нихъ перомъ и въ краскахъ. Политическія карикатуры. Русскую живопись стараго письма. Юмористическія критики выставокъ и пьесъ. Разсказы юмористическіе и беллетристическіе. Стихотворенія юмористическія и лирическія, побасенки, басни, куплеты на злобы дни, интервью, юмористическіе слухи и вѣсти изъ провинціи, съ рисунками. Раешникъ. Разборъ новыхъ книгъ. Юмористическія письма изъ Москвы. Телеграммы. Портреты героевъ дня и замѣтки о нихъ.

Редакторъ-издатель Р. Голике.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 ноября 1902 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ (5-й г. изданія) на еженедѣльный общедоступный иллюстрированный журналъ для семьи

„Спутникъ Здоровья“

издаваемый т-вомъ печатнаго и издательскаго дѣла „Народная полза“, подъ редакціей и при ближайшемъ участіи гг. профессоровъ и врачей по ихъ спеціальностямъ.

Со дня подписки въ 1902 г. и до конца 1903 г. подписчики получаютъ: 60 номеровъ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и стѣбнѣніи, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, но всѣмъ вопросамъ популярной медицины, гигиены и санитаріи, освящающихъ всѣ могущіе интересовать читателя вопросы сохраненія его здоровья. 36 бесплатныхъ приложеній, необходимыхъ въ каждой семьѣ; въ томъ числѣ: 1) два роскошно исполненныхъ атласа „Складныя модели строенія мужскаго и женскаго тѣла“. 2) Стѣбнная карта „Домашняя гимнастика“. Изображеніе всѣхъ гимнастическихъ приемовъ, весьма полезныхъ для здоровья. 3) Семейный гигиеническій календарь на 1903 г. составленн. проф. Сенаторъ,—проф. Чагель,—проф. Мартинъ и друг. Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ „Естественные методы леченія, т. е. ЛЕЧЕНІЕ БОЛѢЗНЕЙ БЕЗЪ ПОМОЩИ ЛЕКАРСТВЪ“. Бесплатные отвѣты на всѣ интересующіе подписчиковъ вопросы.

Подписавшіеся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получаютъ журналъ со всѣми бесплатными приложеніями за ноябрь и декабрь 1902 года—**бесплатно**; кромѣ того, при полученіи подписныхъ денегъ, выдается или высылается немедленно, на выборъ по желанію подписчика, одна изъ двухъ цѣбныхъ бесплатныхъ премій: (безъ всякой доплаты за пересылку) полный иллюстрированный общедоступный домашній лечебникъ, или общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней и сохраненію здоровья. Въ 4-хъ томахъ. Руководство содержитъ въ себѣ 700 стр., большого формата, съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 5 р. Допускается разсрочка.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“ С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. д., № 39.

Открыта подписка на 1903 годъ на еженедѣльную финансово-экономическую, торговую и промышленно-техническую газету

Годъ 4-й „ПРОМЫШЛЕННЫЙ МІРЪ“ Годъ 4-й.

Газета „Промышленный Міръ“ выходитъ еженедѣльно, въ объемѣ около 3 листовъ текста.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ—10 руб., полгода—5 руб. и четверть года—3 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Коломенская ул., д. № 1 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписывающіеся на весь 1903 годъ получаютъ газету со дня подписки по 1-е января 1903 года **бесплатно**.

Пробные №№ высылаются по первому требованію **бесплатно**. Редакторъ-Издатель А. С. Залшупинъ.

Открыта подписка на 1903 годъ на ежедневную, политическую и литературную газету

„Вѣстникъ Юга“

(2-й годъ изданія).

Выходитъ въ Екатеринбургѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: —

На годъ	Городск.	Иногородн.	За границу.
1/2 года	7 р. — к.	9 р. — к.	14 р. — к.
3 мѣсяца	4 р. — к.	4 р. 50 к.	7 р. — к.
1 мѣсяць	2 р. — к.	2 р. 50 к.	4 р. — к.
	— р. 75 к.	1 р. — к.	1 р. 50 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа, по соглашенію съ конторой, отъ 1 руб. въ мѣсяць, до полной уплаты подписной суммы.

Годовые подписчики на 1903 годъ, внесшіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки до 1-го января **бесплатно**.

Въ розничной продажѣ номеръ стоитъ 3 коп.

Подписка принимается только съ 1-го каждого мѣсяца. Объявленія: за строку петита или ея мѣсто въ одинъ столбецъ: на первой страницѣ—20 коп., послѣ текста—10 коп. Редакція и главная контора помѣщаются на Екатеринбургскомъ проспектѣ, въ д. Немировскаго (прѣтивъ Городскаго сада).

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.